

НОВОЕ ВРЕМЯ

Почему
до Бога
не доходят
наши
мольбы?

26

ИЮНЬ 1993

Утиная охота

наблюдательные советы
пасут журналистов

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

Акционерная Страховая Компания "ЛЕФКО"
объявляет о начале подписки на

АКЦИИ

по номинальной стоимости 1000 рублей.

Акционерное общество

ЛЕФКО АКЦИОНЕРНО-СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ

73-1-0179 ОТКРЫТОГО ТИПА В - 03

Уставный фонд 225.000.000 рублей
поделен на 225.000 акций номинальной стоимостью 1.000 рублей каждая

СЕРТИФИКАТ №

На _____ простую(ых) именную(ых) акцию(ий)

Давшую(их) право _____ голоса(ов) на собраниях акционеров

Общей стоимостью _____

Выданных на имя _____

Присвоенных(ых) на общих условиях

Президент Страховой компании _____ В.А. Маслов

Главный бухгалтер _____ Н.В. Егорова

М.П.

Приобрести акции могут все заинтересованные в своих доходах организации и частные лица.

Акционерам предоставляются на льготных условиях и по самым низким тарифам следующие виды услуг:

- страхование имущества,
- страхование грузов,
- страхование от несчастных случаев,
- сберегательное страхование,
- страхование финансовых рисков,
- перестрахование.

Своим акционерам АСК "ЛЕФКО" предоставляет скидки:

владельцам до 20 акций - 0,5% от страхового платежа на каждую акцию,
от 21 до 50 акций - 20%,
от 51 до 100 акций - 30%,
от 101 до 1000 акций - 40%,
свыше 1000 акций - 50%.

Продажа акций осуществляется по адресам:

- г. Москва, Коломенский проезд, 1-а, 7-й этаж,
тел. (095) 112-70-03;
- г. Санкт-Петербург, Московский пр., 172, к. 3,
тел. (812) 277-00-77;
- г. Волгодонск, Ростовская обл.,
ул. Энтузиастов, 3,
тел. (86392) 2-67-18;
- г. Томск, пр. Фрунзе, 109-а, к. 46,
тел. (3822) 21-46-52.

Спешите надежно и выгодно разместить ваш капитал.

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ****АЗЕРБАЙДЖАН** *С.Ганнушкина, Г.Ковальская* **ВОЙНА СМЕТАЕТ ВТОРОГО ПРЕЗИДЕНТА?** 4**УКРАИНА***А.Ткаченко* **ШАХТЕРЫ ХОТЯТ НОВОГО ПРЕЗИДЕНТА, НОВЫЙ ПАРЛАМЕНТ И НОВОЕ ГОСУДАРСТВО** 8*М.Погребинский* **УКРАИНА ПОВТОРЯЕТ ПУТЬ РОССИИ** (интервью с В.Гриневым) 10*Н.Серегин* **ТЕКСТ ДОГОВОРА СЛИШКОМ СЛОЖЕН ДЛЯ ПАРЛАМЕНТА** (интервью с А.Зленко) 11**КОНСТИТУЦИЯ** *К.Любарский* **ИМПРОВИЗАЦИЯ КАК СТИЛЬ ПОЛИТИКИ** 12**ЭКОНОМИКА** *А.Глумов* **МЕНЬШЕ ДЕНЕГ – ЛУЧШЕ ЖИЗНЬ** 16**МИР****ПОЛЕМИКА** *К.Плешаков* **РОССИЯ ПОД ПРЕССОМ?** 20**БАЛКАНЫ** *Я.Боровой* **НЕМНОГО СОЛНЦА В ХОЛОДНОЙ ВОДЕ** 24**ПРАВОСУДИЕ** *Б.Лысенко* **ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПРИГОВОРА НЕ ДОЖДЕТСЯ** 27**ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ** *Г.Туманов* **ШТЫКОВАЯ АТАКА КИМ ИР СЕНА** 32**СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»***Д.Погоржельский* **МОЖНО ЛИ ЖИТЬ В СТРАНЕ БЫВШИХ УБИЙЦ?** (интервью с И.Бубисом) 36**ТРЕТЬЯ КОРЗИНА****ПРАВА ЧЕЛОВЕКА** *В.Житомирский* **ДЕТИ ОТЦОВ И ДЕТИ МАТЕРЕЙ** 42**«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ»** **МЫ СПАСЛИ МИККИ МАУСА** 46**РЕЛИГИЯ** *Л.Млечин* **ПОЧЕМУ ХОРОШИЕ ЛЮДИ ТОЖЕ СТРАДАЮТ?** 50**КНИГИ** *У.Лакер* **НЕ ИЩИТЕ СЕКРЕТЫ В СЕКРЕТНЫХ АРХИВАХ** 54**РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ** *Э.Бенеи* **ДЕМОКРАТИЯ – НЫНЕ И ВСЕГДА** 58**СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ** *В.Басков* **ПРОПЬЮТ ЛИ ВАШЕ ПОДАЯНИЕ?..** 62**КУЛЬТУРА** *Э.Красносельский* **ПЕРЕБОИ С ЯЙЦОМ** 64**ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)**

Государственный переворот в Азербайджане. Мятежный комкор Сурет Гусейнов помог Гейдару Алиеву вернуться в Баку

Стр.4

40 лет назад закончилась трехлетняя война на Корейском полуострове, которую развязали Сталин, Мао и Ким Ир Сен

Стр.32

Отцовская любовь не слабее материнской. Почему же после развода детей почти всегда отдают матери?

Стр.42

Обложка Виктора Бреля

Номер сдан в печать 22 июня 1993 года

Главный редактор

Александр
ПУМПЯНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Мехико, Праге,
Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле

**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67**

Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92
Телетайп 113937 Честь.

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 60000.
Заказ №1548.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Четыре года выписываю ваш журнал. Позвольте высказать несколько критических замечаний. В последнее время меня слегка шокируют некоторые статьи, снимки и обложки. Создается впечатление, что вы из всех сил решили опровергнуть знаменитое утверждение, что «секса у нас нет». Это не делает вам чести. Обсуждение этой темы в политическом еженедельнике считаю излишним. В Священном писании есть такие слова: «Беседы злы тлят обычаи благи» (злые беседы растлевают добрые обычаи). Не так уж много у нас осталось добрых обычаев, чтобы не дорожить ими. А целомудрие, безусловно, добрый обычай, которым стоило бы дорожить. И еще жаль, что не стало статей Сидоровой, Иониной, Соловейчика. Они были украшением журнала.

Надеюсь и буду рад, если вы сохраните свое прежнее лицо и достоинство.

Вячеслав Зобнин
Миасс,
Челябинская область

■ В №13 опубликовано интервью с премьер-министром Турецкой Республики Сулейманом Демирелем, в котором он резонно отмечает, что 500-летие дипломатических отношений Турции с Россией отмечено не только враждой и ненавистью. Однако примеры, приводимые им в подкрепление этой мысли, выбраны неудачные. Так, г-н Демирель пишет, что, когда в начале века пришел конец Османской империи, «многие европейские державы воспользовались этим крахом и наложили лапу на многие исконно турецкие земли. Россия не приняла участия в этом разоре».

Напомню, что в результате распада Османской империи независимости и свободы добился ряд арабских стран, томившихся под турецким колониальным игом, в Европе же чаяния болгар и греков освободить их исконные земли, захваченные Турцией, были сведены на нет благодаря военной помощи, оказанной Турции большевиками. Об участи армян, практически полностью истребленных и изгнанных со своей исторической территории, а также курдов, достаточно хорошо известно.

После Октябрьской революции 1917 года Турция отплатила России, которая, по словам самого г-на Демиреля, «не ударила народившейся Турецкой Республике» в спину именно таким ударом. Имея возможность выйти из первой мировой войны, Турция еще целый год, в том чи-

Сон идиота

К правительству и гражданам Греческой Республики

■ В конце прошлого века между Боливией и Парагваем вспыхнула война из-за того, что одно из этих государств недостаточно аккуратно изобразило свои границы на почтовой марке. Война вошла в историю под названием «почтовой». В начале нынешнего века из-за «нечестного» гола сальвадорцы и гондурасцы лупили друг друга в войне «футбольной». Боюсь, что ваша «принципиальная» разборка с Республикой Македонией из-за ее названия может пополнить этот нелепый список. «Топонимическая» война имени Филиппа и Александра Македонских!

Позвольте рассказать сон идиота. Сидят лидеры «семерки» на неофициальном ужине, обсуждают македонскую проблему. И вдруг Кольс ехидцей заявляет, что название «Франция» происходит от германского племени франков (область Франкония на севере Баварии и пара Франкфуртов), а «Англия» — от германского же племени англов (полуостров Ангельн на датской границе) и что хорошо было бы (ради исторической справедливости, конечно) переименовать первую в Галлию, а вторую именовать только Британией.

Тут Миттеран взрывается: «Я, — кричит, — Франсуа! И никаким Галлоном или Галуном себя называть не буду! А название «Британия», между прочим, происходит от французской Бретани, где живут бретонцы!» Тут Мейджор пытается возразить: «Но, позвольте, ведь в VII веке...»

Но его перебивает улыбающийся Клинтон: «А я вот узнал, что та республика на Кавказе, которой правит Шеварднадзе, называется

Джорджией. Они украли название нашего штата! Я им в помощи откажу!» Итальянский премьер рассмеялся: «Да нет, это вы, англосаксы, называете эту страну «Джорджия» по имени их средневековых царей, а сами они называют себя Грузией. Впрочем, нет, Грузией их называют русские, а сами — «Сакартвело!»

Дальше начинаются сплошные кошмары. Ирландия разрывает дипотношения с Исламской Республикой Иран, индийским штатом Орисса и селом Аристарховка (во всех четырех названиях имя древних ариев). В Венеции не пускают туристов из Венесуэлы, в Александрию египетскую — из всех других Александрий, включая турецкий Искендерун. В кровавой схватке сцепились Дагестан («страна гор» по-тюркски) и Монтана (то же — по-французски). Строчат пулеметы на австрийско-австралийской границе (к первой примкнули Нигерия и Мавритания, ко второй — Нигер и Маврикий).

Полно, господа! Весь мир знает, что Александр Великий был не славянином и что альфа, бета и гамма были для него не радиоактивными частицами, а буквами родного алфавита, которые вкладывали в его кудрявую головку не менее великие греки — Лисандр и Аристотель. И мало кто поверит, что два миллиона славяно-македонцев горят желанием поглотить четыре миллиона македонцев-греков. Не смешите людей, смените гнев на милость. Признайте Республику Македонию. А мы уж что-нибудь придумаем, чтобы не путать ее с северогреческой областью.

С глубочайшим уважением к вашей истории, песням и кухне,

Альберт Акопян
Ашгабат, Туркменистан

Целомудрие — железный закон журналистики

Куда ломятся суворовские уши?

Войны почтовые, футбольные и топонимические

сле и после заключения Брестского мира, вела войну против северного соседа, отхватив три четверти армянских земель, входивших в состав территории России. Справедливости ради надо сказать, что эти земли были отданы Турции не собственноручно Россией, а большевиками во имя мифической «мировой революции». Тогда же в угоду Турции, обещавшей стать воротами со-

циализма на Востоке, были переданы Азербайджану Нахичевань и Нагорный Карабах. Плоды этого решения мы расхлебываем сегодня.

Г-н Демирель уверяет, что «в годы второй мировой войны, когда гитлеровская Германия оккупировала юг России и дошла до Сталинграда, Турция охраняла российский тыл и не пропустила гитлеровцев на Кавказ».

Начнем с того, что именно Турция в нарушение конвенции Монтрё 1936 года пропускала германские военные суда через проливы Босфор и Дарданеллы в Черное море. На южной границе СССР Турция сконцентрировала летом 1942 года огромную армию, отвлекая на этот участок немало советских войск и ожидая, когда падет Сталинград, чтобы двинуться через границу и захватить Закавказье и Кавказ. Об этом свидетельствуют многочисленные высказывания, делавшиеся в то время турецкими государственными деятелями самого высокого ранга.

Рисунок Марата Таурова

«Прошлые занесено на скрижали истории», — говорит в своем интервью г-н Демирель. Добавим, что история — это не книга, из которой можно вырвать от-

дельные страницы, а тем более заменить их другими.

Ашот Мелик-Шахназаров

■ С вашей подачи я приобрел и прочитал книгу Виктора Суворова «Ледокол». Написана дерзко, эпатажно, но совершенно неубедительно. Торчат огромные уши предвзятости. Суворову следовало бы изучить причины и последствия первой мировой войны. А следствием ее, как мы знаем, стала версальская мирная система. Придя к власти, Гитлер встал на путь разрушения этой системы, что и привело ко второй мировой войне. Утверждать, как это делает Суворов, что Советский Союз является зачинщиком войны, — элементарно безграмотно и научно несостоятельно. В.Суворова оказалось в плену бредовой идеи. Все его рассуждения о превентивном со стороны Германии характере войны звучат кощунственно и оправдывают гитлеровскую агрессию. Неужели он не читал «Майн кампф», где о планах такой агрессии говорится с циничной откровенностью?

Вторая мировая война началась до нападения Германии на Советский Союз, и начал ее Гитлер. Зачем же Суворову ломиться не в ту дверь?

Арнольд Анушкин-Тимофеев
Москва

Подборку подготовила
М.Червонцева

Болгария — не Египет. А Россия?

■ Три года назад горбачевское тепло разморозило волю болгар, и они вышли на улицы с плакатами «Болгария — не Египет», давая понять тогдашним властям, что мумия Георгия Димитрова в мавзолее приравнивает их страну по культурному развитию к Древнему Египту. Общественное мнение, не успевшее опуститься до нашего пролеткульта, оказалось достаточно единодушным, и мумия была предана земле по заветам предков, а не древних египтян. Хотя следует заметить, что мумия по-египетски вовсе не равна мумии по-большевистски: там она помещалась в три саркофага и только изображение на наружном давало представление о покойном.

Большевики в силу привычки к радикальным действиям и принудительного опускания культуры до уровня пролетариата (кухарки) пошли дальше и отменили ненужные саркофаги, представив мумию в натуральном виде, чтобы она была живее всех живых.

Немного переждав, болгары постановили снести и мавзолей, как лишний на здоровом теле, а подземные хоромы для обслуживания мумии (опять же по примеру старших братьев) использовать для банковских сейфов.

Не меньший архитектурный лишний представляет собой и наш «красный куб», окруженный средневековыми Кремлем и Покровским собором, а также зданиями Исторического музея и ГУМа. Он смотрится на нынешнем месте так же нелепо, как и загорающиеся по ночам звезды на кремлевских башнях, превращающие их, по мнению иностранцев (мы-то уже привыкли), в новоготические елки.

Если в 20-е годы сооружение мавзолея с мумией соответствовало победившему пролеткульту, то теперь он выглядит диким анахронизмом и вызывает интерес наравне с заспир-

тованными неизвестными представителями фауны.

Дальнейшее поддержание статус-кво имеет смысл разве что с целью попадания в Книгу рекордов Гиннеса за самую лучшую современную мумию (конкурент из Софии вышел из соревнования).

Однако призыв писателя Юрия Карякина на одном из первых съездов народных депутатов СССР о предании земле тела основателя первого в мире государства рабочих и крестьян не произвел никакого впечатления, что говорит о том, что пролеткульт жив. Осуществление же этой акции повысило бы интеллектуальный рейтинг России.

Стоит рассмотреть и теологический аспект этого вопроса. Известно, что одной из идей фикс вождя было полное сокрушение церкви, что почти удалось сделать уже к концу 1919 года. Особенно рьяно заветы вождя выполнялись в его родном городе Симбирске, где были «снесены за ненадобностью», как объясняет гид, все до одного монастыри и церкви, и город, как бы в отместку своему отпрыску, совершенно потерял облик русского города. И только посещающие городской музей иностранцы буквально «балдеют» от первой же диорамы, представляющей панораму города лучших времен, восклицая: «Какой красивый город!» В этом «коммунистическом» городе его и следует похоронить.

Кроме того, языческие по существу манипуляции с трупом почившего всегда рассматривались христианством как святотатство, а выставление «чучела» на всеобщее обозрение вообще кощунством.

Олег Пономарев
Москва

Похоже, эти люди намерены впредь распоряжаться судьбой Азербайджана: мятежный комкор Сурет Гусейнов и перебравшийся из Нахичевани в Баку Гейдар Алиев

Война считает второго президента?

Светлана Ганнушкина,
Галина Ковальская

Информационные агентства наперебой сообщали: «Мятежники в 80 километрах от Баку», «... в 50 километрах...», «... в 10!», а город оставался на удивление спокойным.

Исчез из столицы законно избранный президент, делал решительные заявления только что возникший у кормила власти Гейдар Алиев, а поднявшаяся было в начале похода Сурета Гусейнова митинговая волна (не слишком, впрочем, активная) сошла на нет.

В Азербайджане война стала привычной. Нынешнее руководство республики — представители Народного фронта — унаследовали ее от партократической власти. Основные цели достигнуты — Азербайджан независимое государство со своим национальным правительством.

Однако развитие событий все более на-

Гейдар Алиев берет власть в Баку

поминает Тбилиси декабря 1991-го и Душанбе лета 1992-го.

«Хуже стало!»

Бунт полевых командиров — обычное следствие политизации армии — иногда бывает реакцией на попытки политиков списывать на армию свои просчеты.

Народный фронт пришел к власти, отстранив посткоммунистического лидера Аяза Муталибова, которому ставил в вину бесконечные потери и поражения в карабахской войне.

Лозунги, обеспечившие победу фронта в марте-июне прошлого года: полная государственная независимость, выход из СНГ, создание национальной армии.

Критики из оппозиционных партий (в частности, социал-демократической) предостерегали: разрыв с Россией не принесет Азербайджану победы, создание почти на пустом месте национальной армии — дело нелегкое и нескорое.

Однако не успел вновь избранный прези-

Президент Эльчибей

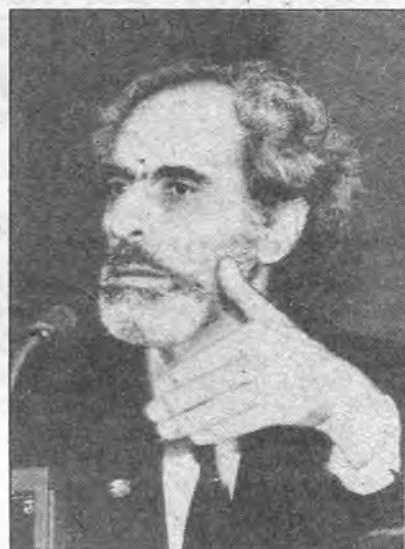
Что подвигло президента Азербайджана к неожиданному спешному отъезду в Нахичевань, отъезду, столь похожему на бегство?

Бывший диссидент Абульфаз Эльчибей не похож на труса. Боязнь ответственности за кровопролитие? Интриги в рамках Народного фронта или в кулуарах власти? Как бы то ни было, он нанес, очевидно, непоправимый удар по своему авторитету.

На президентских выборах за Эльчибея проголосовало около 60 процентов избирателей. В феврале этого года «самым популярным политическим деятелем» его назвали в ходе социологического опроса 23,4 процента.

Абульфаз Эльчибей, может быть, единственный из президентов постсоветского периода, на момент избрания не обладавший практически никакой харизмой. Голосовали не за него — за Народный фронт. Акции Народного фронта за время его пребывания у власти, разумеется, упали, но у самого Эльчибея появился неоспоримый личный авторитет. Ни догнать, ни обогнать его по рейтингу никому не удается.

У президента Азербайджана репутация человека честного, доброго и сентиментального. Говорят, что многие ответственные политические решения он принимает под воздействием личных симпатий или антипатий. Пример — отношения с президентом Армении. Во время похорон Тургуту Озала Тер-Петросян подошел к Эльчибею, заговорил с ним по-турецки, выразил сочувствие. На смену полному отказу от

Президент Эльчибей слишком эмоционален для лидера большой страны

встреч пришло редкостное для лидера воюющей страны расположение к своему противнику.

Он родился в селе Калэки Орду-бадского района Нахичевани. Несмотря на то что большую часть жизни учился и работал в Баку, так и не приобрел характерного для бакинцев безупречно правильного русского выговора и «столичных» манер.

Образованный востоковед, Эльчибей владеет арабским, персидским, знает несколько древних языков, прекрасно разбирается в тонкостях ислама. Политическим его идеалом остается Турция — страна, которая, по мнению президента, явила миру возможность интеграции в современную цивилизацию без утраты национальной и собственно «восточной» специфики.

плен в первом же бою. Точные цифры потерь не известны — официальных данных нет, а слухи ходят самые разные. И еще говорят (и, должно быть, справедливо), что трупы, и даже раненых, бросают на поле боя, что заведомо погибших записывают в «без вести пропавшие», словом, говорят все то, что говорят всегда, когда война затягивается. А Азербайджан воюет пятый год.

Теперь благоприятные возможности валить военные неудачи на существующую власть сполна используются уже нынешней оппозицией.

Социал-демократическая партия — немногочисленное собрание интеллигентных людей, куда больше, по правде говоря, приверженных либеральным, чем социал-демократическим ценностям, — с самого начала твердо встала на позиции права, провозгласив, что падение Муталибова представляло собой не что иное, как государственный переворот, а избрание Эльчибея — следствие недостаточной зрелости общества.

Однако сегодня о «правовом государстве» рассуждают и те, от кого это менее всего можно было ожидать. Этибар Мамедов, лидер Партии национальной независимости Азербайджана, апологет сильного национального государства, заявил о создании «комиссии по правам человека» в недрах своей партии.

Оппозиция справедливо замечает то же, что раньше Народный фронт: плохо работают разложившиеся коррупцией правоохранительные органы. Человек беззащитен перед лицом новых хозяев, рвущихся к должностям и прочим благам. Постоянные жалобы: кого-то незаконно выселяют из квартиры, кого-то уволили с работы. Нет порядка в зоне военных действий, не ведется нормальная работа по обмену пленными и заложниками...

Как реагировала народнофронтская власть на подобную критику? Стандартным образом: искала виноватых. Ими, естественно, чаще других оказывались военные. Кто

дент Абульфаз Эльчибей вступить в должность, как азербайджанская армия захватила в победном наступлении Агдеринский (армяне называют его Мардакертским) район Нагорного Карабаха.

Правда, этот военный успех, оказавшийся практически единственным за год, носил странный характер. Захват Агдере не решал ни одной из насущных стратегических задач.

Новой власти нужна была победа, ей необходимо было продемонстрировать всем, что эпоха, когда азербайджанцев теснили и били, ушла в прошлое вместе с Аязом Муталибовым.

Победа досталась немалыми жертвами, но общество в тот момент готово было их пережить.

Наступление завершилось в июне, а уже в августе первый же встреченный боец национальной армии на вопрос корреспондента «НВ», лучше ли стало с приходом Народного фронта, мрачно ответил:

— Хуже стало.

Это «хуже», по его словам, выразилось в двух вещах: во-первых, погибает очень много людей — «раньше так не было», во-вторых, пока он, не называясь гордо «бойцом национальной армии», защищал вместе с другими односельчанами родное село, он ясно понимал, за что и против чего воюет.

Идея же «мобилизации» ему глубоко чужда. Он просто не в состоянии постичь, почему его увозят куда-то от собственного дома и заставляют выполнять загадочную «боевую задачу». Азербайджанская армия по большей части состоит из сельских жителей.

Придя к власти, Народный фронт унаследовал мучительную и безнадежную войну за Нагорный Карабах, на фоне которой так удобно было критиковать и требовать отставки предыдущего правительства.

Война стране не по силам

Азербайджан терпит поражение за поражением, потому что экономика аграрно-сырьевой республики никак не перестраивается на военный лад, потому что крестьянское население страны, огромная часть которого и в советской-то армии пополняла ряды строителей, так и не взяло в руки оружия, не умеет и не хочет воевать. Ни смещение военных командиров и замена их другими, ни всеобщая мобилизация тут не помогут.

При Эльчибее, как и при Муталибове, и совершенно независимо от их воли и намерений, на передовой сплошь и рядом оказывались необученные, плохо вооруженные и экипированные юноши.

Они погибали или попадали в

Мятежный полковник Гусейнов

Сурет Гусейнов считался «человеком» Рагима Казиева, народнофронтового министра обороны. По рекомендации Казиева тридцатилетний преуспевающий директор шерстобитной фабрики был назначен командиром 2-го армейского корпуса азербайджанской национальной армии и в этом качестве участвовал в Агдеринском (Мардакертском) наступлении.

Сурет Гусейнов получил звание Национального героя Азербайджана лично от Эльчибея. Год назад имя Сурета прозвучало на всю страну. Он стал представителем президента в Нагорном Карабахе.

В январе-феврале текущего года армянские войска вернули себе почти всю территорию Агдеринского района. Гусейнов со своим корпусом принужден был отступить. Глава исполкома Народного фронта Фарадж Кулиев громкогласно обвинил его в «измене и подготовке государственного переворота». В Баку состоялся митинг с требованием отдать Гусейнова под суд. Официально обвинения поддержаны не были.

Однако вскоре последовала отставка Казиева, а Гусейнов получил приказ явиться в Баку для нового назначения — директором шерстобитного объединения.

Гусейнов приказ выполнить отказался, оружие не сдал, а сам укрылся с преданным ему вооруженным отрядом в Гяндже на территории военного городка еще остававшейся в Азербайджане российской 104-й воздушно-десантной дивизии.

После неудачной попытки разоружить его и его отряд Сурет Гусейнов двинулся на Баку.

повинен в очередном поражении, кто несет ответственность за потери? И вот из 12 генералов только что созданной азербайджанской армии 5 отправляются в отставку, 12 процентов офицеров находятся под следствием, около 30 — подали рапорт об отставке.

Не министр, а оскорбленный мужчина

Особенность политической ситуации Азербайджана еще и в том, что у оппозиции (кроме социал-демократов) нет не только сколько-нибудь цельной альтернативной программы, но даже каких-либо позитивных лозунгов, отличающих ее от Народного фронта. Независимое многопартийное светское государство, экономическая реформа, со-

Мятежников совсем немного, но армия не стала вмешиваться

хранение территориальной целостности (то есть «война до победного конца»), интеграция в мировое сообщество — все это с равным энтузиазмом повторяют и Эльчибей, и Мамедов, и Алиев.

Единственное, чем отличаются друг от друга платформы, представленные этими лидерами, — отношением к России и СНГ. И то, намерения приблизиться (или, напротив, отдалиться) скорее угадываются (Алиев — ближе к России, Мамедов — дальше), чем прокламируются.

Излюбленными мишенями оппозиции были эльчибеевский министр внутренних дел Искандер Гамидов, председатель милли-меджлиса Иса Гамбар и премьер-министр Панах Гусейнов.

На фоне в целом достаточно respectable эльчибеевского правительства Гамидов выделялся грубостью, дремучим невежеством и вызывающим правовым нигилизмом.

Министр не скрывал, что окружил себя вооруженными отрядами, преданными лично ему и подчиняющимися только ему. Он собственноручно избивал неполюбившихся журналистов.

— Я это делаю не как министр, а как оскорбленный мужчина, — заявил он.

— Но почему же, — резонно замечал один из избитых, — когда оскорбленный мужчина выражает свои чувства, то «оскорбителя» держат пять других мужчин?

Наконец, особую «славу» Гамидову принесло заявление, что у Азербайджана есть ядерное оружие и он готов применить его в войне против Армении, — заявление, наделавшее переполох в мировом сообществе, побудившее президента, послов и весь азербайджанский

МИД давать по этому поводу опровержения. Когда в апреле нынешнего года Эльчибей решил наконец расстаться с Гамидовым, с облегчением вздохнула не только оппозиция.

У Исы Гамбара репутация, как у Геннадия Бурбулиса в России. Его считают самым умным, хитрым закулисным двигателем политики, использующим репутацию и харизму Эльчибея как ширму, за которой он расставляет всюду своих людей и плетет свои интриги. Напротив, Панах Гусейнова называют личностью пустой и недалекой.

Зачем России взбунтовавшийся полковник?

В таком контексте общей правовой неразберихи, нескончаемых тяжелых военных неудач и продолжающейся дележки портфелей, военный мятеж не сразу был воспринят обществом как явление экстраординарное.

Собственно, мятеж возник еще в феврале, когда бывший полковник, бывший представитель президента отказался исполнить приказ о сдаче оружия. Азербайджанские власти сочли тогда за благо «не обострять ситуацию», считая, что любые прецеденты с командованием 104-й дивизии, на территории которой укрылся Сурет Гусейнов, могут задержать ее вывод, а расправиться с мятежником можно будет и позже, когда российские войска наконец покинут Азербайджан.

Понять логику азербайджанского правительства можно. Труднее постичь другое: какими соображениями руководствовало командование российской дивизии? Было ли им за это заплачено (у Сурета репу-

тация очень богатого человека) или российские командиры решили играть в Азербайджане самостоятельную политическую роль? Наконец, главное: как понять полное отсутствие реакции со стороны министерства обороны России? Считают ли там, что предоставление убежища мятежникам соседних государств — это и есть та роль, которая подходит российской армии?

Версия республиканского МИД, овладевшая умами азербайджанского политического истеблишмента: Россия решила дестабилизировать ситуацию в Азербайджане, чтобы привести к власти удобного ей Гейдара Алиева.

Однако развитие событий показало, что Гусейнов вовсе не стремится привести к власти Алиева или кого-либо еще, если он и добивается власти, то исключительно для себя.

Вряд ли государственные интересы России сводятся к созданию нового очага нестабильности у собственных границ. Даже если считать, что России хотелось бы сохранить Азербайджан как сферу своего влияния, есть ведь уже опыт Грузии, который убедительно свидетельствует: когда в стране гражданская война, сколько-нибудь серьезно влиять на политические процессы не может никто.

Поняли, зачем восстали

Правительство Эльчибея загнало себя в ловушку 4 июня, когда по спящей, ничего не подозревающей Гяндже, где находились мятежники, был нанесен артиллерийский удар. Таким образом пытались обезоружить Сурета Гусейнова. Среди погибших — около 20 мирных жителей. Акция вызвала шок. И министр обороны, и министр внутренних дел заявили, что их ведомства «вне политики» и не собираются участвовать в «братоубийстве».

Сурет Гусейнов объявил правительство антинародным и до некоторой степени вернул себе репутацию «национального героя». Взбунтовавшийся полковник с отрядом, едва превышающим сотню человек, беспрепятственно дошел от Гянджи до столицы.

По мере приближения к столице мятежники все лучше

понимали, чего хотят: они требуют отставки всего нынешнего руководства и созыва Верховного Совета, распущенного и замененного нынешним милли-меджлисом еще при Муталибове под сильнейшим давлением тогда оппозиционного Народного фронта. И Алиев избран председателем Верховного Совета, а не кем-то иным, что, очевидно, подразумевает восстановление Верховного Совета и его депутатов во всех правах.

Говорили, как о деле решенном, об отставке Панаха Гусейнова и назначении премьер-министром Этибара Мамедова. Казалось, это шанс сохранить стабильность в республике: все три виднейших политических лидера одновременно оказываются у власти. Самоустранение в критический момент Эльчибея нарушило баланс сил. Победителем и лидером номер один теперь остается Гейдар Алиев.

*Фото Олега Литвина (Баку)
и Петра Новикова
(Нагорный Карабах)*

Четыре года назад о московском пенсионере Гейдаре Алиеве вспоминали лишь в связи с призывами «разоблачить мафию». Год назад в азербайджанском Народном фронте уверяли, что приход Алиева к власти категорически невозможен. «Максимум, на что он мог бы рассчитывать, — это стать президентом Нахичевани».

На Кавказе богатство и нужные знакомства помогают сохранить авторитет даже после самых скандальных разоблачений. К тому же важную роль играют земляческие, клановые связи — не случайно роль «плацдарма» для нового политического выдвижения сыграла родная Нахичевань. Однако Азербайджан — не первая и не единственная республика, где к власти вернулись бывшие партначальники.

Бразаускас, Шеварднадзе, Лучинский, прежде Ельцин, Горбунов, Кравчук, а теперь Алиев... Как ни парадоксально, но обществу требуются лидеры, имеющие навык и опыт управления, знакомства, аппарат, сформировавшиеся в недрах бюрократической партийной структуры.

Алиев не делает опрометчивых заявлений, он в бытность свою нахичеванским вождем продемонстрировал умение договариваться и с Россией, и с соседней Арменией.

В отличие от нынешнего законного президента Алиев держался примерно на равном удалении от Турции и от Ирана, от первой получая кредиты, а в глазах второго являя собой выгодную альтернативу антиирански настроенному Эльчибею.

Сегодня Гейдар Алиевич играет в беспроигрышную игру: он удержится и в случае победы мятежников, и в случае их поражения.

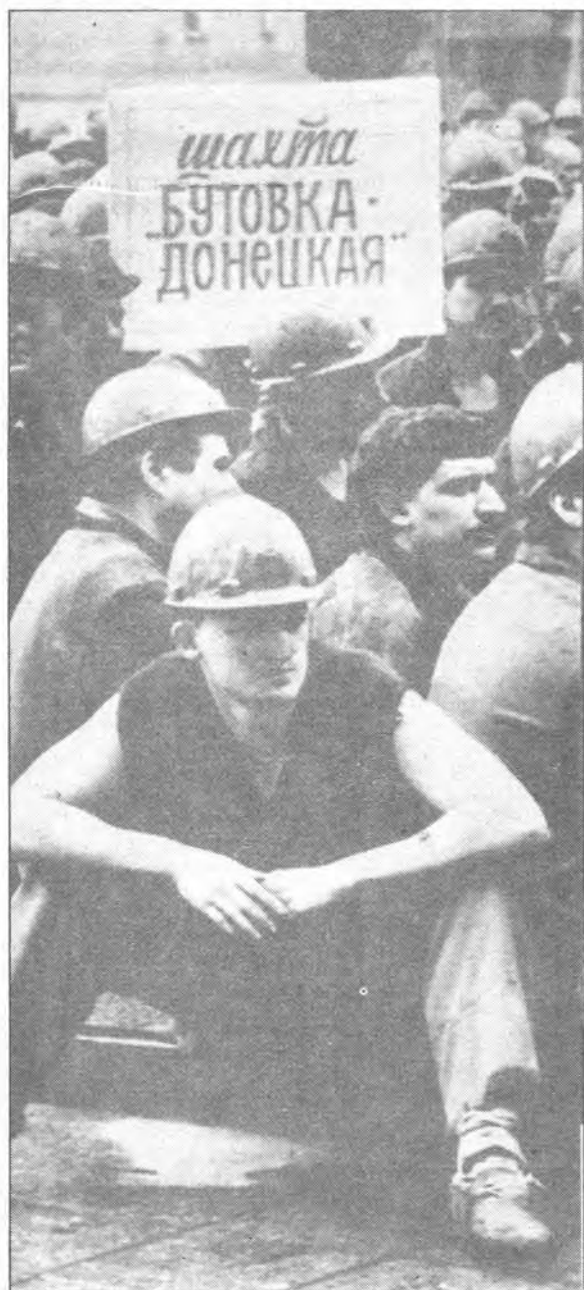

В Нагорном Карабахе военное счастье на стороне армян. Постоянные неудачи на фронте и большие потери подорвали влияние государственной власти в Баку

Шахтеры хотят нового президента, новый парламент и новое государство

События на Украине показывают: трудно идти дорогой реформ. Но еще труднее не идти

Александр Ткаченко

Шахтеры напомнили Киеву, что у них есть проблемы. И не ограничились экономическими требованиями

Политический и экономический кризис, всколыхнувший в последний месяц всю Украину, не только приоткрыл дверь гражданским конфликтам, но и поставил деликатный вопрос: а что на самом деле представляет собой новое, 52-миллионное европейское государство и каковы у него перспективы? Может быть, Збигнев Бжезинский в свое время и допустил некое преувеличение, когда назвал возникновение на мировой карте Украины одним из трех самых крупных политических событий этого века, тем не менее ясно, что от того, по какому пути пойдет Украина в ближайшее время, во многом зависит стабильность и без того накаленного Европейского континента.

Даешь самостоятельность!

Исторически сложилось так, что русскоязычный, интернациональный восток Украины и национально сознательный запад страны часто противостояли друг другу, особенно в новейшей истории. После референдума 1991 года, который вернул независимость Украине на какое-то время, идеология запада — строительство сильного независимого государства, ориентированного на Европу, — взяла верх. Пока романтические иллюзии о скором экономическом благополучии независимой от Москвы Украины еще не рассеялись, на востоке готовы были терпеть «выходки западнцев».

Но когда стало ясно, что долгожданной колбасы стало в результате осуществления идеологии «государственного строительства» не больше, а меньше, да к тому же и по гораздо менее доступным ценам, мозолистые руки в Донецке и Луганске захотели развернуть украинский корабль на другой курс. По мнению восточных украинцев, страна должна жить в тесном контакте с Россией и ориентироваться на «принципы социальной справедливости».

— Пусть мы потеряем несколько миллиардов долларов, зато мы будем иметь нового президента, парламент и новое государство. А если мы еще будем иметь и региональную самостоятельность, тогда нам будет намного легче «надавить» на местных лидеров и добиться своего, чем каждый раз давить на Киев, — говорит один из шахтерских лидеров Владимир Миненко.

Власть «в отпуску»

В результате забастовки было парализовано 90 процентов всей угольной промышленности страны. К шахтерам, по их словам, присоединились рабочие 300 предприятий четырех восточных областей Украины, в которых вся металлургическая и химическая промышленность, сердце украинской индустрии.

Поводом для забастовок стало очередное, в 2–5 раз, повышение цен на основные продукты. Украинское правительство вынуждено было резко поднять цены на энергоносители, поскольку Москва переходит в торговле с Киевом на мировые цены. А Украина получает из России 90 процентов потребляемой нефти.

Но забастовка сразу же приняла характер политической стачки с весьма агрессивными бастующими. Митинг в центре Донецка не прекращался день и ночь.

Вполне возможно, будь в Киеве сильная власть, забастовки могло бы и не быть. Доказательством тому — стоическое молчание центральной и западной Украины, по которым пришелся не меньший ценовой удар.

А власть в Киеве, как шутят сами киевляне, на сегодня — «в долгосрочном отпуску».

Полная дискредитация центральных властей развязала руки бастующим. Они знали, что власти будут уступать, и не ошиблись. Если на проведение забастовок оказывает влияние сразу несколько факторов, то на ситуацию в высших эшелонах власти на Украине влияют три человека — президент Кравчук, премьер Кучма и спикер парламента Иван Плющ.

Многие украинские политологи сравнивают Леонида Кравчука с Михаилом Горбачевым. Оба прошли «партийную школу жизни», оба были хорошими и даже прогрессивными ее учениками, оба хотели провести реформы и даже «начали процесс», но так и не смогли довести начатое до конца.

Три богатыря

Как и последний лидер СССР, Кравчук неразборчив в кадровых вопросах, чем вызывает справедливую критику со всех сторон, и так же, как и Горбачев, болезненно на нее реагирует. Но, пожалуй, больше всего украинские граждане недовольны тем, что кандидат экономических наук Кравчук оказался скорее гроссмейстером в политике, нежели реформатором в экономике.

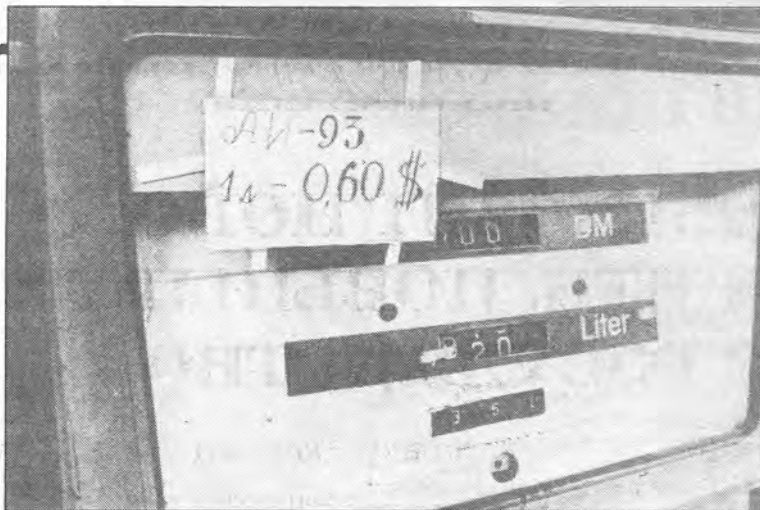
Леонид Кучма — в прошлом директор крупнейшего в мире ракетного завода — слишком честный человек, чтобы заниматься политикой и слишком директор завода, чтобы быть радикальным реформатором. Тем не менее именно при Кучме Киев стал делать реальные шаги в сторону приватизации и жесткой монетаристской политики.

Всемирный банк и Международный валютный фонд стали всерьез говорить о возможности предоставления кредитов для Украины. В то же время увлечение раздачей дешевых кредитов для предприятий позволило радикальным украинским экономистам обвинить Кучму в раскручивании инфляции. Образ человека, который говорит правду и искренне стремится что-то сделать, превратил Леонида Даниловича весной этого года в политика номер 1 на Украине.

Конечно, рост популярности премьера не мог не задеть самолюбия президента. К тому же, похоже, Кучма просто мешал «делать бизнес» многим «бывшим» из окружения Кравчука.

И гром грянул. После того как в середине мая Кучма потребовал от парламента продления дополнительных полномочий для своего кабинета и когда, казалось, парламент был близок к тому, чтобы принять такое решение, Кравчук предложил реформу власти. Согласно его проекту президент становился единоличным главой исполнительной власти и сам же возглавлял правительство. Но оказалось, что нормальный партийный чиновник, Кравчук, страшно далек от народа. Депутаты «завалили» его предложение, равно как не приняли и отставку Кучмы, о которой тот заявил сразу же после выступления Кравчука.

Иван Плющ в прошлом, как и спикер российского парламента Хасбулатов,

Россия хочет получить мировую цену за свою нефть

тов, был верным партнером своего президента. Но затем, как и его российский коллега, стал проявлять все больше самостоятельности и даже открыто выступать против президентских структур власти, что, в частности, проявилось в лишении президентских наместников в регионах большей части их полномочий. Имея перед собой консервативный парламент, где тем не менее активнейшую роль играет либеральная оппозиция, Плющ научился быть более гибким и изворотливым, нежели сам президент.

Бастующие укрепляют позиции коммунистов

Пока в Киеве выясняли, кто в доме хозяин, на местах решили брать власть в свои руки. И в глазах населения конституционный кризис стал последней каплей, переполнившей чашу терпения.

Депутаты все же приняли решение о проведении референдума, но на проверку оказалось, что это и не референдум вообще, а скорее плебисцит, поскольку никаких юридических последствий он иметь не будет. Так что если действительно, как и запланировали депутаты, народ придет к урнам для голосования 26 сентября и даст ответ на вопросы о доверии парламенту и Кравчуку, ничего может и не измениться.

Требования выполнены. Забастовка прекращена — надолго ли?

Правительство «красных директоров»?

Президент издал указ, которым он, по его словам, «по-человечески разграничил полномочия с премьер-министром».

Кучма теперь будет управлять неким чрезвычайным комитетом, в состав которого входят

все основные экономические министры и председатель Национального банка. Кравчук подтвердил этим же указом, что он является единоличным главой исполнительной власти.

Это вновь обострило отношения президента с премьер-министром Кучмой, которому показалось, что его сильно ограничили в правах, оставив ему лишь экономику и оттеснив от силовых министерств. Кравчук ссориться не захотел и сделал примирительное

заявление — дескать, «сочтемся властью, мы свои люди».

Приход в правительство на гребне забастовочной волны «красного директора» из Донецка Ефима Звягильского на пост первого вице-премьера и другие перестановки в правительстве окончательно изменили баланс сил в правительстве в пользу директорского корпуса. Вице-премьер по экономической реформе Виктор Пинзенник остался один на один с «зубрами» социалистической экономики.

Тем временем различные партии уже заявили о готовности начать новую предвыборную кампанию. Очевидно, именно с этой точки зрения стоит рассматривать уход с поста за-

Черноморцы, устав от неопределенности, все чаще поднимают Андреевский флаг

Украина повторяет путь России

Лидер движения «Новая Украина», до недавнего времени заместитель председателя Верховного Совета Украины, Владимир ГРИНЕВ, вышедший из состава парламента в знак протеста против политики правительства и Верховного Совета, отвечает на вопросы «Нового времени».

— Месяца два тому назад в одном из публичных выступлений вы предсказали в мае или июне серьезный политический кризис на Украине. Ваши предсказания сбылись. Что это? Точный прогноз или, возможно, правы те, кто утверждает, что за забастовкой шахтеров маячит «рука Гринев»?

— Мое влияние на донецких шахтеров, к сожалению, не столь значительно, как думают национал-радикалы. Хотя и приуменьшать его не стоит. А то, что политический кризис разразится неминуемо, причем именно в это время, мне стало ясно еще в начале года, после обнародования плана действий правительства Кучмы на 1993 год. В этом плане было много правильных слов. Единственное, чего там не хватало, так это ясного понимания того неопровержимого факта, что выход из экономического кризиса предполагает необходимость политического выбора в пользу радикальных экономических преобразований.

Правительство поставило перед собой взаимоисключающие задачи: восстановление управляемости госсектором экономики, причем административно-бюрократическими методами, с одной стороны, и расширение сферы рыночных отношений, с другой; снижение темпов падения производства, с одной стороны, и антиинфляционные меры, с другой.

Мне было ясно, что в противоборстве двух тенденций победит хорошо освоенная нынешним поколением руководителей, включая и премьера Кучму, административно-централизованная тенденция. Так и произошло, а премьер все еще задает парламенту сакральный вопрос: «Что же мы хотим на Украине построить — социализм или капитализм?» До тех пор пока из уст руководителей украинского правительства будут звучать подобные вопросы, ситуация в экономике не перестанет ухудшаться и взрывы социального недовольства будут потрясать еще неокрепшую государственность.

— Кто же, по-вашему, должен сделать такой политический выбор?

— По моему, такой выбор должен был сделать президент. Причем сделать решительно и не теряя времени. Впрочем, последние события дают все меньше оснований на это надеяться. Вместо того чтобы воспользоваться чрезвычайно низким рейтингом парламента и взять на себя ответственность за вывод Украины из социально-экономического тупика, инициировав процесс досрочных выборов Верховного Совета, президент в очередной раз обратился к парламенту с просьбой предоставить ему необходимые полномочия и, конечно же, получил отказ.

Тут бы ему и обратиться к народу, что он, между прочим, и собирался сделать, по

примеру Бориса Ельцина. Но время было потеряно, началась забастовка шахтеров.

— Сегодня требования шахтеров удовлетворены в полном объеме и забастовка прекратилась. А после 26 сентября политический кризис может разразиться с новой силой — особенно если на оба вопроса избиратели дадут отрицательные ответы. Как предотвратить вакуум власти? Может ли Украина воспользоваться российским опытом проведения Конституционного совещания?

— Думаю, может. Хотя я не стал бы его так называть. Задачей совещания, на котором будут представлены интересы основных социальных групп, политических партий, регионов, должен быть подготовка и согласование нескольких законов переходного периода: закона о власти, закона о выборах в органы власти, декларации о порядке принятия новой конституции и, возможно, декларации о «непрерывности власти». Провести такое совещание необходимо еще до летних отпусков, с тем чтобы ключевые положения этих документов можно было вынести на референдум.

Беседу вел

Михаил Погребинский,
директор Института

политологических исследований
центра рыночных реформ
КИЕВ

Фото Олега Иванова

местителя председателя Верховного Совета лидера либерального движения «Новая Украина» Владимира Гринев. Его уход наверняка усилит политический центр на Украине. Но шахтерские забастовки, хотя и того их инициаторы или нет, усиливают позиции коммунистов и социалистов.

Похоже, что в этой ситуации украинские реформаторы будут получать удар за ударом: на этой неделе министерство сельского хозяйства вывело из дотации на молоко и мясо 2 триллиона карбованцев.

Украинская временная валюта катастрофически теряет в цене. Только за этот год курс карбованца по отношению к доллару упал с одной тысячи до четырех, а киевские брокеры прогнозируют его падение в ближайшее время до 6 тысяч.

Сколько ракет Украина оставит себе?

В связи с украинским кризисом отдельно следует сказать о роли России. Украинские лидеры не раз по-

дчеркивали, что для Москвы гораздо выгоднее иметь рядом сильную независимую Украину, нежели раздираемую конфликтами колонию. Но, судя по всему, в Москве продолжают смотреть на Киев сверху вниз. Правда, после переговоров с Ельциным, на которых вроде бы продвинулось вперед решение проблемы Черноморского флота и экономического сотрудничества, Кравчук сказал, что Россия не использовала нынешнюю сложную ситуацию на Украине для своей выгоды. Но не исключено, что он приукрасил положение вещей.

Ведь как еще иначе, чем не попыткой сыграть на проблемах и слабостях «непослушных хохлов», можно расценить заявление Ельцина — главы огромного и демократического государства — о том, что в результате давления нефтяными ценами Киев должен стать более уступчив в вопросах раздела Черноморского флота. Таких бестактностей и целенаправленных антиукраинских кампаний на неделе по несколько штук.

Социологические опросы показы-

вают, что молодежь страны связывает свое будущее с независимой европейской Украиной.

Нельзя забывать и про последний шанс украинцев — ядерное оружие на территории страны. Здесь достаточно специалистов, для того чтобы в кратчайшие сроки использовать новые коды для переподчинения части ракет Киеву. Ведущие украинские политики всерьез говорят о том, что Украина должна оставить за собой на время 46 ракет СС-24, благо они производились на Украине, до тех пор, пока не созрют условия, обеспечивающие безопасность страны и денежную компенсацию за разоружение.

Вряд ли Москве стоило оказывать столь сильное сопротивление идее Киева о создании зоны стабильности и безопасности в Восточной Европе без участия Москвы. Украина навсегда будет одним из главных ключей для России в Европу. Давить на этот ключ — означает сломать его.

КИЕВ

Текст договора слишком сложен для парламента

— так министр иностранных дел Украины Анатолий Зленко объясняет, почему Киев не хочет расставаться с ядерными ракетами

Решение Верховного Совета Украины отложить ратификацию Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) и недавние заявления украинских официальных лиц, включая премьер-министра Кучму, о возможности сохранения ядерного статуса страны пугают европейских политиков.

На Украине по-прежнему находятся 176 межконтинентальных ракет, 41 стратегический бомбардировщик, и в целом ядерный арсенал составляет 1568 боеголовок.

Разочаровавшись в возможностях получения от Запада крупной финансовой помощи, ощутив твердость российской стороны в ценовой политике на нефть, газ и другие виды сырья, украинские политики осознали, что у них на руках остался только один козырь — ядерное оружие.

Министр иностранных дел Украины **Анатолий ЗЛЕНКО** дал интервью «Новому времени».

«Новое время». Говорят, что Украина искусственно затягивает ратификацию Договора СНВ-1, чтобы

получить какие-то выгоды от Запада. Так ли это?

Анатолий Зленко. Это очень тенденциозный вопрос. У нас нет намерений получать какие-то выгоды от Запада.

Мы отвергаем любое давление. В вопросе о ратификации Договора СНВ-1 должно быть понимание нашей позиции.

«НВ». Украина подписала Договор СНВ-1, но не ратифицировала его. Украина официально объявляла о намерении присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства с безъядерным статусом, но пока не торопится его осуществить.

А.З. Договор о нераспространении ядерного оружия — это очень сложный документ. Парламенту Украины еще не приходилось иметь дело со столь сложным договором. И в парламенте решили как следует его изучить. Первый круг слушаний закончен. Парламент дал рекомендации комиссиям подготовить решения, но параллельно должны быть решены и три вопроса:

- гарантии нашей национальной безопасности;
- экономическая помощь Украине;
- наши отношения с Россией, касающиеся в том числе и оплаты топлива для атомных электростанций. Россия требует оплаты в валюте.

Это не изменение политики. Мы продолжаем выступать за безъядерный статус, но параллельно не можем не учитывать свои национальные интересы.

«НВ». Вице-премьер России Александр Шохин в интервью «Новому времени» сказал, что Россия хотела бы уже сейчас продавать нефть странам СНГ по мировым ценам. Готова ли к этому Украина?

А.З. Мы разочарованы тем, что менее чем за год Россия подняла цены на топливо в 170 раз. Возникли огромные трудности для экономики. 1 апреля Россия ввела мировые цены на энергетические ресурсы. Шохин находился с визитом на Украине, но он не подписал соглашений, которые могли бы решить любые, подчеркиваю, любые вопросы экономического сотрудничества наших двух стран.

«НВ». Российский вице-премьер считает, что республики СНГ для покрытия расхо-

дов на импорт сырья из России по мировым ценам могли бы брать займы и кредиты.

А.З. Я должен сказать, что платить в мировых ценах за энергоносители нам будет очень трудно. И хотел бы предостеречь от большого оптимизма тех, кто планирует, что все будут платить по мировым ценам. Тогда нам нет смысла эту нефть покупать. Скажем, зачем Узбекистану покупать нефть в России? Ведь за ту же цену можно взять ее в Казахстане или в Туркменинии — это ближе.

«НВ». Тогда как вы представляете оплату? Встречными поставками товаров?

А.З. Конечно. Возьмите, к примеру, трубы, которые используются для нефтепроводов, возьмите сельскохозяйственную продукцию, химические товары.

«НВ». Значит, по вашему мнению, возможен компромисс в этом вопросе?

А.З. Почему нет? У нас на Черном море стоят корабли. В любой момент, скажем, можно их продать. Можно найти и другие формы оплаты. Надо действовать в общих интересах. И вам надо выжить, и нам надо жить.

Представители Европейского сообщества заявляют, что договор о партнерстве и сотрудничестве с Украиной не связывается напрямую с «ядерным вопросом», но подписать его, если решение не будет найдено, они не смогут.

Украина со своей стороны официально не увязывает «ядерный вопрос» с получением экономических выгод, просто добивается «параллельного» решения своих проблем, в том числе в экономических отношениях с Россией.

А Россия хочет получать за экспортируемое сырье оплату в мировых ценах, независимо от того, в ближнее или в дальнее зарубежье оно вывозится. И ракеты из Украины вывезти, судя по всему, без неких «параллельных» договоренностей.

Быстрее всех разобрались в этих логических загадках практичные американцы. Министр обороны США Лес Эспин привез в Киев конкретный план, который, быть может, и приведет к окончательной развязке. Он предусматривает:

- демонтаж ракет и хранение боеголовок в течение некоторого времени на Украине;
- постепенный вывоз боеголовок в Россию;
- продажа урана из боеголовок ракет в США.

Не исключено, что «параллельно» Украине могут быть предоставлены какие-то займы и кредиты.

Украинский парламент предполагал вернуться к рассмотрению Договора СНВ-1 только осенью. Внутриполитический кризис на Украине может поломать эти планы.

Николай Серегин

Украина пока решила оставить себе ядерные ракеты. На всякий случай

Импровизация как стиль политики

Сергею Филатову выпала нелегкая задача — свести в единую конституцию многочисленные ее варианты, наработанные совещанием

**Разработать
конституцию
можно. Куда
труднее ее
принять**

Владимиру Шумейко принадлежит идея принять на совещании декларацию о конституции, поскольку «саму конституцию россияне читать не будут»

Кронид Любарский

Результатом первого этапа работы Конституционного совещания в Кремле станет сводный текст конституции, который должен вобрать в себя все лучшее, что было в «президентском» и «верховносоветском» проектах, дополненное законотворческой мыслью самого достаточно пестрого, но все же представительного совещания. Но появление согласованной конституции — это еще не конец дела и даже не полдела. Настоящие трудности только тут и начинаются.

«Перестройка» президентского проекта

Тот текст, над которым трудилась рабочая комиссия, внешне мало напоминает тот, что был опубликован в качестве «президентской конституции» 30 апреля. Изменилась архитектура проекта, появилась новая глава «Основы государственного строя», перераспределен материал между другими главами, практически все статьи сформулированы

заново или получили серьезные поправки. Конституция перестает напоминать наспех возведенную временку.

Однако в основе своей она остается, как и в проекте, президентской. Опасения тех, кто считал проект «конституцией, дарованной монархом» — на мой взгляд, преувеличенные и надуманные, — вероятно, будут развеяны несколькими простыми, но существенными поправками.

Прежде всего более точно будут определены отношения президента с парламентом. Значительная часть участников совещания склоняется к тому, что на право президента распустить Федеральное собрание следует наложить ограничения. Респект парламента будет возможен только в случае его неспособности назначить председателя правительства. Туманно сформулированные в проекте «и другие случаи» решительно устраняются из числа оснований роспуска. Предлагалось добавить к ним еще и стойкую неспособность парламента работать из-за отсутствия кворума.

Разумно также ограничить число допустимых роспусков парламента за один президентский срок — не более двух. Третий роспуск должен ве-

сти и к отставке самого президента.

Значительное число участников совещания высказалось против упоминания в конституции Совета безопасности. Президенту, разумеется, не возбраняется создавать при себе любые консультативные органы, в том числе и Совет безопасности. Однако конституционная легитимация такого органа — совсем иное дело. Совету безопасности по «президентскому» проекту конституции доверяются важнейшие функции: обсуждать и готовить решения, принимаемые президентом и правительством. Создание органа со столь серьезными полномочиями, механизм работы которого совершенно неясен, представляющего собой, выражаясь в терминах кибернетики, «черный ящик», многих насторожило. Есть надежда, что из окончательного варианта конституции такой орган исчезнет.

Обречено на бесславную кончину внезапно появившееся в проекте странное образование под названием «Высшее судебное присутствие». Неодобрение его Конституционным совещанием было почти единодушным, и изобретателям «присутствия» будет трудно его защитить. Эта трехглавая химера, со-

ставленная из председателей Конституционного, Верховного и Высшего арбитражного судов, дополненная специальными «президентскими» судьями, имела целью, по-видимому, лишь одно — максимально затруднить президентский импичмент.

Чтобы замаскировать эту очевидную цель, «присутствию» были приданы и иные функции, в частности — всего-навсего! — толкование конституции. Ясно, что делать это призван исключительно Конституционный суд. Точно так же не «присутствие», а Конституционный суд должен давать заключения о конституционности правоприменительной практики и о нарушениях конституции президентом, ведущих к его импичменту. Не дело «присутствия» и отстранять от должности федеральных судей (это делает орган, их назначивший), определять подсудность дел (это делает Верховный суд), предлагать кандидатуру Генерального прокурора (в этом разберется сам президент).

Как всякая химера, «высшее судебное присутствие» нежизнеспособно и вряд ли переживет Конституционное совещание.

Федерация равных и более равных

Если страхи тех, кто боялся пресловутого президентского всевластия, можно будет снять сравнительно малой кровью, то разрешить квадрату круга, удовлетворив конфликтующие друг с другом и совокупно с «центром» интересы «субъектов Федерации», будет далеко не так легко.

Если даже рабочая комиссия совещания какой-то компромиссный вариант решения выработает, это еще не значит, что «субъекты» им удовлетворятся. И дело тут не в количестве рук, поднятых на финальном пленарном заседании, — в конце концов состав Конституционного совещания таков, что представители «субъектов» в нем всегда в меньшинстве. Важнее то, что «субъектам» отведена существенная роль в отработываемых механизмах принятия конституции, и настраивать их против себя опасно. Но как этого избежать, если

сами «субъекты» расколоты и тянут в разные стороны?

Согласно первоначальному замыслу авторов обоих конституционных проектов в конституцию «в качестве его неотъемлемой части» входит Федеративный договор. Ссылки на этот договор рассыпаны по всему тексту обоих проектов. Однако у большинства участников совещания это вызывает резкое неприятие.

Федеративный договор — громоздкое, противоречивое сооружение, обвешанное множеством протоколов и отдельных оговорок, выглядит чужеродным телом в стройном и гармоничном здании конституции. И вот, меняя сам Основной закон, меняя основы общественного строя, мы почему-то оставляем в конституции притасченный из прошлого документ, рожденный конъюнктурой вчерашнего дня. И не только оставляем, но и объявляем неприкосновенным.

По существу своему сохранение в конституции Федеративного договора как отдельной части лишено всякого смысла. Все основные ценные идеи договора уже так или иначе отражены в основном ее тексте, а то, что покажется упущенным, легко туда внести. Вполне можно оградить интересы «субъектов» в рамках единого документа — конституции как таковой.

Более того, по некоторым важным пунктам ревизия Федеративного договора была бы выгодна и самим «субъектам». Прежде всего это касается содержащегося в Федеративном договоре института «совместных полномочий».

Идея разделения полномочий на

три части — союзные, республиканские и «совместные» — родилась еще в Советском Союзе. Там она служила вполне определенной цели: замаскировать пристойным фасадом бесправие республик. Между тем полномочия могут быть «совместными», только если речь идет о равных партнерах. Но «совместные полномочия» лошади и телеги, начальника и подчиненного, «центра» и республики, Федерации и «субъекта» — вещь, очевидно, бессмысленная. В условиях, когда существует приоритет федеральных законов над местными, совершенно ясно, что произойдет, если интересы Федерации и «субъекта» по «совместному» вопросу разойдутся.

Согласно нынешнему Федеративному договору в «совместном ведении» федеральных органов и республик в числе многих других находятся и такие важнейшие вопросы, как разграничение государственной собственности, установление общих принципов налогообложения и сборов, природопользование. Все это трудно делать «совместно» — роль каждого партнера должна быть четко определена законом.

Тем не менее «субъекты» единодушны в своем стремлении сохранить в тексте конституции Федеративный договор. Причина этого понятна: это позволит им и впредь утверждать договорный, а не конституционный характер федерации. Без Федеративного договора это было бы невозможно — вся российская история опровергает идею о договорном способе построения России. И вот наконец-то появился документ, позволяющий сломать традицию! Договорный характер феде-

Рисунок
Александра
Маслаева

рации, а значит, и потенциальная возможность выхода из нее — важное оружие «субъектов» в их противостоянии федеральным органам.

Но на этом единство «субъектов» между собою и кончается. Далее наступают расхождения.

В настоящее время «субъекты» разделены на две группы — «республики в составе федерации» и все остальные. Республики провозгласили суверенитет и настаивают на собственной государственности. Это позволяет им не только иметь внешние атрибуты государственности, но и, что гораздо важнее, получать серьезные преимущества в финансово-хозяйственной области и пользоваться суверенитетом как политическим оружием в соперничестве с «центром». Естественно, республики против приравнивания их к краям и областям. Тогда ведь теряется их особое, выделенное положение.

Края, области и другие «непривилегированные субъекты» в силу тех же соображений хотят прямо противоположного — поднятия своего статуса до республиканского. Некоторые, как Вологда, не дожидаясь конституционного решения вопроса, уже делают это явочным порядком.

Большинство участников Конституционного совещания (за понятным исключением представителей республик) — сторонники уравнивания всех «субъектов» в правах. В кулуарах звучит получающее все большее признание название «земля» для обозначения «субъектов», не являющихся национальными республиками. Земли и республики предполагаются равными во всех социально-экономических и политических правах. По инициативе группы участников планируется вскоре вынести на обсуждение совещания проект учреждения Федерации Республик и Земель — если не в качестве сегодняшнего решения, что, очевидно, пока невозможно, то в качестве достижимой цели близкого будущего.

Декларация о конституции

Разнонаправленность интересов «субъектов» послужила причиной конфликта, возникшего в связи с принятием на пленарном заседании 16 июня «Заявления о проекте новой конституции».

Впервые идею выпустить от имени участников совещания декларацию принципов высказал на пленарном заседании 10 июня Владимир Шумейко. Обосновал он свою идею, правда, несколько странно:

— Принятие данной декларации, на наш взгляд, будет способствовать всему конституционному процессу, ибо более половины россиян не станут читать саму конституцию.

Это утверждение Шумейко, само

по себе, возможно, и верное, почему-то вызвало бурные аплодисменты участников.

— Но если мы, — продолжал Шумейко, — примем декларацию с основными ее положениями, которые будут для каждого понятны и просты, они каждому скажут, какую конституцию мы с вами принимаем.

Первоначальный проект такой декларации был разработан в группе товаропроизводителей и предпринимателей, работу которой координировал сам Шумейко.

Это был короткий, звонкий и даже по-своему красивый, хотя и поверхностный документ, в котором провозглашались основные права и свободы человека, а также некие бесспорные принципы государственного устройства типа разделения властей. Ничего конкретного декларация не содержала, тем более она избегала спорных и острых вопросов. Во всех группах декларация была в целом одобрена, хотя к ней и были предложены поправки.

Однако буквально за два часа до начала заседания по группам был роздан «доработанный» текст декларации, теперь уже под названием «Заявление». Это был совершенно другой документ.

Дело даже не в том, что из ясной и красивой декларации он превратился в длинный бюрократический текст, объединяющий такие разномасштабные вещи, как «неотчуждаемость прав и свобод» и «деятельность, способствующую укреплению здоровья граждан». Заявление явно испытало сильное влияние «субъектов Федерации», а точнее — республик. Это был результат закулисного торга.

В Заявлении был включен совершенно конкретный и порождающий основные споры принцип разделения «субъектов» на суверенные и несуверенные: «Республика — суверенное государство в составе Российской Федерации. Край, область, город федерального значения, авто-

номная область и автономный округ — государственно-территориальные образования в составе Российской Федерации».

Далее в Заявлении появился и такой пассаж: «Верхняя палата парламента формируется из высших должностных лиц представительной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Вопрос о верхней палате — Совете Федерации в то время еще только дебатировался в нескольких группах и был весьма далек от решения. Более того, предлагавшийся в Заявлении бюрократический способ формирования верхней палаты — фактически путем назначения — большинство участников совещания решительно отвергали.

Появление столь странного документа вызвало у участников совещания возмущение. Назревал конфликт, появилась реальная угроза того, что на пленарном заседании Заявление если и не будет отвергнуто, то во всяком случае расколет зал.

Интенсивные переговоры буквально в последние минуты конфликта предотвратили. Президент опустил в зачитанном им тексте спорные абзацы и специально подчеркнул это обстоятельство.

— Думаю, что снял напряжение у многих, — сказал он.

У многих, но, видимо, не у представителей республик, которые как раз этих-то абзацев и ждали. Веро-

ятно, для них исчезновение этих пассажей, в свою очередь, стало шок-ом. Именно они, надо полагать, и составили те 18 процентов, которые проголосовали против Заявления или воздержались.

После голосования в зале пленарного заседания возникло очевидное замешательство. Участники явно ожидали дискуссии, в группах уже были выделены ораторы, которые должны были представить их позиции по принципиальным вопросам. Но дискуссия не состоялась. Президент с несколькими неприличными поспешностью прекратил заседание и удалился, очевидно, не желая обсуждать создавшуюся ситуацию.

Как же эту конституцию все-таки принять?

История с принятием Заявления всего лишь высветила импровизаторский характер организации и проведения Конституционного совещания, который чув-

ствуется буквально во всем.

Наиболее заметно это проявляется в важнейшем вопросе: кто же, собственно говоря, и как именно должен принять ту конституцию, которую, надо полагать, Конституционное совещание все-таки вырабатывает? По всему чувствуется, что у инициаторов совещания по этому вопросу до сих пор нет никакой позиции и они находятся в состоянии опасной растерянности.

Одно время казалось, что начнет завоевывать права гражданства идея своего рода «предпарламента» или «короткого парламента», избираемого на основе упрощенного конституционного закона. Главной задачей «предпарламента» должно стать именно принятие конституции.

«Предпарламент» призван также служить временным законодательным органом на переходный (не более двух лет) период до вступления в действие новой конституции. Идея такого переходного парламента уже высказывалась неоднократно, в том числе и автором этих строк.

Совещанию где-то на середине его работы был даже предложен проект «Основных положений акта о выборах Федерального собрания», составленный группой из пяти российских депутатов. В лаконичной и ясной форме он определял структуру и функции «короткого парламента» и порядок его избрания.

Хотя к документу было предложено несколько поправок, в целом он был энергично поддержан в группах совещания. Этого и следовало ожидать: социологические экспресс-опросы среди участников и мягкие рейтинговые голосования давно уже выявили, что именно этот вариант принятия конституции пользуется наибольшей поддержкой.

Неясным оставался лишь один вопрос: как именно ввести в действие эти «Основные положения», кто должен назначить выборы в «предпарламент»? Авторы «Основных положений» это не обсуждали, но было совершенно ясно, что возможны только два решения. Первое — совершенно нереалистическое: съезд народных депутатов. Второе — президент делает это путем декрета.

Похоже, что на последний вариант президент все еще не решает, хотя назвать прямое обращение к избирателям государственным переворотом могут лишь Хасбулатов и его новые союзники из непримиримой оппозиции. Видимо, из-за этой президентской нерешительности одобренный уже в группах проект «Основных положений» как-то незаметно исчез с горизонта Конституционного совещания.

Вторым по популярности среди участников совещания способом принятия конституции, по данным опросов и рейтинговых голосований, является Учредительное собрание. Практических шагов по разработке какого-либо статуса такого собрания пока сделано не было. Очевидно, что и тут встанет вопрос, кто же назначит его выборы.

Тем временем на уровне кулуарных обсуждений прорабатывалась идея формирования Учредительного собрания в результате некоего «политического соглашения». В него должны были войти Конституционное совещание, Верховный Совет, нынешний Совет Федерации и Конституционный суд. Разумеется, было бы неплохо достигнуть такого политического соглашения — соглашение всегда благо. Неясно только, как это сделать и сможет ли такой с трудом сформированный громоздкий организм достигнуть хоть малейшего консенсуса.

На третьем месте по популярности среди участников совещания — с огромным отрывом от двух первых — стоит идея референдума как метода принятия конституции. Большой отрыв объясняется просто: всем ясно, что нужных двух третей голосов никакому, даже самому раскрепощенному проекту не набрать. Не говоря уже о том, что пресловутый вопрос, кто же примет решение о референдуме, тоже не решен.

На последнем месте стоит идея

принятия конституции «через съезд», будь то очередной или внеочередной. Всем ясно, что никакой такой конституции съезд не примет, нечего и огород городить.

Разумеется, все это ясно и президенту и его команде, и тем не менее даже сейчас, на исходе совещания, никакого решения еще не выработано. Похоже, что и это важнейшее решение будет принято методом импровизации, в последнюю минуту, неожиданно для окружающих.

Каково бы это решение ни было, сам метод его принятия сулит мало хорошего.

Создается впечатление, что в глазах президента и его окружения вариант принятия конституции через съезд имеет важное преимущество перед другими. «Предпарламент» и Учредительное собрание могут отодвинуть окончательное принятие конституции в неопределенное будущее. Будучи демократически избранными, они получают полную легитимность, и теряется возможность воздействовать на них, принудить к принятию конституции в кратчайшие сроки.

Между тем время идет, президент не становится моложе, приближаясь к роковому порогу 65 лет. Последняя для него возможность баллотироваться на новый срок может испариться.

Что же касается ненавидимого всеми съезда, то, кажется, президент все еще сохраняет надежду кнутом или пряником, угрозами роспуска «без выходного пособия», переманиванием депутатов на свою сторону, подачками и так далее принудить его к скорейшему принятию новой конституции и назначению даты выборов в ближайшие месяцы.

Конечно, Ельцин уже неоднократно демонстрировал свое виртуозное политическое искусство. И все-таки: «Блажен, кто верует, тепло ему на свете...»

Есть, разумеется, и иной путь: проявить наконец политическую волю и назначить выборы в «предпарламент» или Учредительное собрание президентским декретом. Что же касается быстро истекающих сроков, остающихся для перевыборов, то тем же декретом время полномочий названных органов может быть строго ограничено — скажем, полугодом для Учредительного собрания или годом для «предпарламента».

Но президент пока все еще заявляет, что он «не сторонник каких-то революционных действий по отношению к советам», тем самым советам, изначальную легитимность которых он отрицает. Надеюсь, что он изменит свою точку зрения тогда, когда еще не будет слишком поздно.

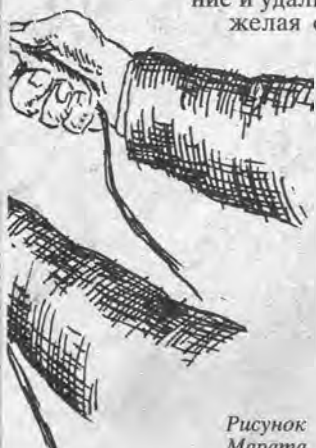

Рисунок
Марата
Таирова

Меньше денег — лучше жизнь

Александр Глузов

Ничего кроме недоумения не вызывают споры, в основном вращающиеся в замкнутом круге: если сокращать инфляцию, то окончательно разрушится производство, если же пытаться сдерживать падение производства, то галопировать начнет инфляция. И то и другое одинаково плохо. И то и другое примерно с одинаковым темпом ведет к окончательному развалу.

Подъем не за горами?

К нынешнему моменту спад достиг максимально допустимого уровня. Валовой внутренний продукт к началу 1993 года по сравнению с 1990-м упал примерно на 30 процентов, национальный доход по отношению к 1989-му снизился примерно на 36 процентов, промышленное производство — на треть, сельскохозяйственное — на 27 процентов, инвестиции — примерно на две трети. В первом квартале этого года спад имел примерно тот же темп, что и раньше: ВВП сократился по отношению к соответствующему периоду прошлого года на 17 процентов, произведенный национальный доход — на 19, промышленное производство — тоже на 19, выпуск сельскохозяйственной продукции — на 13 процентов.

Падение производства не остановилось, но хотя бы замедлилось. Объем промышленного производства в первом квартале примерно соответствовал уровню последнего квартала прошлого года. Данные Госкомстата свидетельствуют о некотором сокращении выпуска промышленных изделий, падение объемов производства которых составило 15–30 процентов, и об увеличении числа товаров, по которым за-

Индексация зарплат и кредиты подрывают наше благополучие

метен рост среднесуточного производства по сравнению с предыдущим месяцем. После обвала в прошлом году несколько стабилизировались общие показатели инвестиционной активности. Это связано с небольшим ростом объемов жилищного строительства.

Такие тенденции последних месяцев позволили многим экономистам сделать вывод о том, что нижняя точка кризиса успешно преодолена, что подъем не за горами.

Предприятия разбогатели

Каковы доводы оптимистов? Во-первых, темпы обесценения рубля в последние месяцы стали достаточно точно отражать динамику роста внутренних цен. Иными словами, темп инфляции измеряется уровнем падения курса рубля на валютной бирже. На сколько процентов упал рубль за истекший месяц, на столько увеличился общий уровень цен. Несмотря на то что оба эти явления (рост цен и падение курса) — явления отрицательные для экономики, установившаяся между ними функциональная взаимосвязь — вещь, безусловно, положительная. Она свидетельствует, что экономика начала поддаваться монетарным импульсам, реагировать не только на решения правительства и декреты президента, но и на такие объективные экономические рычаги, как размер денежной массы, уровень учетной ставки, динамика бюджетного дефицита.

Во-вторых, российские предприятия в большинстве своем находятся, как это ни странно, в достаточно приличном финансовом положении. Государство активно подпитывало их через кредиты Центрального банка, которые они научились ловко превращать в валюту и класть на счета в коммерческих банках или за рубежом. В

Уникальность России состоит еще и в том, что здесь экспортировать что-либо невыгодно, а импортировать — чрезвычайно прибыльно

результате роста депозитов предприятий иностранная валюта составляет сейчас примерно половину совокупной денежной массы.

Друг другу предприятия как не платили, так и не платят. Однако неплатежи не составляют сегодня столь существенной проблемы, как это было полгода назад именно из-за активной финансовой подпитки предприятий со стороны Центрального банка и бюджета.

В-третьих, цены в основном освобождены, в результате чего в большинстве отраслей экономики уже не накапливаются так называемые «инфляционные навесы», то есть потенциал скачкообразного роста цен вследствие либерализации ранее контролируемых государственных цен.

На сегодняшний день правительство тем или иным способом контролирует цены лишь на уголь, нефть, газовый конденсат, природный газ, некоторые виды нефтепродуктов, электроэнергию, услуги транспорта и связи, некоторые виды хлеба, детское питание, лекарства. Органам местной власти разрешено дотировать за счет местных бюджетов цены на молоко, кефир, творог, сахар, растительное масло, водку, спички. По стоимости эти товары составляют примерно 5–8 процентов объема товарной продукции страны. Цены на остальные товары свободные, разумеется, если они не производятся предприятиями-монополистами. Если исключить энергоносители, то больше инфляционному навесу взяться вроде бы неоткуда, а посему еще одного взрыва цен не будет.

Но одно неаккуратное решение правительства (будь то принятие новых социальных расходов бюджета, сокращение учетной ставки или нагнетание централизованного импорта) — и шаткое равновесие рассыпется как карточный домик. а

страна будет ввергнута в пучину гиперинфляции.

Ортодоксы и их методы

Россия не первая и, видимо, не последняя страна, которая учится балансировать на грани между гиперинфляцией и разрушением производства.

Исследования стабилизационных программ, подготовленные на примере в основном латиноамериканских стран международными экономическими и валютно-финансовыми организациями, показывают, что при высоких темпах инфляции ни монетаристские, ни бюджетные инструменты регулирования не действуют. Инфляция приобретает как бы автономный характер, становится способной генерировать резонансные эффекты в экономике, разрушая последовательно денежную, бюджетную и валютную системы.

Эксперты Международного валютного фонда, основываясь на традиционных постулатах классической макроэкономики, обычно советуют использовать один из трех проверенных на практике методов стабилизации в условиях высокой инфляции: ортодоксальный, гетеродоксный или смешанный.

Ортодоксальные методы стабилизации использовались в мире широко и достаточно успешно. Достаточно вспомнить опыт стабилизации в Германии в 1923 году и в Боливии в 1985-м. Главные инструменты этого метода традиционны: жесткая денежно-кредитная политика, предусматривающая сокращение совокупного кредитования экономики из всех источников и общего объема денежной массы, урезание бюджетных расходов и устранение дефицита государственного бюджета, форсирование экспорта и сокращение импорта до минимума с целью

обеспечения положительного сальдо платежного баланса.

Разумеется, ортодоксальные методы предусматривают полную либерализацию цен и установление ценных соотношений исключительно на основе баланса спроса и предложения.

Очевидно, что в чистом виде эти методы нигде и никогда работать не будут. Особенно в России, в которой структура цен искажена до неприличия, посему меры, предпринимаемые для достижения мирового уровня и сопоставимой с мировой структуры цен, пока ни к чему толком не привели.

Шантаж

Ортодоксы основываются на том, что свободные цены стимулируют появление многочисленных производителей одного и того же товара, которые увеличат выпуск однородной продукции, будут конкурировать друг с другом, в результате чего цены упадут.

В России происходит прямо противоположное. В условиях монополизации и огосударствления львиной доли экономики свободные цены произвели весьма удивительный эффект: монополисты просто их взвинтили и сократили производство в соответствии с упавшим спросом на подорожавшие товары. Когда на всем Ваганьковском рынке только один человек торгует помидорами, цена которых стала уже выше заморских бананов, ничем, кроме мафиозной монополии, физически устранившей всех потенциальных конкурентов с рынка, это объяснить невозможно.

Но то же самое происходит на государственном уровне. Когда из-за заниженного курса рубля иностранные поставщики аналогичного товара не являются серьезными конкурентами (цены на их товары

Фото Александра Сорина и из журнала «Шпигель» (ФРГ)

переведенные в рубли по безумному рыночному курсу, все равно выше цен местных производителей), государственные монополисты могут делать все что угодно.

А если задранные ими цены будут приближаться даже к мировым в рублевом выражении, то они просто поднажмут на правительстве и заставят его ввести протекционистские импортные пошлины для защиты от иностранной конкуренции. И ничего поделать с этим нельзя: в условиях исторически сложившихся монополий и черепаших темпов приватизации потенциал для шантажирования власти у государственных монополий продолжает оставаться очень высоким.

Когда сойдет заморозка

В такой ситуации обычно применяют так называемые гетеродоксные методы экономической стабилизации, нередко называемые политической доходов. В основном они сводятся к различным формам контроля государства над доходами и другими свободно колеблющимися рыночными переменными.

В наиболее радикальном варианте эта политика приобретает форму гетеродоксного шока — замораживания валютного курса, цен и доходов. Автоматически ужесточается денежно-кредитная политика. Это своего рода передышка для того, чтобы остановить, пусть искусственно, спираль инфляции. За это время правительство должно успеть исправить бюджетную политику, накопить достаточные валютные ресурсы для последующего поддержания валютного курса, ограничить рост совокупного кредита.

После краткосрочной передышки курс, цены и доходы все равно придется разморозить, иначе все существующие диспропорции будут скрыто накапливаться и в конечном итоге взорвут экономику изнутри.

Фиксированный валютный курс, если у государства нет достаточных валютных резервов, чтобы балансировать спрос и предложение на иностранную валюту (а у России их

нет), несет в себе угрозу скрытого завышения валютного курса, что, в свою очередь, будет означать усугубление ситуации с платежным балансом: экспортировать становится невыгодно, а импортировать — чрезвычайно прибыльно.

Замороженные доходы, прежде всего зарплата, источник сильнейших социальных потрясений и аккумуляции отложенного спроса, который рано или поздно все равно выплеснется на рынок. Наконец, фиксированные цены — это прямой путь к директивному ценоназначению, которое не имеет ничего общего с балансом спроса и предложения, а по сути будет постоянно провоцировать ценовые дисбалансы и, как следствие, товарные дефициты.

Шок — не для России

Так что гетеродоксный шок не может быть длительным и должен быть быстро замещен новым эта-

пом экономической либерализации. Более того, опыт даже развитых стран (Франция, Испания), где в той или иной степени и использовались эти методы, говорит, что сами по себе, в чистом виде они мало пригодны для макроэкономической стабилизации и никак не могут служить заменой решения таких ключевых макроэкономических проблем, как, например, балансирование бюджета или достижение положительного сальдо платежного баланса.

Поэтому на практике в периоды стабилизации чаще всего используются некие смешанные типы экономической политики, сочетающие в себе всестороннее сокращение бюджетных расходов с контролем за доходами. В одних странах, таких, как Израиль (1985 год), Мексика (1988–1990 годы), смешанные рычаги стабилизации использовались достаточно эффективно и принесли неоспоримые положительные результаты. В других странах — Аргентине (1985–1989 годы), Перу (1985–1987 годы), Бразилии (после 1982 года) — они дали скорее отрицательный результат.

Смешанный тип стабилизационных мер, представляя собой известный компромисс между двумя крайностями, чрезвычайно чувствителен политически. Возможность его воплощения в жизнь в критической степени зависит от прочности и отлаженности всевозможных систем социального партнерства между правительством и предпринимателями, между профсоюзами и менеджментом. Если политическое общество нестабильно, а в большинстве случаев, и Россия здесь не исключение, в условиях экономического кризиса это именно так, смешанный тип стабилизационной программы скорее напоминает некую эклектичную и не работоспособную модель, нежели план практических действий.

Не будет большим достижением научной мысли вывод о том, что ни один из описанных выше видов макроэкономической стабилизации, испробованных с разной степенью успеха на десятках стран, не приемлем для России в чистом виде. С дру-

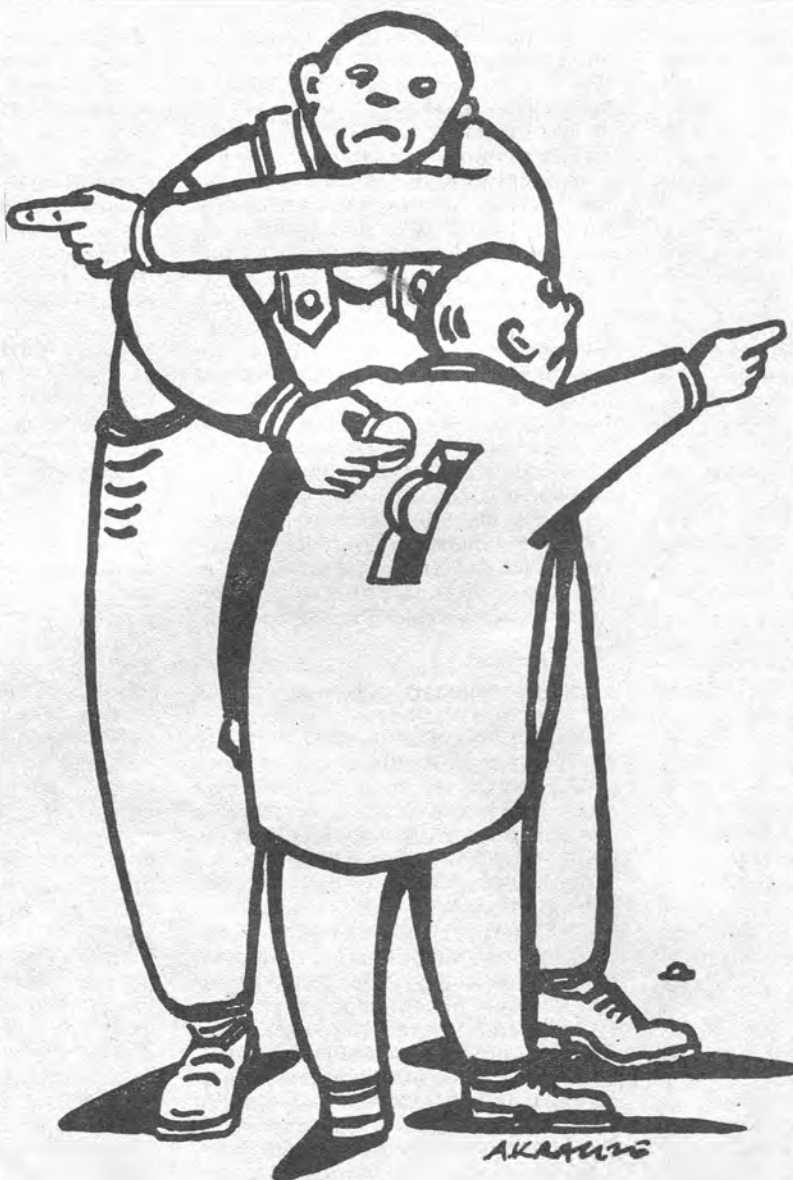

Рисунок из газеты «Гардиан» (Великобритания)

гой стороны, было бы наивно стремиться изобрести для нашей страны что-то совершенно «российское», о чем никому не известно, и что единственно может вывести нас из кризиса.

Купи сегодня!

Экономика, которая все более становится точной наукой, развивается по своим, еще недостаточно хорошо известным законам. На нынешнем этапе пока невозможно сформулировать, какова панацея от всех наших бед, каковы точные ингредиенты того магического лекарства, которое поможет больному избежать пагубного выбора между инсультом и инфарктом. Сегодня проще сказать, чего надобно опасаться, стремиться избежать, развития каких тенденций не допустить. Таких тенденций, к сожалению, много.

Главная из них заключается в том, что инфляция как основной фактор разрушения экономики приобретает все более неуправляемый характер и перспективы ее обуздания до конца года в каких-то разумных пределах крайне маловероятны. Следовательно, с экономической точки зрения страна находится в ситуации, у которой может быть только два варианта развития: либо продолжать покорно «скользить по поверхности», пытаясь удержать инфляцию в пределах 25–30 процентов в месяц, либо обрушиться в пучину гиперинфляции (более 50 процентов в месяц) и полной неуправляемости процесса роста цен.

В стране происходит массовое бегство от рублей. В мировой практике этот феномен более широко называют «бегством от денег». Потеря доверия к национальной валюте может привести к быстрому и неожиданному взрыву финансовой системы.

В условиях сильной инфляции все субъекты экономической деятельности (предприятия, банки и семьи) быстро научились спасать свои рублевые сбережения от обесценения путем превращения их в валюту. Даже люди пожилого возраста все чаще обменивают на доллары часть своих пенсий. Предприятия предпочитают не хранить рублевые депозиты, приобретая на них материальные ценности или конвертируя в валюту под липовые импортные контракты. Банки переводят свои резервы на корреспондентские счета за рубеж, конвертируя их в твердые валюты.

Резко возросла в последние месяцы скорость обращения денег, несмотря на замедление темпов роста денежной массы. Это значит, что каждый приобретенный рубль тратится немедленно, что увеличивает предложение денег на рынке и разгоняет темп инфляции.

Люди, понимая, что их деньги быстро обесцениваются, предпочитают купить сегодня товар, пусть и втридорога, ибо завтра он будет стоить столько, что на эту сумму его уже не купишь. В этих условиях любые сбережения даже под 130–150 процентов годовых, как рекламируется некоторыми коммерческими банками, становятся бессмысленными.

Конвертация рублей в доллары не спасает полностью: темп обесценения рубля или, что то же самое, удорожания доллара на протяжении прошлого года был значительно ниже темпа роста внутренних цен. Следовательно, покупательная способность даже твердых валют в России падает. Если, скажем, в январе 1992 года на доллар можно было купить 100 единиц условного товара, то сейчас не больше 20 — падение покупательной способности доллара в 5 раз за полтора года!

У банков слишком много денег

Оборотной стороной «бегства от денег» является галопирующая долларизация экономики. Резко возрастают объемы валютных депозитов предприятий, которые сегодня занимают примерно половину денежной массы, а также общее количество иностранной валюты на руках у населения. Судя по оборотам валютных магазинов, у россиян сегодня на руках порядка 10–12 миллиардов долларов наличными. Долларизация означает утрату рублем основных функций денег.

В результате любые колебания на международном валютном рынке будут немедленно и сильно отражаться на ценах российского рынка. Так как масштабы цен разные — у нас большинство товаров, которые в США можно купить за единицы долларов, стоят уже сотни, а то и тысячи рублей, — амплитуда колебаний рублевых цен будет колоссальной в случае даже малосущественного изменения курса доллара по отношению к другим твердым валютам.

Любые изменения в обменном курсе рубля к доллару будут немедленно провоцировать крупные колебания в рублевой денежной массе. Если уже сегодня половину денежной массы занимают валютные депозиты, то на практике это означает, что общие ее размеры и, следовательно, темп инфляции напрямую зависят от шалостей валютного курса.

Курс рубля упадет — денежная масса в рублевом выражении резко увеличится, усилив давление на финансовый и товарные рынки и провоцируя новый этап инфляции. Курс рубля вырастет — денежная масса сожмется, и инфляционное давление сократится. В целом это

означает, что и цены, и денежная масса выходят из-под контроля со стороны российских властей и, как следствие, инфляция начинает генерироваться.

Более того, и это тоже чрезвычайно важно, размеры совокупного кредита экономике практически перестали контролироваться Центральным банком России. В денежный оборот включаются огромные избыточные резервы коммерческих банков, которые независимы от централизованных кредитов, предоставляемых им Центральным банком. Они накопились у коммерческих банков в последние месяцы вследствие неэффективности платежной системы, заставляющей держать большие суммы «про запас».

Способность коммерческих банков предоставлять кредиты без поддержки Центрального банка резко возрастает. Центральный банк перестает выполнять свою основную функцию — контроль за денежным обращением. В условиях, когда «широкие деньги» перестают контролироваться Центральным банком, вероятность перехода инфляции в галопирующую стадию крайне высока.

Индексация как угроза

Чрезвычайную опасность, как показал опыт Украины, таит в себе, как это ни странно, периодическая индексация доходов населения (пенсии, зарплаты) и счетов предприятий (оборотные средства). Индексации, при всей социальной привлекательности этой меры, при нынешнем высоком уровне инфляции просто разрушают экономику. Шахтеры все чаще требуют повышения зарплаты, в результате сокращаются межиндексационные интервалы, стимулируется обратная связь между зарплатой, ценами и валютным курсом: резко растут цены, увеличивается зарплата, падает стоимость валюты.

Если существующие тенденции будут продолжаться, то прогноз на ближайшие месяцы крайне неблагоприятный.

Весенняя инфляционная пауза со стабильными темпами 20–25 процентов в месяц закончится, и рост цен перескочит на новую инфляционную ступеньку с темпом порядка 30–35 процентов. Инфляция на высоком уровне принципиально нестабильна. Ни рынок, ни цены не смогут обеспечить эффективное распределение ресурсов. На этой основе в России возможно принятие решения о необходимости экономического шока — замораживания валютного курса, цен и доходов! В политическом плане это может означать восстановление элементов командно-распределительной системы.

Россия под прессом?

Константин Плешаков

Внешняя политика любой страны осуществляется в том числе и под давлением извне. Наивно было бы утверждать, что даже небольшая группа сравнительно благополучных стран Запада, которым мы так жадно завидуем, свободна от этого давления.

Обнаженные нервы

Самая могущественная держава конца XX века — Соединенные Штаты — испытывает значительное давление на свою внешнюю политику с совершенно разных сторон: Япония бросает экономический вызов, Западная Европа — политический. Хорошо или плохо, но мир устроен так, что взаимодействие держав приводит в конечном счете к давлению друг на друга.

Мы можем утешаться тем, что и Россия оказывает сегодня давление на Штаты: больной ракетно-ядерный колосс содрогается и обещает — если ему не подставят подпорку — развалиться. Что это как не давление?

Давление — пожалуй, главный традиционный механизм влияния стран и наций друг на друга. Все дело в уровне такого давления.

Когда давление становится избыточным, наступает кризис. В тех случаях, когда кризис, вызванный подобным избыточным давлением, накладывается на внутрисполитические обнаженные нервы, государство как система может полностью разладиться или даже вовсе сломаться.

При Брежневе было спокойнее?

В послевоенный период истории Советский Союз, как известно, существовал в условиях острой конфронтации с Западом. Время, когда политика осуществлялась под дамокловым ядерным мечом, идеальным или даже просто хорошим быть названо ни в коем случае не может.

Для мира как совокупности всех стран 40–80-е годы были потенциально опаснее, чем сегодняшняя эпоха. Локальный конфликт мог перерасти в глобальную войну на уничтожение. Однако это время было именно потенциально опаснее: система международных отношений оказалась достаточно стабильной. Все конфликты и

Маршал Шапошников сменил Скокова на посту секретаря Совета безопасности. Теперь он будет исполнять функции российского Киссинджера и заботиться о безопасности России

Во внешней политике у нас нет друзей. А есть соседи, которые давят на Россию

кризисы были ею благополучно переварены.

Сегодня для планетарного сообщества наступила передышка — угроза широкомасштабной ядерной войны временно снята, ядерные конфликты, если и случатся, будут иметь локальный, а не глобальный характер. Однако для многих стран конец миропорядка «холодной войны» означал конец стабильности зачастую с самыми неприятными последствиями.

Давление на Россию извне сегодня не меньше, а больше того, которому подвергался брежневский Советский Союз.

К началу правления Брежнева Советский Союз существовал в полностью сложившейся (после карибского кризиса) и устоявшейся системе международных отношений.

Внешнее давление было достаточно односторонним и предсказуемым (со стороны Запада, чьи приоритеты, ориентиры, мера внешнеполитического риска были хорошо известны), не возникала проблема национального выживания.

Мир «холодной войны» был миром стабильным, в котором Советскому Союзу как определенной системе было достаточно просто поддерживать статус-кво. Да, существовала угроза военного конфликта, и ее боялись параноидально. Но именно эта параноидальность и гарантировала, что большой войны не будет. Она

могла начаться исключительно в результате случайности (что само по себе было давлением техники на людей, но не давлением государства на государство).

Отступил — и все довольны

Если в послевоенные годы СССР оказывался в состоянии внешнеполитического кризиса, то практически всякий раз таковой наступал благодаря желанию Москвы сломать баланс сил в том или ином регионе.

Экстремальное внешнее давление Кремль сам навлек на себя. Из этого следует простой практический вывод — кризисы было легко урегулировать, стоило только отступить (Берлин, Куба).

Но были примеры того, когда Москва не отступала, и кризис все равно потихоньку замирал на приемлемом для Кремля уровне конфронтации (Венгрия, Чехословакия, Афганистан). Избыточное давление, таким образом,

можно было ликвидировать практически в одностороннем порядке (что, к примеру, продемонстрировал Горбачев, разобрав те завалы, которые создали его предшественники).

Сейчас система международных отношений изменилась — особенно в евразийском регионе. Трансформировалась и природа внешнего давления на Россию, на ее внешнеполитический курс.

Все соседи враги?

Влияние извне проецируется на Россию по большей части именно в виде давления — как стихийного, так и хорошо организованного. Можно говорить о том, что изменения в системе международных отношений создали неблагоприятную, во многом враждебную, внешнюю среду для внутренней трансформации России.

Даже в тех случаях, когда Россия имеет дело с формально дружественными странами, двусторонние отношения заставляют Россию постоянно маневрировать, приспосабливаться — опять-таки под давлением извне.

Здесь надо сделать одну существенную оговорку: внешняя среда для России не только и не столько Запад, сколько пограничные государства.

Американские крылатые ракеты, предназначенные, как писали в начале 80-х годов советские газеты, для нанесения ядерных ударов практически на всю глубину территории СССР. Советских людей пугали, что война может вот-вот начаться

Афганистан. Военный городок частей 40-й советской армии, которые несли огромные потери. Теперь почему-то считается, что брежневские времена были временами стабильности и спокойствия

Впервые с 1941 года под знаком вопроса стоит сама территориальная целостность России. Экономическая разруха происходит не только из внутренних, но и из внешних факторов. Близорукое в своей несправедливости обращение с русскими общинами за пределами России толкает общество к фашизму. Внешнее давление приближается к границам избыточности, а сценарии будущего развития предполагают, что оно может перейти эти границы.

России никто не помогает

Разумеется, нелепо говорить, что Россия со всех сторон окружена врагами; Россия окружена державами, в той или иной степени оказывающими на нее давление. Положение усугубляется разноплановостью оказываемого давления.

Россия имеет дело не с одномерным внешним полем, где давление извне описывается одной общей характеристикой, а с многообразными вызовами. Дипломатии приходится иметь дело с разнопорядковыми явлениями, что затрудняет выработку генеральной линии: силовые векторы накладывают друг на друга, часто противоречат друг другу, ставя Россию перед лицом сложнейших дилемм.

Как никогда раньше, внешние факторы воздействия тесно переплетены с внутренними, что затягивает внешнюю политику во внутрироссийский политический процесс. Наибольшее давление на Россию исходит с территории бывшего СССР, а все, что касается остальных бывших союзных республик, остается во многом внутривнутриполитическим делом.

Страны Запада формально крайне благожелательны в отношении новой, демократической России. Однако отстраненность от конфликтов в ближнем зарубежье сводит их поддержку к экономической помощи, которая не слишком эффективна. Складывается парадоксальная ситуация, при которой президент Ельцин получает от Запада политическую поддержку, а Россия как геополитическая единица не получает. Никакие кредиты России не накормят и не спасут; а вот политическая поддержка по периметру границ существенно помочь может.

Единственный союзник на Кавказе

Теперь обратимся к конкретным факторам внешнего влияния на внешнеполитический процесс.

Что я понимаю под угрозой тер-

риториальной целостности России?

Прямое смыкание внутрироссийского сепаратизма с его союзниками на границах России. На Северном Кавказе сепаратизм автономий подогревается всеми основными очагами военных действий (также объясняемых сепаратизмом и противостоянием ему), существующими в Закавказье. Северный Кавказ уже не может рассматриваться в изоляции от остальной кавказской смуты. Единственный геополитический союзник России в Закавказье — Грузия, и чем быстрее в Москве перестанут обижаться на Шеварднадзе, «предавшего» Россию, тем лучше. В политике вообще не обижаются, а косвенная поддержка абхазского сепаратизма отзовется горем на нашем Северном Кавказе.

Косвенная поддержка внутрироссийского сепаратизма. Это случай Татарстана, который, опасаясь прямой конфронтации с Москвой в силу своей полной геополитической уязвимости, тем не менее заручается определенной поддержкой некоторой части зарубежья. В принципе подобный сценарий возможен и для таких автономий, как Якутия, а также для дальневосточного региона.

Территориальные претензии к России. В настоящее время эта проблема не стоит остро, однако, если Россия будет продолжать стремительно слабеть, эти территориальные претензии из сферы чистого шантажа могут перейти в практическую дипломатическую плоскость.

Россия за пределами России

Очевидно, что Россия как совокупность индивидов, отождествляющих себя с ней, не кончается на ее

Татарстан: одна из бывших автономий, которая стремится выделиться

новых, абсолютно условных, границ. В плане социокультурном абсолютно правомерно говорить о «России» во всех республиках бывшего СССР без исключения. Речь идет примерно о 30 миллионах русских людей плюс весьма большому числу русскоязычных, по тем или иным причинам продолжающих оставаться в российском цивилизационном поле. Россия — единственный гарант прав этих людей.

Погромы. К счастью, на сегодняшний день эта крайняя форма угрозы России за пределами России сравнительно редка, однако почти полная безучастность нынешнего правительства к судьбам русских лишает их потенциальной защиты в тех регионах, где массовое кровопролитие уже идет или может начаться в самом недалеком будущем.

Апартеид. Классический случай его продемонстрировали Латвия и Эстония. То, что их политика не

встретила существенных препятствий, делает апартеид в отношении русских возможным в тех республиках, которые еще не сделали окончательного выбора.

«Мягкое» вытеснение. Это наиболее распространенная форма угрозы России за пределами России. Формально пользуясь гражданскими правами в том или ином новом государстве, русские активно вымываются из элиты, де-факто становясь опять-таки гражданами второго сорта. Однако с этим труднее всего бороться, так как подобное вытеснение русских не является официальной государственной политикой и всегда может быть списано на счет «бюрократического произвола».

Развод в экономике

При всем хаосе на территории бывшего СССР и враждебности большинства новых государств к России взаимозависимость экономик неизбежно толкает их друг к другу; деловые круги и их лобби подталкивают правительства к компромиссу. Потенциально та или иная форма единого экономического пространства на большей части территории бывшего СССР может оказаться жизнеспособной.

Но есть и другая тенденция.

Тот факт, что территория бывшего СССР продолжает оставаться, по сути, во многом единым экономическим организмом, входит в противоречие с нежеланием большинства бывших союзных республик перевести тезис о едином экономическом пространстве в практическую плоскость. В результате экономический организм не функционирует.

Можно с известной долей уверенности утверждать, что большинство других республик в конечном счете пострадает от этого больше России. Но очевидно и другое: если респуб-

Якутские алмазы. Этим богатством республика не хочет делиться с остальной Россией

лики в итоге переориентируются на дальнее зарубежье, это будет означать, во-первых, исчезновение традиционных для России партнеров, а во-вторых, определенную экономическую изоляцию от дальнего зарубежья (геополитическая изоляция от Европы уже налицо).

Стремительная регионализация России ведет и к тому, что иностранный бизнес получает шанс для неконтролируемой эксплуатации российского рынка. Бессмысленно было бы утверждать, что иностранный бизнес будет основываться на чем-либо еще, кроме стремления подмять под себя слабого.

Конкурентов не терпят

С этим связана еще одна проблема: отчетливое желание Запада покончить с Россией как конкурентом на мировом рынке.

Это видно хотя бы на примере военных и космических технологий. Все слова насчет помощи России сменяются жесткими мерами, как только дело доходит до перераспределения сфер влияния на мировом рынке. Что важнее для нас в длительной перспективе — получать экономическую помощь как стране «третьего мира» или завоевывать рынки своей высокотехнологичной продукцией? Так что об экономической помощи Запада можно говорить с большими оговорками.

Угроза традиционному месту России в международных отношениях. Соблазн добить Россию уже не как коммунистическую страну, а как великую державу чрезвычайно велик. Пожалуй, большинство бывших союзных республик хотело бы вести дело именно к этому.

Преждевременно говорить о том, что Запад сделал свой окончательный выбор в пользу России как оплота стабильности в континентальной Евразии.

Если постсоветское политическое пространство будет поделено на сферы влияния сопредельными государствами, роль России в нем стремительно сократится.

Тем не менее зачастую Россия все же воспринимается как основная несущая конструкция стабильности в континентальной Евразии. То, что к России апеллируют Сербия и Таджикистан, Армения и Казахстан, говорит о том, что сегодня существует и та тенденция, которая позволяет России сохранить свое лицо и статус великой державы.

Нам кто-то угрожает?

Вполне вероятно, что Западная Европа или отдельные страны «третьего мира» будут видеть в лице России определенный противовес США.

Понятно, что главным образом взгляд на Россию внешнего мира бу-

дет определяться тем, насколько внутреннее развитие России будет соответствовать современному понятию великой державы, во-первых, по совокупной мощи, а во-вторых, по приверженности демократическим ценностям.

Военная угроза. На сегодняшний день конфронтация ни с одной страной не угрожает перерасти в военную. Однако это не исключает появления такой угрозы в будущем.

Постсоветское геополитическое пространство будет разделено на мини-Север и мини-Юг. Отношения между более богатыми и более бедными республиками будут примерно такими же, как отношения между Севером и Югом в глобальном масштабе. Россия может быть втянута в локальные конфликты по периферии своих границ.

Наконец, страны глобального Юга, которые чрезвычайно далеки

ским взрывом (а также взрывами в этих странах Прибалтики) и потенциально длительной конфронтацией.

Однако Россия и сама навлекает на себя многое — повторим пример конфронтации с Грузией. Навлеченное на себя внешнее давление наиболее обидно, ибо глупо.

Никто не говорит, что Запад должен обеспечивать России все, чего она пожелает в ближнем зарубежье. Здесь есть и надуманные проблемы (Крым, Черноморский флот, которые созданы амбициями и грезами о былом), и Россия сама должна проявить здесь здравомыслие. Однако ослабить внешнее давление на Россию Запад в состоянии — дать нашему ВПК торговать и не загонять его в угол.

Никто не ослабит внешнего давления, покада российский руковод-ство само не предложит конструк-

Казаки в Приднестровье. Русские за границами России ждут помощи от Москвы

от стабильности, также могут представлять собой фактор внешнего военного давления на Россию.

Обидно, ибо глупо

Что могло бы ослабить давление на Россию? Во-первых, более цивилизованная организация всего постсоветского пространства. СНГ, похоже, не состоится, и России нужно ориентироваться на двусторонние отношения, в первую очередь с Украиной и Казахстаном.

Во-вторых, помогло бы окончательное признание Западом за Россией ее статуса геополитической евразийской связки. Запад должен осознать, что избыточное внешнее давление на Россию вводит ее от демократии и пробуждает воинственный национализм. Апартеид в отношении русских в Эстонии и Латвии, например, чреват внутрироссий-

тивного решения наиболее острых проблем. Никто не примет на себя ответственности за политическое партнерство с Россией, пока российское руководство не обоснует наконец серьезно свои внешнеполитические приоритеты и не докажет, что от его внешнеполитической платформы и практики выиграет большинство наций (а если кто и проиграет, так это нецивилизованные режимы). Внешний прессинг — огромное бремя, но ответственности за наши собственные постыдные промахи (в первую очередь в отношениях с другими бывшими союзными республиками) он с нас не снимает.

Фото Юрия Грипаса, ТАСС,
из альбома «Афганская война:
как это было»
и журналов «Шпибель»
и «Штерн» (ФРГ)

Немного солнца в холодной воде

Яков Боровой

Боснийская трагедия давно уже переключалась из области здравого смысла в сугубо иррациональное, но окрашенное бурными эмоциями поле. Поддержку мусульманам Боснии оказывают даже не столько мусульманские страны, сколько представители Латинской Америки и Африки. Похоже, все недовольство Юга «зажравшимся» Севером сфокусировалось ныне на боснийской трагедии.

Министр произносит спич

В Вене, в «Аустрия-паласе», построенном на деньги австрийского правительства и подаренного им Организации Объединенных Наций за символическую плату в один шиллинг, именно по настоянию Коста-Рики и ряда других латиноамериканских стран Международная конференция по правам человека призвала Совет Безопасности ООН «принять все необходимые меры для предотвращения геноцида мусульман».

«Все необходимые меры» — это в переводе с дипломатического языка на человеческий означает применение военной силы.

Прологом к такому бескомпромиссному решению послужило артистическое выступление министра иностранных дел Боснии и Герцеговины Хариса Силайджича. До его эмоционального спича половина зала уютно дремала в креслах, а другая — прогуливалась по бесконечным коридорам «Аустрия-паласа».

При первых же словах Силайджича толпа хлынула в зал, отодвигая по пути охранников.

— Геноцид мусульман в Боснии (двести тысяч человек погибли, включая двадцать пять тысяч детей; полтора миллиона человек лишились крова) проходит при полном равнодушии мирового сообщества, — начал свое выступление министр. — В те минуты, когда мы мирно заседаем под сводами этого прекрасного дворца, идет атака сербов на город Горажде, имеющий более чем тысячелетнюю историю. Уничтожение мусульман происходит там, где местные жители всегда проявляли чудеса веротерпимости и благородства. Сотни лет назад евреи и мадьяры получили здесь пристанище, спасаясь от преследований в «просвещенной» христианской Европе.

В гражданской войне победителей не бывает...

**Будут ли
русские
солдаты
защищать
мусульман в
Боснии?**

Если сегодня мы не спасем детей Горажде, у обездоленных мира сего не останется никакой веры ни в эту конференцию, ни в мировое сообщество, ни в ООН. Вооруженные до зубов, боснийские сербы ведут уничтожение местных жителей, когда у мусульман не хватает оружия, ибо их руки связаны несправедливыми решениями международного сообщества об эмбарго на поставки вооружения в Боснию и Герцеговину. О каких правах человека может идти речь, когда уничтожаются люди?!

Последние слова Силайджича потонули в реве аплодисментов. Зал встал. На сидящих зашикали. К министру, спускающемуся с трибуны, подбежали представители «третьего мира». Они осыпали Силайджича поцелуями и усиленно хлопали его по плечу. На лице у министра иностранных

дел Боснии и Герцеговины застыла гримаса боли.

На следующий день лидер мусульманских боснийцев Алиа Изетбегович выглядел, несмотря на вчерашний успех своего министра, усталым и раздраженным. На вопрос о том, что снятие эмбарго на поставки вооружения в Боснию и Герцеговину может усугубить ситуацию, он мрачно ответил:

— А разве ситуация может быть хуже, чем сегодня?

Поэт и его охрана

Одним словом, два представительных форума в Афинах и Вене, поддержав на словах боснийских мусульман, на словах же и осудили боснийских сербов. Чуть ли не на каждой стене в «Аустрия-паласе» был прикреплен плакат с изображением Радована Караджича, поэта и лидера сербской общины в Боснии и Герцеговине. Под фотографией текст: «Разыскивается Радован Караджич, обвиняемый в массовых убийствах и изнасилованиях женщин в Боснии и Герцеговине».

Между тем неулыбчивый серб под тщательной охраной ездит по белу свету и дает интервью представителям прессы. Он раздражен и, создается впечатление, зол на весь мир:

— Мировое сообщество не понимает и не хочет понять сербские мотивы поведения в Боснии. Но мы будем продолжать высказывать свою точку зрения до тех пор, пока нас не услышат. Мы заставим мир прислушаться к нашим словам.

Мы никогда не жили в государстве Босния, говорит Караджич, мы жили в югославской республике Босния. Ощущаете разницу? И сегодня мы не желаем быть частью несуществующего государства Сербия, мы лишь хотим сохранить свою неразрывную связь с сербским народом.

И это не фанатизм, хотя наша позиция и вызывает раздражение мирового сообщества, продолжает лидер сербов, боснийской нации не существует. Босния — это общий дом для трех братских народов. И мы знаем мусульман и хорватов чуточку лучше, чем злокозненные зарубежные журналисты, наезжающие в Боснию на пару дней.

Поэтому-то мы и вправе задать мусульманам и хорватам несколько вопросов: разве мы, сербы, не имеем права не доверять вам, учитывая ваш послужной список во время второй мировой войны? Неужели вы думаете, что мы, сербы, смирились с расчленением Югославии и с насильственным разделом сербской нации?..

Мусульмане Боснии — наши славянские братья, считает Караджич. Они страдают от своей доверчивости. Их лидеры обманули мусульман,

пообещав им райские кущи за пределами Югославии. Босния может быть восстановлена только как федеративное государство, которое на определенном этапе присоединится к обновленной Югославии. Наше общее будущее не может быть навязано извне, тем паче силой оружия. Только нам — сербам, мусульманам, хорватам — по плечу в ходе мирных переговоров, забыв распри, определить наше общее будущее...

Зеленый пиджак Алоиса Мока

На утреннюю пресс-конференцию в венском отеле «Империял» министры иностранных дел Австрии Алоис Мок и России Андрей Козырев явились в приподнятом настроении.

В «Империяле», построенном в 1873 году в качестве резиденции австро-венгерского монарха Франца Иосифа I, живут самые богатые люди планеты, среди которых преобладают круто накаченные нефтедолларами арабские шейхи. Цены в меню здесь не проставляются. Один австрийский журналист пошутил: «Да я уж лучше новую машину куплю, чем поужинаю в «Империяле».

...Переговоры глав внешнеполитических ведомств Австрии и России прошли успешно, и два элегантных джентльмена в прямом (оба на прекрасном английском) и в переносном смысле говорили на одном языке. На языке «единого демократического пространства», по словам Андрея Козырева.

Но журналисты умеют испортить настроение. Оказалось, что их мало интересуют российско-австрийские отношения, а больше ситуация в Югославии и участие военных сил России в наведении порядка в Боснии.

Мне показалось, что министры разом заскучали.

— Югославия сегодня — это головная боль человечества, — печально вздохнув, молвил одетый в модный зеленый пиджак Алоис Мок.

Далекие от Атлантики люди

И на фешенебельном курорте в Вулиагмене, что расположен в 25 километрах от греческой столицы, где одни названия отелей («Афродита», «Орион», «Музы») вызывают прилив бодрящих чувств, шестнадцать министров иностранных дел НАТО опять же доминировали в основном вопросах о Югославии. И портили им нервы. Затем на зеленый огонек к натовским министрам пожаловали их коллеги — руководители внешнеполитических ведомств стран — членов Североатлантического совета сотрудничества. Но не все. На randevu в Афины не прибыли министры иностранных дел Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Справедливо посчитав, что Северная Атлантика от них действительно далековата, они поступили по-восточному мудро, сохранив покой и сон. А иначе и им бы пришлось держать ответ на извечные вопросы: кто виноват и что делать?

Пока дипломаты совещаются, а боснийцы дерутся, боснийские мусульманки протестуют против террора сербов в Боснии

Окончательное решение — что делать? — отложили до предложенной президентом Клинтоном специальной встречи по Югославии руководителей стран — членов НАТО.

Генеральный секретарь НАТО Манфред Вёрнер мрачно пошутил:

— Сегодня существует огромный разрыв между нашим пониманием нового порядка и все увеличивающимся количеством кризисов в мире.

На отмене эмбарго на поставках оружия боснийским мусульманам рьяно настаивало единственное мусульманское государство в НАТО — Турция.

Министр иностранных дел Хикмет Чегин эмоционально заявил:

— Запад ничего не делает, чтобы помочь Боснии. Но если не мы, то кто же? Если не сейчас, то когда же?

И все же турецкое предложение отменить эмбарго на поставки вооружения боснийским мусульманам было отвергнуто.

Все были настолько заняты югославскими делами, что Грецию — хозяйку рандеву — даже забыли поздравить со знаменательным событием в ее истории. А ведь именно в городе Афины, как торжественно объявил на открытии сессии премьер-министр Греции Константинос Мицотакис, 2500 лет назад родилась первая в истории человечества демократия.

Застенчивый Павел Грачев

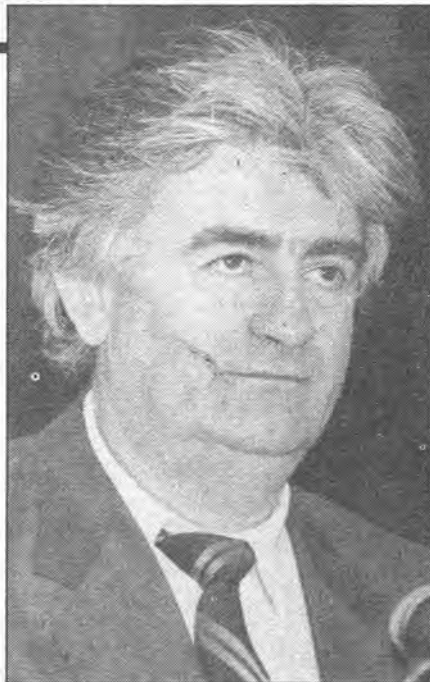
«Зоны безопасности», введенные Советом Безопасности ООН в мае этого года, вначале были отвергнуты лидерами мусульман.

— Нас хотят загнать в гетто, — сказал один из них.

Но затем — не без давления международного сообщества — боснийские мусульмане пошли на попятную. Они, правда, оговорили свои уступки рядом условий. Это и связь «зон безопасности» гарантированными путями сообщения и нейтрализация тяжелого вооружения... Дело, казалось, сдвинулось с мертвой точки.

Но тут неожиданно возникла главная проблема: из кого пополнять «голубые каски»? Волонтеров оказалось немного. Отказались это сделать и две крупные державы: Германия и Россия. И вот парадокс: к первой у мирового сообщества и у боснийских мусульман претензий нет. Исторические (в Югославии еще помнят террор фашистов, оккупировавших эту страну) и конституционные (по законам ФРГ немецкие войска не имеют права принимать участие в военных действиях за пределами Германии) соображения были приняты во внимание. А Россия выразила неудовольствие.

— Наши солдаты будут подвергаться в Боснии слишком большому

Радован Караджич — поэт и лидер сербской общины в Боснии и Герцеговине

риску, — не по-военному застенчиво заявил министр обороны Павел Грачев.

На Смоленской площади услышали эти слова. Официальный представитель МИД пояснил журналистам:

— Вопрос о посылке в Боснию российских миротворческих сил пока не стоит. Скорее всего, мы ограничимся батальоном «голубых касок», размещенным в Хорватии.

Но существующие в этой фразе дипломатические недомолвки — «пока», «скорее всего» — только подогревали страсть пишущей братии все же добраться до сути вопроса. Спрашивали об этом и у американцев. В Афинах шефу американского внешнеполитического ведомства задали вопрос в лоб: «Так придут ли русские парни защищать мусульман в Боснии?»

Уоррен Кристофер в не свойственной дипломату манере резко ответил: «Лучше задайте этот вопрос русским!»

Падая со стула

Что я и сделал во время перелета из Афин в Вену. Официальные поездки ныне столь коротки, что министр иностранных дел России практически лишен удовольствия от общения с журналистами.

Все разговоры с репортерами ведутся в специальном салоне самолета и исключительно во время его взлета. В тот момент и министр, и журналисты находятся как бы в «наклоненном» состоянии, поминутно соскальзывая со стульев и банкетов.

Андрей Козырев ответил:

— Этот вопрос следует рассматривать в двух плоскостях: теоретиче-

ской и практической. Теоретически мы, подчиняясь решению Совета Безопасности ООН о военной защите «зон безопасности» и не желая остаться изгоями международного сообщества, должны взять на себя определенные обязательства. Но мы понимаем, что практически, при нынешней расстановке сил в России, это сделать крайне трудно. Сначала надо разработать четкую поэтапную программу действий по урегулированию конфликта, ввести некоторые коррективы в план Вэнса-Оуэна. Возможно, вероятно, удовлетворить некоторые территориальные требования боснийских сербов, а тем временем убедить их пересмотреть свое негативное отношение к мирному плану, предложенному международным сообществом.

Опасения российского министра разделяет его французский коллега.

— Ни американцы, ни русские, ни представители других стран сегодня не готовы послать своих солдат в Боснию, чтобы силой оружия отвоевать для мусульман территории, занятые боснийскими сербами, — заявил экстравагантный глава внешнеполитического ведомства Франции Ален Жюппе. — Слишком рано должно быть покончено. Только для газетчиков эта проблема представляется легко выполнимой. На самом деле ни одна страна не готова к посылке своих войск в Боснию.

И лишь «профессиональный оптимист» Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали настроен оптимистически и уверен, что найдет еще пять тысяч «голубых касок», чтобы претворить в жизнь резолюции Совета Безопасности о создании «зон безопасности»!

Но ведь и пяти тысяч солдат может оказаться недостаточно для выполнения столь щекотливой и действительно опасной миссии. Об этом я и спросил Бутроса Гали в Вене. Мой вопрос не поверг «профессионального оптимиста» в уныние.

— Если надо, найдем и десять тысяч, — отрубил генеральный секретарь.

После одной из пресс-конференций я наблюдал, как два боснийца — мусульманин и серб — схватили друг друга за грудки. До драки дело не дошло. Вмешались рослые парни из международной охраны ООН. Немного поостыв, один босниец сказал уже довольно миролюбиво другому: «Ты виноват», на что другой незамысловато ответил: «Нет, это ты виноват».

Кто виноват? А главное, что делать? На эти два извечных для человечества вопроса, похоже, четкого ответа так и не прозвучало. Ни в Афинах, ни в Вене.

АФИНЫ—ВЕНА—МОСКВА

Фото автора и из журнала «Тайм» (США)

Герой Советского Союза приговора не дожидется

Бывшего министра госбезопасности ГДР считают виновным во всех смертных грехах. А судить его вроде и не за что...

Член политбюро ЦК СЕПГ, министр госбезопасности, Герой Советского Союза, генерал Эрих Мильке никогда не думал, что из своего кабинета сразу переберется в тюремную камеру

Борис Лысенко,

собственный корреспондент
«Нового времени»

В Берлине говорят, что судебное разбирательство по делу бывшего члена политбюро ЦК Социалистической единой партии Германии и министра государственной безопасности ГДР Эриха Мильке скоро прекратится по причине его слабого здоровья.

Медицинское обследование показало, что Мильке страдает аритмией, атеросклерозом, легочной недостаточностью и еще целым набором возрастных болезней, что неудивительно для 86-летнего старика. Мало вероятно, что он еще долго сможет присутствовать на заседаниях суда.

Как же такой болезненный человек мог руководить министерством?

В суд на часок

— Не следует забывать, что за два последних года произошли события, которые могут свалить и здорового человека, — говорит его адвокат Юрген Ветценштайн-Олленшлегер. — У Мильке резко выдернули ковер из-под ног — практически без перехода он сменил кабинет министра на тюремную камеру. Такие потрясения бесследно не проходят.

Мильке вступил в компартию Германии в 18 лет. 62 года назад он, как было решено на судебном процессе в 1934-м, участвовал в убийстве двух полицейских.

Уходя от ареста, он перешел на нелегальное положение. Вскоре его переправили в Советский Союз. Через пять лет он оказался в интернациональной бригаде в Испании, воевал под Мадридом и Гвадалахарой.

Почти тридцать лет он возглавлял министерство госбезопасности. В 1987 году Москва даже присвоила ему звание Героя Советского Союза.

После объединения Германии Мильке быстро оказался за решеткой. И предварительное следствие было долгим, и судебное разбирательство идет уже почти год, и конца-края ему не видно. Медицинская комиссия ограничила время его пребывания в суде одним часом в день.

86-летний Мильке на скамье подсудимых. Врачи разрешили привозить его в суд только на один час в день

За что судят бывшего министра?

Обвинительное заключение составляет объемистый том в 250 страниц. Обвинение предъявлено по трем пунктам.

Творец райской жизни

Превышение служебных полномочий, выразившееся в отдалении незаконных распоряжений о прослушивании телефонных разговоров.

Соучастие в организации привилегированного снабжения бывших членов политбюро в правительственном поселке Вандлиц под Берлином.

Попытка помешать расследованию манипуляций с итогами коммунальных выборов в ГДР в мае 1989 года.

По мнению защиты, обвинения несостоятельны и деяния Мильке не подлежат уголовному преследованию, так как приговор может быть вынесен только на основе законов, действовавших в

Столкновения между полицией и рабочими-коммунистами в веймарской Германии пошли на пользу нацистам. Они взяли власть, пообещав навести порядок

то время, то есть на основе Уголовного кодекса ГДР, что невозможно.

МГБ действительно занималось подслушиванием телефонных разговоров, но даже западные немцы замечают, что социалистическая Германия в этом смысле не была исключением из правил. Однако еще не было случая, чтобы хотя бы одного руководителя спецслужбы посадили

на скамью подсудимых за прослушивание телефонов.

Райскую жизнь членам политбюро ЦК СЕПГ создали задолго до того, как Эрих Мильке стал министром и вошел в эту когорту. ГДР копировала или, вернее, смело перенимала передовой советский опыт. Разного рода льготами (спецмагазинами, спецполиклиниками, спецмашинами и спецдачами), нищенскими по мер-

кам Запада, но недостижимыми в скудной жизни востока, широко пользовались функционеры различного уровня.

Министерство госбезопасности, которое распределяло блага развитого социализма, лишь выполняло указание партии, поэтому не слишком корректно сваливать всю вину на одного Мильке.

Что касается фальсификации итогов коммунальных выборов в последний год существования ГДР, то, как установлено следствием, Мильке действительно высказался против расследования этого дела, но защита отвергает и это обвинение: в ГДР прокуратура не подчинялась министерству госбезопасности. Так что мнение Мильке формально не было для прокуратуры обязательным...

Как сделать карьеру

Прокуратура пыталась привлечь Мильке к ответственности и по другим пунктам, но безрезультатно.

Мильке считают виновным в том, что с его разрешения в ГДР готовили террористов из западногерманской террористической организации «Фракция Красной Армии», которые убили американского генерала.

Офицеры МГБ ГДР не только укрывали террористов от западно-

Кучер в дождевой бочке

Кто приказал юному Эриху Мильке стрелять в полицейских?

В Берлине на площади Бюлова, где стоял Дом Карла Либкнехта — здание центральной компартии Германии, в начале августа 1931 года толпа набросилась на полицейского из седьмого участка, который нес дежурство на площади.

Тот вытащил пистолет и стал стрелять — жестянщик Фриц Ауге, коммунист по убеждениям, был убит, еще один рабочий ранен в руку.

На следующий день после гибели жестянщика Фрица Ауге на стене седьмого полицейского участка ночью появилась надпись мелом:

«За одного застреленного рабочего — двух полицейских».

И подпись — Союз красных фронтовиков.

Свинная щека и Гусар

9 августа в Берлине прошел плебисцит — голосование за доверие социал-демократическому правительству Пруссии.

Начальником седьмого

участка был капитан полиции Пауль Анлауф, толстяк, которого все называли Свинной щекой. В полдень он вместе с вахмистром Аугустом Виллигом (кличка «Гусар») объехал свой участок — голосование шло спокойно.

Вечером капитан Анлауф решил еще раз осмотреть участок. Вместе с ними пошел капитан Франк Ленк.

Анлауф шел в середине, справа от него Виллиг, слева Ленк. Вдруг их окликнули: — Эй, Гусар, Свинная щека и ты, третий, как там тебя?

Виллиг понял, что сейчас произойдет, и схватился за пистолет, но было поздно. Анлауф получил пулю в голову, Ленку попали в спину. Он упал, потом поднялся, дотаскался до кинотеатра «Вавилон» и там рухнул. Он скончался в карете «скорой помощи».

Виллигу повезло — ему попали в колено. Он выпустил весь магазин по каким-то людям. Уже в больнице обнаружили еще два ранения — в руку и в живот. Виллиг выжил.

Когда началась стрельба,

полицейские, дежурившие возле Дома Либкнехта, решили, что это их обстреливают, и открыли беспорядочный огонь. Люди, стоявшие на площади, побежали в панике. Два человека погибли, несколько десятков были ранены.

Полицейские вызвали подкрепление и стали прочесывать соседние дома. Коммунистов, собравшихся в музыкальном зале, разогнали. Зрителей в кинотеатре «Вавилон» обыскали.

В одиннадцать часов Дом Либкнехта был окружен, а в пять утра полиция ворвалась в здание, проверила документы всех присутствовавших, конфисковала материалы готовившегося номера центральной партийной газеты «Роте фане» и картотеку — это сыграло роковую роль в судьбе коммунистов, которые после 1933 года ушли в подполье.

Месть сладка

Убийство двух полицейских даже на фоне разгоревшегося в Германии насилия было чем-то немислимимым. Капитанов Анлауфа и Ленку хоронили при гигантском

Юный Эрих Мильке согласился в 1931 году участвовать в карательной акции против полиции

стечении народа. Присутствовали имперский министр внутренних дел Йозеф Вирт и прусский — Карл Зеверинг.

Но на площади Бюлова и в пролетарских районах над полицейскими почти открыто издевались. Для коммунистов месть была сладкой.

Преступники исчезли, но почти никто не сомневался в том, что это дело рук коммунистов. Убийство полицейских оказалось еще одним аргументом в пользу нацистов, обещавших навести порядок.

германской полиции и Интерпола, но и снабжали их оружием и взрывчаткой, учили их подрывному делу.

В распоряжении суда есть все документы из архива министерства госбезопасности и даже живые свидетели — те самые террористы. Однако генерала убили в 1981 году, а по документам МГБ западногерманских террористов стали готовить в ГДР только в 1982-м!

Следствие пытается доказать, что документы сфабрикованы. Но защита возражает: какой в этом был смысл? Кого могли бояться всеильные офицеры госбезопасности — хозяева страны? До осени 1989 года никто в ГДР и не думал, что страна может исчезнуть с политической карты мира.

Шестьдесят с лишним лет Мильке считается виновным в убийстве двух немецких полицейских в 1931 году. Журналисты раздобыли даже копию автобиографии Мильке, где он коварно признается в этом убийстве.

В прежние времена этот факт в ГДР особенно и не скрывался: напротив, Мильке восхваляли как неустрашимого борца за коммунизм. Убийство двух полицейских стало неплохим стартом в его карьере и служило надежным щитом в разного рода внутривластных дрязгах.

Но, когда западногерманская юстиция вернулась к расследованию

этого преступления, выяснилось, что неопровержимых доказательств вины Эриха Мильке нет. А признание обвиняемого считается доказательством только в социалистической юриспруденции.

Сомнения в пользу обвиняемого

— Мильке превратили в козла отпущения, — говорит его адвокат Юрген Ветценштайн-Олленшлегер. — Всякая спецслужба планирует и убийства, и государственные перевороты. Но никто из руководителей этих служб к ответственности привлечен не был.

После объединения Германии все ждали серии разоблачительных процессов над руководителями ГДР. Но из этого почти ничего не получилось. Осужден по мелкому обвинению член политбюро и глава профсоюзов Гарри Тиш. Тяжелобольного Эриха Хонеккера отпустили. Бывшего премьер-министра ГДР Ханса Модрова также по весьма мелкому

Один из создателей ГДР Вальтер Ульбрихт начинал свою партийную карьеру с принятия решения о казни двух полицейских. Если бы социалистическая Германия еще существовала, в этом году в Восточном Берлине торжественно отметили бы столетие со дня рождения Ульбрихта

каким был

Суд же стоит на страже интересов любого человека: основанием для приговора могут быть только неопровержимые факты, свидетельства, доказательства. Всякое сомнение в пользу обвиняемого. В данном случае в пользу генерала госбезопасности Эриха Мильке.

БЕРЛИН

Убить полицейских приказал второй секретарь ЦК компартии Германии Хайнц Нойман

После их прихода к власти полиция получила указание вернуться к нераскрытому делу об убийстве на площади Бюлова.

У следствия была только одна зацепка. В тот вечер, когда произошло убийство, полицейские обнаружили в дождевой бочке кучера Макса Тунерта. Он утверждал, что спрятался, испугавшись стрельбы.

У нацистов Тунерт заговорил. К сентябрю дело было раскрыто полностью.

Организатором убийства полиция назвала бывшего

депутата рейхстага от компартии Ханса Киппенберга. А приказ ему отдал Хайнц Нойман — второй человек в компартии после Тельмана.

С момента начала экономического кризиса 1929 года компартия ввела себе, что Германия находится накануне революции и партии поэтому нужно готовиться к боевым действиям.

Тайный военный аппарат компартии возглавил Киппенберг, который во время первой мировой войны был лейтенантом, в 1920-м вступил в компартию, а в 1923-м руководил восстанием в Гамбурге. После провала восстания бежал в Советский Союз, где прошел курс военной подготовки. В 1928-м его избрали в рейхстаг, и он стал пользоваться депутатской неприкосновенностью.

Ему подчинялся Союз красных фронтовиков, который должен был стать прообразом немецкой Красной армии. У компартии были и другие боевые организации, которые охраняли партийные объекты и митинги.

Хайнц Нойман, бывший студент-филолог, выучил русский и когда в 1922 году приехал с партийной делегацией в Москву, то смог разговаривать с советскими ли-

дерами без переводчика. В 1925 году его назначили представителем компартии Германии в Коминтерне.

В 1928 году 26-летний Нойман возвращается в Германию и становится секретарем ЦК.

Из стрелков в министры

Компартия считала себя мощной организацией, но не могла противостоять полиции. Такие люди, как Хайнц Нойман, не желали с этим мириться.

После гибели жестящика Ауге депутат Киппенберг решил, что начальник седьмого участка капитан полиции Анлауф ответит своей кровью за смерть коммуниста.

После длительного разговора в заднем помещении одной из берлинских пивных стрелять согласились 24-летний техник Эрих Циммер и 23-летний служащий Эрих Мильке.

Мильке бросил гимназию «по собственному желанию», поскольку не по всем предметам соответствовал высоким требованиям школы, и поступил учеником в экспедиторскую фирму.

В 1925 году стал членом компартии и одновременно

вступил в спортивный рабочий клуб «Фихте». В спортивных клубах компартия и подбирала себе боевиков.

С самого утра 9 августа 1931 года вся группа ждала приказа. Но непосредственный руководитель группы никак не мог выбрать подходящий момент. В половине шестого вечера его вызвали в Дом Либкнехта. В своем кабинете злился второй секретарь ЦК Нойман:

— Что за безобразие! Свиная щека разгуживает по площади, но ничего не происходит. Если бы я поручил это дело Союзу красных фронтовиков, они бы уже давно все сделали!

В кабинете Ноймана присутствовали еще трое: депутат Киппенберг, секретарь парторганизации района Берлин-Бранденбург Альберт Кунц и его коллега Вальтер Ульбрихт.

Через два часа полицейские были убиты.

Сразу после акции Циммера и Мильке переправили в Советский Союз.

Ханса Киппенберга и Хайнца Ноймана расстрелял Сталин в 1937 году.

Выжили и сделали карьеру двое: Эрих Мильке и Вальтер Ульбрихт, генеральный секретарь ЦК СЕПГ.

ОСВОИТЬ РЫНОК ДАЛЬНОГО ВОСТОКА ВАМ ПОМОЖЕТ РЕКЛАМА В ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЕ "МОЛОДОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИК"

Наш тираж не меньше, чем у других дальневосточных изданий, а расценки на рекламу значительно ниже.

Приглашаем к сотрудничеству рекламодателей и рекламных агентов.

НАШ АДРЕС: 680000, г. Хабаровск,
ул. Гоголя, 21.

Телефоны: 33-10-64, 33-45-33, 33-50-82.

Факс: (4210) 33-27-05.

УВИДЕТЬ АМЕРИКУ И ОТДОХНУТЬ НА ПЛЯЖАХ АТЛАНТИКИ!

Нью-Йорк - Атлантик-Сити -
Вашингтон или Филадельфия

Туры на отдых в страны
Европы и Азии.

Авиабилеты в США
и другие страны
по льготным тарифам.

Агентство "Колумб":

(095) 268-06-66
268-69-01

НОВЬ

Господа предприниматели!
Фирма "НОВЬ" имеет
честь предложить Вам:

разработку фирменного стиля с
регистрацией товарного знака;

изготовление оригинальных визитных
карточек и бланков, календарей, плакатов,
буклетов, рекламных ручек, пакетов,
брелоков, значков, сувенирных карт,
упаковки и т. п.;

оформление оригинал-макетов для любой
печатной продукции;

разработку и изготовление вывесок.

Тел.: 200-31-68

МАГАЗИН-САЛОН

ЭЛЕКТРОМИКС Большая распродажа

- КОЛОНКИ: BOSE, YAMAHA, CAMBER, DESIGN ACOUSTICS.
- МИНИ-СИСТЕМЫ: AIWA, AKAI.
- ПРОИГРЫВАТЕЛИ КОМПАКТНЫХ ДИСКОВ: TEAC.
- ДВУХКАССЕТНЫЕ МАГНИТОФОНЫ: AKAI, AIWA.
- МАГНИТОФОНЫ С CD ПЛЕЙЕРОМ: AKAI CASIO.
- ТЕЛЕФАКСЫ: PANASONIC,
CANON, SHARP.

Тел. 330-09-10

ПИВО USA
OLD MULWAUKEE

Тел. 369-20-70;
134-65-26

ВИДЕОКАССЕТЫ
TDK HST-120

ОПТОВЫЕ ПОКУПКИ
ПРЕДПОЛАГАЮТ

СКИДКУ!

м. "Беляево"
ул. Миклухо-Маклая,
дом 53, корп. 1

Вашей фирме нужна реклама?

Позвоните по телефону:

921-75-95

и мы решим все Ваши проблемы.

Ф И Р М Ы

<Экспресс> <Спорт-информ> <Среда-НТ>

*работая в связке, предоставят Вам полный
комплекс рекламно-информационных услуг*

изготовление и размещение
телевизионной рекламы
по самым низким расценкам
в самых популярных
телепрограммах

обладает эксклюзивными
правами на размещение
рекламы российских и
зарубежных фирм в самых
популярных программах
московского телеканала
"2Х2", "Шейп-Шоу Адидас",
и "Столичная жизнь".

изготовит и разместит
Ваш оригинал-макет
в 200-х периодических
изданиях России
и СНГ.

КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН

921-75-95

Штыковая атака Ким Ир Сена

Сталин и Мао Цзэдун в 1950 году: каждому из них была нужна большая война на Корейском полуострове

Григорий Туманов

В 1950–1953 годах я работал в аппарате министерства обороны СССР, был непосредственно связан с военными действиями в Корее, бывал в штабах действующих войск. И мне смешны вымыслы, сконструированные в Москве, Пхеньяне и Пекине.

«Надо прощупать американцев»

Когда советские войска находились на севере Корейского полуострова после 1945-го, я в течение трех лет являлся старшим инструктором по работе с населением Северной Кореи.

В круг моих обязанностей входили издание газет, обеспечение местных кадров пропагандистской литературой, присылаемой из Москвы или Хабаровска, а также оказание помощи представителю Верховного командования СССР в Пхеньяне генерал-полковнику Терентию Штыкову в построении «советской власти» в Северной Корее.

Накануне войны я вновь оказался в Пхеньяне. По всему чувствовалось, что война не за горами. Создание КНДР и фактический раздел страны на две части этому только способствовали. В Пхеньяне постоянно нагнеталась антисеульская истерия. Во многом этому помогала и деятельность штаба Штыкова, преобразованного в 1949 году в посольство.

Еженедельные анализы обстановки на Корейском полуострове, отчеты о настроениях населения Севера и Юга, производившиеся в штыковском штабе, порождали у московских и пхеньянских функционеров уверенность в успехе вторжения.

Корейская война, которая закончилась 40 лет назад, глазами очевидца

Шапкозакидательским настроениям благоприятствовали ошеломившая мир победа народной революции в Китае, подъем партизанского движения во Вьетнаме, на Филиппинах, в Малайе, успехи коммунистов в Японии. В самой Южной Корее к тому времени сложилась неустойчивая внутриполитическая обстановка.

Помню, как в конце 1949 года на многочисленных совещаниях с привлечением северокорейских руководящих работников, где звучали армейский юмор и нецензурные выражения, советский посол любил порассуждать:

— Мы должны проверить прочность позиций США на Дальнем Востоке. Выяснить, как далеко может пойти Вашингтон в их защите. Победа Севера привела бы к уничтожению Корейской республики, превратила бы полуостров в нашу военно-стратегическую базу.

А при условии участия в войне КНР победа мирового пролетариата во всем регионе ни у кого бы не вызывала сомнений.

Сталин не доверял Мао

Как рассуждали наши стратеги? СССР, не участвуя прямо в войне, при самых значительных издержках получил бы от войны наибольшие выгоды.

Успех Пхеньяна мог отозваться громовым эхом на Дальнем Востоке, особенно в Японии. Народы обширного региона, традиционно признающие и уважающие только силу, почувствовали бы могуще-

Северяне на советских танках входят в Сеул

ство социализма сталинского образца. А престиж США упал бы настолько низко, что это в дальнейшем подтолкнуло бы китайских коммунистов к «освобождению» Тайваня.

Сталин никогда не доверял Мао Цзэдуну. И до, и после победы компартии Китая он все опасался, что Мао может перевернуть на сторону американцев. Контакты между американцами и китайскими коммунистами были. Поэтому Сталин искал любую возможность, которая бы свела на нет вероятность китайско-американского сближения. Наступление в 1950 году Народно-освободительной армии Китая против власти лам в Тибете, хотя и усилило изоляцию Пекина, еще не означало полного приручения Мао Цзэдуна Москвой. Для этого нужна была большая война, которая столкнула бы две великие державы — США и КНР. Таковой, по мысли Сталина, должна была стать война в Корее.

Дачные посиделки

А чего желал Пекин в этой войне? Председатель ЦК КПК, вступая в войну, надеялся убить сразу «двух птиц»: стать фактическим хозяином Кореи, а также проверить силу своей, а заодно и американской армии на случай вторжения на Тайвань.

Подготовка к войне началась еще в 1946 году.

Советскому командованию в Корею и пхеньянским властям удалось создать достаточно боеспособную регулярную армию и мобилизовать большое число ополченцев. Эти формирования исправно получали вооружение и амуницию от советских войск в Корею и с территории СССР. Недалеко от Уссурийска была спешно возведена авиабаза, с помощью которой был открыт прямой воздушный мост с Северной Кореей. Тыловые склады размещались как на Севере, так и в районах Маньчжурии, на

Советский посол в КНДР генерал Терентий Фомич Штыков: «Мы должны проверить прочность позиций США на Дальнем Востоке»

Командующий китайскими «народными добровольцами» в Корее Пэн Дэхуай

Сен, который только что задира л нос со своей собственной ему надменностью, как-то скис. Потерял уверенность и его главный военный советник — московский генерал Петляков. Ким Ир Сен высоко

китайско-корейской границе.

К июню 1950 года подготовка к войне была практически завершена. В Москву прибывает Ким Ир Сен. Его переговоры со Сталиным проходили на кунцевской даче.

Свидетели тех встреч рассказывали мне, что ораторствовал один Ким. Сталин слушал своего гостя, прикрыв глаза. Ким Ир Сен, будто выступая с трибуны на митинге, доказывал Сталину, что «только война может привести к победе революции на Юге Кореи», что вторжение на Юг станет «легкой прогулкой» для северо-корейской армии, что режим в Сеуле деморализован и не окажет особого сопротивления...

Сталин тогда не дал Киму своего окончательного ответа. Согласно на начало военных действий Сталин передал Ким Ир Сену устно через своего специального курьера — сотрудника МИД Семена Царапкина, хотя и мог это сделать лично: уже тогда между Пхеньяном и Москвой была установлена прямая телефонная связь.

Неудачная прогулка

Вторжение северокорейских войск на Юг (хотя до сих пор в Пхеньяне, Москве и Пекине официально считается, что именно Сеул развязал агрессию) началось 25 июня 1950 года — буквально через несколько дней после прибытия в Пхеньян сталинского курьера.

Однако «легкая прогулка» не получилась. Двое суток Корейской народной армии не удавалось преодолеть 38-ю параллель, хотя северяне превосходили южан по численности и в боевой технике. Казалось, что после захвата Сеула армия Ким Ир Сена триумфальным маршем пройдет по всей стране. Однако на линии Тэгү—Пусан северяне остановились.

Пхеньянские газеты продолжали сочинять победные сводки об уничтожении противника в фантастически огромных количествах. Им вторила московская «Правда».

Но в рядах наступавших появился признак пораженческих настроений, быстро упал их боевой дух. Командование погрузилось в растерянность. Да и сам главком Ким Ир

ценил его «полководческий талант», хотя на родине генерал имел прозвище «чугунная голова».

На оккупированные территории валом валили ополченцы, всякие «отряды поддержки». Их влекло дармовое изобилие, вседозволенность в отношении тех, «кто не с нами». Создавались органы местной власти, которыми дирижировали кимирсеновские аппаратчики. Южане были деморализованы реквизициями, арестами. Они жили в постоянном страхе, испытывая к пришельцам только ненависть.

Зашатался трон под Ким Ир Сен. Впервые с начала войны его окружение стало злорадствовать насчет «великого вождя».

Мощный залп критики в отношении Кима и его политики прозвучит позднее, на пленуме ЦК ТПК, проходившем сразу после XX съезда КПСС. Северокорейские коммунисты открыто выступили за низложение своего лидера. Кима и на этот раз спасли Москва и Пекин.

Находившийся в это время в КНР Микоян в сопровождении китайского эскорта срочно вылетел в Пхеньян, чтобы выступить на пленуме. Ким Ир Сен остался на своих постах.

После этого он провел широкую чистку. Из 22 членов первого кабинета министров КНДР были казнены 17 человек. 450 тысяч членов партии, что составляло около четверти от общего ее количества, были отправлены на «бессрочное перевоспитание».

Банда мародеров

Еще до начала Корейской войны Москва делала все возможное, чтобы втянуть в нее Пекин. Мао до поры до времени оттягивал участие КНР в этой войне, хотя и разместил на маньчжурском плацдарме миллионную армию со всеми тыловыми службами, запасами продовольствия и вооружения, туда стягивались лучшие дивизии.

Но после высадки 50-тысячного американского десанта недалеко от Сеула ситуация на фронтах резко изменилась. Северяне в беспорядке отступали на Север. Управление войсками и ополченцами было утрачено.

Штыков постоянно телеграфировал в Москву, что он не может свя-

заться с главкомом, укрывшимся в этот момент где-то в пектусанских лесах, что «Корейской народной армии как организованной силы больше не существует, а есть банды мародеров».

Пекин испугался выхода южан и американцев к своим рубежам. Да и Москва, думаю, в это время усилила свой нажим на Мао Цзедун. Видимо, в начале октября 1950 года он принял окончательное решение направить Народно-освободительную армию Китая в Корею.

Китайские солдаты именовались «народными добровольцами», хотя возглавил их министр обороны КНР Пэн Дэхуай, а политкомиссаром был другой влиятельный член политбюро ЦК КПК Гао Ган. «Добровольцы» своей кровью спасли пхеньянский режим.

«Добровольцы» без патронов

Накануне вступления «народных добровольцев» в войну (25 октября 1950 года) я побывал в китайском приграничном штабе в Мейхекоу. Меня поразило огромное количество дислоцированного там личного состава. Техники было не так много, но бойцов и командиров — видимо-невидимо.

Китайцы говорили, что Сталин обещал Мао помочь деньгами, оружием и авиацией. Помощь, конечно, поступила, но не в таком объеме, на который рассчитывал Мао Цзедун. Советские «летчики-интернационалисты», хотя и участвовали в Корейской войне, но их было не так много и, как правило, они избегали вступать в прямой воздушный бой с американцами (потому погибли единицы). А после того как Трумэн связался по телефону со Сталиным и недвусмысленно пригрозил ему применением ядерного оружия, Москва прекратила поставлять «народным добровольцам» даже патроны. Пэн Дэхуай возмущался и поносил Сталина на чем свет стоит.

Американская авиация господствовала в воздухе. Китайские части подвергались жестоким бомбардировкам, но Пэн Дэхуай бросал в пекло все новые дивизии, не считаясь с потерями. Только за первую неделю наступления китайцы потеряли более 300 тысяч человек. Цифра общих потерь «добровольцев» не названа до сих пор. Американцы за всю войну потеряли 33 тысячи 870 человек. Через двадцать дней наступления непрекращающийся «живой поток» Пэн Дэхуа достиг Сеула.

Но триумф китайцев длился недолго. Вскоре под ударами американской авиации им пришлось отойти на 38-ю параллель. Там, к неудовольствию Москвы, они и оставались в течение трех лет — и

Американский солдат сдается в плен китайским «добровольцам»

фактически боевых операций не вели. Причину такой пассивности следует искать в политической, а не в военной сфере.

Продолжение боевых действий вело к экономическому краху КНР. Мао Цзедун не хотел воевать в одиночку, чтобы не превратиться из союзника СССР в отождествленного и беспомощного сателлита. Хуан Хуа, представитель «народных добровольцев» на переговорах о перемирии в Кэсоне, а затем в Пханмунджоме, стремился поскорее окончить войну, причем без преимуществ для

Ким Ир Сена. Север и Юг вновь оказались на тех же рубежах, с которых противоборствующие стороны начали ее в 1950 году.

Если бы Сталин не умер в марте 1953-го, война продолжалась бы еще долго...

27 июля 1953 года в Пханмунджоме было подписано соглашение о перемирии, на основе которого две Кореи и сосуществуют до сих пор.

Фото из журналов «Тайм»
и «Ньюсуик» (США)

1953 год. Ким Ир Сен подписывает соглашение о перемирии

We offer

Nous pouvons
vous offrir
! A elegir!
Мы предлагаем

У Вас есть сложности в личной жизни?

Может быть, Вы хотите работать за рубежом?

"WE OFFER" ("Мы предлагаем") - приложение к журналу международных знакомств "Amour" - решит Ваши проблемы.

От Вас требуется немного: заполнить анкеты и прислать их вместе с квитанцией об оплате по адресу: 109180, Москва, а/я 27.

Журнал "WE OFFER" распространяется в двух тысячах агентств знакомств и бюро по трудоустройству в США, Канаде, Мексике, Италии, Испании, Франции, Англии, Германии, Австрии, Швеции, Голландии, ЮАР, Польше, Венгрии и многих других странах (всего около пятидесяти).

Самые престижные места для публикации стоят от двадцати пяти до ста долларов. Принимается оплата и в рублях, пока всего семь тысяч.

Не расстраивайтесь, если у Вас нет удачной фотографии: фотодизайнер редакции поможет Вам каждую среду с 11 часов.

Дамы и Господа!

Ваше объявление мы переведем на английский, французский и испанский языки и оно облетит весь мир!

Не упустите свой шанс.

Желаем удачи!

Наш расчетный счет: р/с 1467054 в АБ "Деловая Россия", к/с 1161912 в РКЦ ГУ ЦБ РСФСР, МФО 201791, уч. 83 (для "Amour").

Наш адрес: 103009, Москва, Козицкий пер., 1а, комн. 26, 28.

Наши сотрудники всегда готовы ответить по телефону:
(095) 209-70-72

Анкета
о трудоустройстве

Имя, фамилия _____

Адрес для ответа _____

Возраст _____

Профессия _____

Знание иностранных языков _____

Прочие сведения _____

Текст объявления _____

Анкета
брачного объявления

Имя, фамилия _____

Возраст _____ Рост _____ Вес _____ Знак Зодиака _____

Образование _____

Увлечения _____

Социальный статус (не замужем, разведена, вдова, не женат, разведен, вдовец)

Дети _____

Знание языков _____

Прочие сведения _____

Пожелания к партнерше (партнеру) _____

Адрес для ответа _____

(Приложите самую лучшую свою ч/б фотографию)

209-95-81 RUSSIAN
209-76-52 PRESS
200-21-10 SERVICE

Можно ли жить в стране бывших убийц?

Каково еврею среди немцев — этот вопрос постоянно задают председателю Центрального совета евреев в Германии Игнатцу БУБИСУ

Он отвечает на вопросы **Дмитрия ПОГОРЖЕЛЬСКОГО**, собственного корреспондента «Нового времени».

Его постоянно сопровождают три телохранителя. Номера на его машине регулярно меняют в целях безопасности. В корпункт «НВ» в Бонне он вошел один. На мой вопрос, где же охрана, ответил: «Ну что вы, я знаю, к кому я иду. Они остались в автомобиле».

Он родился в Бреслау. Чудом избежал гетто в Демблине. Освобожден был в Ченстохове. Когда закончилась война, переехал в Германию. С тех пор здесь и живет.

В прошлом году Игнатц Бубис был избран председателем Центрального совета евреев в Германии. Всякий раз, приезжая в Израиль, он сталкивается с недоуменным вопросом: как ты можешь жить в стране бывших убийц?

— Конечно, у евреев во всем мире существует сильное предубеждение, даже отвращение к Германии, — говорит Бубис. — Я понимаю, почему мне задают такой вопрос мои друзья — не обязательно евреи и не только в Израиле, но и в Америке, во Франции, в Англии. Нельзя забывать судьбу, которая выпала на долю евреев в Германии. Но я отвечаю: антисемитизм существует повсюду. На что мне возражают: но антисемитизм повсюду — не то

Игнатц Бубис: «Я — гражданин Германии»

же самое, что антисемитизм в Германии. В этом мои друзья правы, потому что, например, в 30-х годах экономическая ситуация повсюду была скверной, однако Гитлер пришел к власти именно в этой стране.

К тому же сегодня в Германии живет очень мало евреев — всего 30 тысяч. Из них 400 — в бывшей ГДР.

— Лишь 400?

— Да, 250 в Восточном Берлине. В Лейпцигском округе — 36, в Шверине — 8, в Эрфуртском округе — 42. И так далее. Но это те, кто зарегистрирован как еврей в общине. Многие, как, например, Грегор Гизи или Маркус Вольф, не считали себя евреями и не были членами еврейской общины. До войны в Германии жило 600 тысяч евреев.

Какого вы сорта?

— Что значит сегодня быть евреем в Германии?

— Я всегда требую от немцев: вы не должны предавать забвению историю. Но историю своей жизни вытеснил из собственного сознания. Я потерял отца в Греблинке. Брат и сестра были уничтожены немцами, но я не знаю где — последняя весточка от них пришла из Волковыска под Белостоком, куда они бежали, спасаясь от гитлеровцев. Если бы я это не вытеснил из сознания, то не смог бы жить в Германии, куда приехал в 1945 году в один из американских лагерей для беженцев, чтобы по-

База немецких ультраправых террористов: униформы, оружие, знамена со свастикой

том отправиться дальше. Прожив три дня в лагере, я не выдержал — не мог дольше оставаться там, это было невыносимо, снова бараки. Отправился в Берлин, где обрел друзей, причем не евреев. Большинство из них потом уехали из Германии — кто в Канаду, кто в США, кто еще куда. Я до сих пор поддерживаю с ними связь. Но и они по сей день задают мне все тот же вопрос: как ты можешь...

Кто-то считает себя евреем, живущим в Германии. Кто-то — немецким евреем. Я не немецкий еврей. Я гражданин Германии иудейского вероисповедания. Для меня это означает, что я ощущаю себя гражданином этой страны, хочу иметь все права и готов выполнять все обязанности, полагающиеся каждому немецкому гражданину. Но прежде всего я — еврей.

Другая Германия

— В качестве председателя Центрального совета вы играете заметную роль в общественной и политической жизни Германии. Однажды вас назвали «послом, который защищает страну, где для него самого существует угроза».

— Это не совсем так. Я приведу такой пример. По израильскому телевидению показывали передачу «Панорама», один из сюжетов которой был посвящен Освенциму. Этот лагерь смерти, превращенный в мемориал и сохраненный как наглядное и напоминание потомкам, находится в плачевном состоянии. Одновременно на экране бесчинствовали увешанные нацистскими знаками бритоголовые молодчики, выкрикивавшие «Хайль Гитлер!». После этой передачи я сказал: да, все, что было показано, верно. Есть, видимо, 6–7 тысяч таких молодых людей. Но есть ведь и миллионы совершенно других молодых людей. Их, однако, не показывают. Не следует забывать о пропорциях. Я вовсе не пытаюсь искать оправдания тем, кто кричит «Хайль Гитлер!». Да его и не может быть. Я пытаюсь доказать, что есть другая Германия.

Вот, например, недавно я выступал в одном из немецких городов. После лекции ко мне подошли двое юношей, еще школьники. Они решили провести в школах земли Баден-Вюртемберг акцию по сбору подписей против расизма и антисемитизма. Через полтора месяца они прислали мне 26 тысяч подписей. Поэтому я не могу рассказывать только об этих 6 тысячах бесчинствующих юнцов, я должен говорить и об этих 26 тысячах школьников, которые высказались против расизма и антисемитизма. Именно это я и делаю. И ничего больше.

Современные нацисты поджигают дома и оскверняют кладбища, это напоминает о том, что гитлеровские времена могут повториться

Если же правительство или полиция Германии заслуживают упрека, я не стесняюсь высказать его. Скажем, о том, что они недостаточно серьезно относятся к выходкам бритоголовых, что полиция бездействовала в Ростке, когда громили дома беженцев, ищущих в Германии убежище. Я упрекаю часть населения в том, что эти люди аплодировали, когда в окна домов в Ростке летели бутылки с зажигательной смесью. Но вместе с тем я не могу не видеть, как миллионы людей выходят на улицы Германии с зажженными свечами в знак солидарности с иностранцами, против расизма. Об этом я тоже говорю, где бы я не выступал. Я стараюсь быть объективным.

Что до угрозы, то я ее не ощущаю.

— А телохранители, меры предосторожности?..

— Государство считает, что я нуждаюсь в охране. Но не как Игнатц Бубис, а как председатель Центрального совета евреев в Германии. Если что-то случится со мной, можете представить себе, что будут говорить во всем мире. Но если завтра меня переизберут с моего поста, то тут же исчезнет и охрана.

— Я видел данные одного опроса общественного мнения, которые меня насторожили: 15 процентов молодых людей готовы выйти на улицы под лозунгом «Евреев — в газовые камеры!».

— Нет, нет. Это преувеличение. Я скажу так: примерно 30 процентов

признаются в антисемитизме. Из них около половины, так сказать, активных антисемитов, которые винят во всех бедах евреев. Они говорят примерно так: да, с евреями поступили неправильно, их уничтожали в Освенциме. Но уничтожено было не 6 миллионов евреев, а всего пара сотен тысяч. Однако евреи постоянно упрекают нас за прошлое, вымогают у нас деньги, поэтому я ненавижу их. Да, таких, пожалуй, наберется около 15 процентов. А тех, кто готов снова загнать евреев в газовые камеры, думаю, все-таки ничтожное меньшинство.

Среди молодежи антисемитов вообще значительно меньше, чем среди старшего поколения. Молодые люди говорят: вы не можете считать нас виновными за то, что причинили вам наши отцы. Верно, не может быть «коллективной вины», даже если мы говорим о старших поколениях. Их можно упрекнуть в том, что они соучаствовали в преступлениях, не пытались оказать сопротивление, закрывали окна, когда людей хватали, бросали в тюрьмы и концлагеря, вина — понятие обязательно личностное.

Забывать Освенцим?

— Вместе с тем молодежь, безусловно, обязана знать, что творилось в те годы, и извлечь для себя необходимые уроки.

Теодор Адорно сказал в 1966 году: треволнение, чтобы Освенцим никогда больше не повторился, — первейшее в воспитании. Беда в том, считал он, что многие склонны воспринимать Освенцим только как символ антисемитизма, а не как преступление против всего человечества, против каждого человека, будь то француз, цыган, поляк, русский, немец, индеец. Что означает для вас Освенцим?

— Безусловно, Освенцим — преступление против человечества. Допустим, поляков или французов крайне редко истребляли в ту пору только за то, что они поляки или французы. Евреев и цыган отправляли в газовые камеры только потому, что они цыгане и евреи.

Освенцим для меня — символ нацистской Германии. Таких лагерей существовало немало — Хелмно, Собибур, Майданек, Трелинка... При этом Освенцим не был лагерем смерти, он был концлагерем. Бжезинка, Биркенау — вот лагеря, где целенаправленно истребляли евреев и цыган. Однако Освенцим стал символом уничтожения людей, в том числе евреев, потому что в нем было собрано больше всего евреев.

Я считаю чудовищными споры относительно того, сколько там

было истреблено евреев — несколько миллионов или несколько сотен тысяч. Словно цифры могут что-то изменить по сути.

— Есть, однако, точка зрения, которую сформулировала известная немецкая публицистка Соня Марголина. Она считает, что помимо человеческой воли об Освенциме забывают — уходят свидетели преступлений, пережившие адскую лабораторию, наступают новые исторические реалии. Попытка заставить переживать Освенцим так, будто он был вчера, обречена на неудачу, пишет она. Это возможно только одним способом, а именно: остановкой времени.

— Я могу согласиться с ней лишь отчасти. Время неумолимо движется вперед, но Освенцим как был, так и остается Освенцимом, как был, так и останется символом. И не подлежит забвению. Другое дело, что разум человека попросту отказывается воспринимать то, что там происходило. Невозможность до конца осознать, что творилось в концлагере, с моей точки зрения, как раз и проявляется в тезисе «историзации Освенцима».

— В издающемся в Израиле журнале «22» однажды было сказано, что «моральный капитал» Освенцима уже растрочен и игнорирование этого факта может стать опасным для самого существования евреев.

— И все же геноцид — особое преступление. В Германии тоже есть люди, которые считают, что евреев сплачивает только Освенцим. Я с этим не согласен. Тысячи лет существует мой народ — до и после Освенцима. Конечно, Освенцим невозможно вычеркнуть из истории, он играет для евреев очень большую роль, но не он сплачивает их.

И политики — люди...

— Иногда можно слышать упрек в адрес евреев, живущих в Европе, что они не признают себя евреями и к еврейству их понуждает антисемитизм. То есть лишь наличие опасности.

— Это абсолютно неверно. Скажем, в Польше в прошлом веке еврейство процветало. Или, например, в Германии в период между 1870 и 1920 годами — та же самая картина. Либеральное еврейство, хасидизм пришли из Германии той поры, когда не было никакого антисемитизма. Естественно, кое-кто считал необходимым отрицать свою принадлежность к еврейству, чтобы быть принятыми в общество.

Нет-нет, еврейство существовало и без антисемитизма, он лишь еще более сплотил евреев. Это отчетливо видно на примере Израиля. Его поддерживают и морально, и

Немецкие евреи никогда не забудут, что полвека назад их отправляли в лагерь уничтожения

Шестиконечная звезда, которую заставляли носить евреев. Надпись на плакате нацистских времен: «Тот, кто носит этот знак, является врагом нашего народа»

Wer dieses Zeichen trägt, ist ein Feind unseres Volkes

финансово евреи во всем мире, особенно в тот момент, когда возникает опасность, как, скажем, это было во время войны в 1973 году, когда жертвования Израилю возросли минимум в три раза. Когда же угроза миновала, поток денег снова сократился. Или, например, в дни войны в Персидском заливе Всемирный еврейский конгресс решил провести свое заседание в Иерусалиме в знак солидарности с Израилем. В любом другом случае я бы отказался от участия, потому что у меня просто не было на это времени. Но тут, не раздумывая, бросив все дела, я полетел в Иерусалим. Антисемитизм, безусловно, мобилизует евреев.

— Видимо, следует различать антисемитизм обывательский и политический. Есть ли таковой?

— На официальном политическом уровне антисемитизма не существует. Но ведь и политики люди. Поэтому, полагаю, тоже примерно треть из них испытывает неприязнь к евреям. Те политики, с кем мне приходится сталкиваться, не антисемиты.

— В последнее время все громче заявляет о себе республиканская партия, не скрывающая своего отношения ко всем иностранцам, ино-

верцам, конечно же, в первую очередь к евреям. Сколь велика их опасность, с вашей точки зрения?

— «Республиканцы», безусловно, представляют собой определенную опасность. Определенную, потому что они не могут стать реальной угрозой — у них нет для этого необходимых структур, нет политического бэкграунда. В тех парламентах, куда они смогли прорваться, ничего не происходит, они не в состоянии что-либо предпринять. Но, конечно, никто не может с абсолютной уверенностью сказать, во что они могут превратиться. Пока что их партия — чисто праворадикальная партия протеста. Кроме того, демократия в Германии сегодня достаточно сильна.

По фальшивому паспорту

— Приходится ли вам сталкиваться с евреями, выехавшими из республик бывшего СССР?

— Конечно. Встречаются семьи, в которых все евреи до седьмого колена. Приезжают и такие семьи, в которых мать — еврейка, отец — нет. По нашей вере дети в таком случае считаются евреями. Такие семьи становятся членами общины. Но есть семьи, в которых мать не еврейка, а лишь отец еврей. Значит, дети не являются ев-

реями. Они могут перейти в нашу веру, но зачастую не хотят это делать и остаются вне общины.

Но есть и те, кто приезжает в Германию, достав фальшивые паспорта и документы, удостоверяющие, что они евреи. Но такие вовсе даже не приходят в общину, как только получают разрешение на жительство.

За последние три года была выдана 51 тысяча разрешений. Мы не знаем, все ли приехали, потому что членами общины зарегистрировались лишь 12 тысяч.

— Возникают ли у вас с ними проблемы?

— Непосредственно у нас — нет. Но трудности, конечно же, есть с получением квартир, работы. Это связано с положением на рынке труда, с недостатком жилья в Германии вообще.

— Отличаются ли они чем-нибудь от евреев, прибывающих из других стран?

— Евреи из бывшего СССР отличаются тем, что слишком мало знают о еврействе вообще. Те, кто хорошо знаком с этой темой, уезжают все-таки в Израиль.

— Можно ли сказать, что евреи интегрировались в немецкое общество?

— Лишь незначительная часть. Объясняется это двумя причинами. Во-первых, большинство нееврейского населения видит в еврее

чужака. Во-вторых, есть евреи, которые сами не хотят смешиваться с этим обществом, а желают оставаться самими собой. Такие живут в ими самими созданных гетто.

— Но, наверное, долго так продолжаться не может?

— Последние лет 30–40 удавалось. Очень небольшое количество пожилых людей сумели как-то приспособиться. Молодому поколению все-таки легче.

Процентная норма?

— Что входит непосредственно в ваши обязанности как председателя Центрального совета?

— Я пытаюсь отстаивать интересы еврейских общин Германии с точки зрения политики. Например, если какая-то из них оказывается в нужде и не может оплачивать отправленные религиозные обряды, платить кантору в синагоге, я прилагаю усилия, чтобы эта община получила вспомоществование государства. Или, допустим, некая община не может принять всех приехавших из бывшего Советского Союза. Я обращаюсь к городским властям за помощью. Но это самые легкие проблемы, потому что государство заинтересовано, чтобы евреи прибывали сюда, тем самым как бы доказывая демократичность Германии.

— Во время одной из публичных дискуссий я услышал, что якобы существует негласное распоряжение властей — среди прибывающих в Германию иностранцев число евреев не должно превышать 10 процентов.

— Нет, этого не может быть. Как раз наоборот. Именно потому, что существует недостаточно жесткая проверка, попадают в Германию и псевдоевреи с фальшивыми документами. Не существует указаний, сколько процентов той или иной национальности следует допускать в Германию. Если еврей просит политического убежища, то с ним обращаются как с любым другим беженцем.

— Германия только что ужесточила правила предоставления политического убежища...

— Конечно, хотелось бы, чтобы иммиграционное законодательство не менялось. Можно было попробовать справиться с ситуацией на уровне ведомств, которые отвечают за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища. Безусловно, многие злоупотребляют правом на убежище. Конечно, Германия не должна принимать всех, кто сюда прибывает в поисках убежища. Но, повторяю, для этого не следовало менять конституцию.

БОНН

Фото из журналов «Шпигель» и «Штерн» (ФРГ)

Прекрасно иллюстрированный журнал международных знакомств

Отличительные черты:
непринужденная
романтическая атмосфера,
яркий колорит женской
тематики и широкий выбор
объявлений иностранцев,
ищущих спутницу жизни
в России.

Адрес редакции: 109180, Москва, а/я 27. **Тел.:** 209-70-72. **Факсы:** 200-41-92, 200-42-23

КОММЕРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФИРМА "РУСЬ"

САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ НА ТЕЛЕ-, ВИДЕОАППАРАТУРУ.

**Гарантия 1 год, доставка по согласованию, оплата любая.
Проводим качественный ремонт дорогой техники.**

Телевизоры:

Recor 4020 (51 см)	273000
Maxim 4021 (54 см)	294000
Sanyo 6022 (51 см)	337000
Funai 1400A (37 см)	240000
Funai 3000A (51 см)	331000
JVC C21T1 (55см)	399500

Видеоплейеры:

Akai P-110	216000
JVC P-7	231000

Видеомагнитофоны:

CROWN 3721DK (Германия)	240000
Shintom Japan	242000

Видеокамеры:

Panasonic M-9000	2204000
Hitachi 2480	1213000
JVC M-31	839000

Телефонные аппараты

Panasonic 8400 (2 линии)	42500
--------------------------	-------

Автомобили

ВАЗ 06/09 новые

Очень дешевые:

Стереомангнитолы Thakral

Машинка для счета денег CM-1

ВКУСНО!

Шоколад Snickers, Mars

Шоколадный крем

"Hazella" (Голландия)

Лимонад Fana 1,5 L.

Цены даны по состоянию на 17 мая 1993 г.

Адрес:
Москва,
пл. Пряникова, 6,
ст. метро
"Площадь Ильича".
Тел.: 278-42-44,
278-12-65,
272-28-48

Ваша реклама на цветных электронных табло

Телефон: (095) 330-85-33

Господа!

Вы хотите, чтобы о Вашем бизнесе знали в России и других странах СНГ?

А/О "ВИТТ" предлагает самый оперативный вид рекламы. Ваша реклама на цветных электронных табло в самых бойких "бизнес-центрах" - доступна и выгодна! Вы сможете оперативно вносить в нее корректировки и обновлять содержание.

Наши цветные электронные табло расположены:

- в международном аэропорту "Шереметьево-2" (г. Москва);
- в аэропорту "Домодедово" (г. Москва), обслуживающем Сибирь, Урал, Дальний Восток, Поволжье, Казахстан и другие регионы внутреннего рынка СНГ;
- в павильоне ВВЦ "Центр Москва" (г. Москва) - одном из крупнейших выставочных и ярмарочных центров;
- на Новом Арбате (г. Москва), 2-м этаже магазина "Мелодия" (витрина на улицу) - одной из самых оживленных магистралей Москвы;
- в вестибюле ст. метро "Тургеневская" (г. Москва);
- в г. Минске, на проспекте Франциско Скорины, магазине ГУМ (витрина на улицу);
- в г. Алма-Ате, гостинице "Казахстан" - месте проживания, отдыха и встреч бизнесменов, деловых людей и туристов.

Расценки на рекламное время доступные.

Мы готовы оказать фирмам-рекламодателям дополнительные услуги: распространять в местах установки табло их буклеты и другие информационные материалы.

А/О "ВИТТ" также поставит Вашей фирме цветное электронное табло, проведет монтаж и введет в эксплуатацию.

Ваша фирма может оказать посреднические услуги по рекламным кампаниям на наших электронных табло и по продаже табло.

Дети отцов и дети матерей

Фемиды своим вердиктом оставляют ребенка у матери.

Что лучше — служители Фемиды или служительницы?

Отчаявшись бороться с укоренившейся практикой в одиночку, разлученные со своими детьми отцы стали объединяться в национальные ассоциации. Постепенно налаживаются связи международные — в Праге сейчас уже во второй раз прошла общеевропейская встреча «Отцы за права детей». На сей раз вместе с представителями целого ряда европейских стран в обсуждении проблем принял участие и посланец Уругвая, проделавший для этого, по его словам, путь в 18 тысяч километров. Как выяснилось в ходе дискуссий, представители менее прекрасной части человечества, решившиеся на потомство и имевшие несчастье развестись, сталкиваются с аналогичными проблемами вне зависимости от своего местожительства.

Буквально все в один голос клянут суды. Служащий британской страховой компании Тимоти Рэйт сетует, что, хотя за лжесвидетельство можно легко угодить за решетку, в ходе разбора дела о разводе весьма часто женщины делают ложные заявления, и судья, хотя порой и видит это, не дает себе труда их опровергать. Причина? Лень и косность многих судей, их предрасположенность традиционно решать дело в пользу матери. Выход? Резко увеличить число судей-женщин, которых не так легко разжалобить проявлениями слабости и незащищенности и провести на чисто женских уловках и хитростях.

Что ж, у англичан своя психология, свои реалии. У россиян — свои.

В России во всех инстанциях, вплоть до судебных, которые занимаются решением судеб детей расставшихся родителей, едва ли не сплошь женщины. И психологически они настроены как раз против «этих негодяев-мужиков», которые, конечно же, «бросают семью», а раз так — наказать их. Хотят сына или дочку свою воспитывать? Ишь чего! Свято материнство, а не отцовство! Видеться, конечно, им не запретишь — ну да за этим сама бывшая супруга проследит, сделает так, что из мужика веревки вить будет... Не всегда так, слава богу. Но бывает, и нередко.

Серьезную теоретическую и практическую работу в этой сфере ведет известный

Parents
FOREVER
INTERNATIONAL

Это очень смелые мужчины: они покусились на самое святое — материнство, неразрывную связь матери и ребенка

Владимир Житомирский,
специальный корреспондент
«Нового времени»

Браки, как известно, заключаются на небесах, но часть их, и немалая, к сожалению, находит свое завершение в суде. Здесь делят имущество, делят и детей. Помните древнюю притчу о царе Соломоне, вершившем суд? Однажды пред ним предстали две женщины, каждая из которых утверждала, что является матерью одного и того же ребенка. Царь предложил решение из тех, что потом окрестили «соломоновым», — разрубить ребенка надвое. Одна женщина согласилась, другая в слезах отказалась. Ее-то мудрейший и признал истинной матерью.

Но сегодня судам явно не хватает таких мудрецов — то ли подготовить не смогли за минувшие тысячелетия, то ли просто дел не впрок, на всех не хватает. Сплошь и рядом разбирательство носит поверхностный характер. Причем не в пример больше веры отдается словам представительниц прекрасного пола — что в Англии, что в Уругвае, что в России. Результат: в подавляющем большинстве случаев служители

чешский психолог и социолог, автор многих книг Эдуард Бакаларж. На его взгляд, в случае если дело ведет судья-мужчина, вступают в действие чисто психологические факторы. Поскольку сильному полу свойственно стремиться к лидерству, каждый его представитель старается самоутвердиться тем или иным способом — быть умнее, искуснее, сильнее другого, демонстрировать обладание большей властью. Это-то последнее и начинает играть роль, когда женщина в ходе разбирательства проявляет в борьбе за ребенка свои самые сильные качества — слабость, беззащитность, и один из мужчин (судья) при желании получает возможность доминировать, доказать свое превосходство над другим... Сплошь и рядом даже в сомнительных случаях суды отдают детей на воспитание матери. Лишь примерно в одном проценте случаев детей отдают отцам российские суды, в одном-двух — в Уругвае, в шести-семи — в Чехии и Словакии, ребенка по суду получает каждый десятый разведенный англичанин и примерно каждый девятый швейцарец...

Но даже имеющий относительно высокий в этом плане рейтинг британский суд совершенно очевидно настроен «профеминистски». Характерный пример: на протяжении семи лет истец был вынужден 85 раз обращаться в лондонский суд с требованием обеспечить ему право видеться со своим сыном; судебная канцелярь обошлась налогоплательщикам почти в 350 тысяч фунтов стерлингов.

Вопросы частные и приватизационные

Со специфическими проблемами сталкиваются «разведенцы»-чехи. Согласно существующему законодательству вместе с ребенком одному из родителей (реально говоря, матери) передается полное право на жилье, то есть отныне он (она), как бы мы выразились, «ответственный квартиросъемщик».

На практике это выливается в право женщины заводить в старых стенах новую семью, ее же бывшему супругу остается право «углового жилья» — проживать рядом, но в монашеском одиночестве. Зачастую новая семья, создавая невыносимые условия для «соседа», стремится выжить его. Скандалы, свары, полиция — обычное дело в таких случаях.

Рассказывая об этом, представитель организации «Комитет за права мужчин» из Брно Александр Городецкий говорит, что сейчас эта жилищная дискриминация приобрела дополнительный, чисто экономический аспект. Полученная по суду площадь превращается в дорогостоящую частную недвижимость: приватизация.

И еще одной, хорошо знакомой ему проблемой очень озабочен мой собеседник — принудительным анализом крови для определения отцовства. «Какая-нибудь искалеченная легкой жизни, — горячится он, — может притащить к себе пьяного, а потом он должен будет платить алименты на

Р.А.Р.А.

PATERNIDAD ASUMIDA POR AMOR

350 тысяч фунтов стерлингов стоило английским налогоплательщикам нежелание одного судьи обеспечить право отца видеть своего ребенка

ребенка. Сколько девиц этим и живут! А что — работать не надо, живи себе за чужой счет. Алименты платят по специально разработанным тарифным таблицам, где предусмотрено, сколько должное мужчине остаться средств на питание, одежду, оплату своего жилья. Но составлены они в отрыве от реальности — на жилье, к примеру, ассигнуется 800 крон в месяц, хотя на самом деле платить приходится вдвое дороже. На что же жить? Или еще — запретили «алиментщикам» ездить за границу. Но ведь существуют соглашения между странами, там ведь тоже можно с них собирать что нужно».

А, кстати, как в Западной Европе со столь волнующей собеседника проблемой анализа крови?

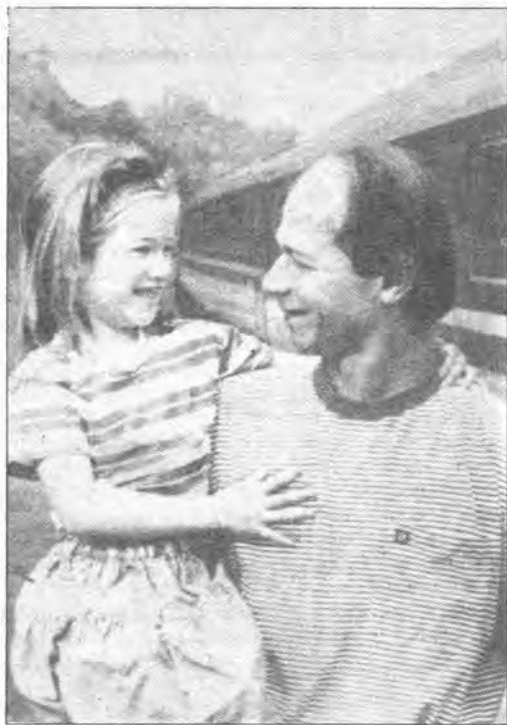
Дело обстоит примерно так же, как и с анализом на содержание алкоголя в крови у автомобилиста, остановленного дорожным полицейским, говорит французский правозащитник Стефан Дичев. Ажан предлагает водителю добровольно пройти этот тест, и если тот отказывается, то в последующем разбирательстве это будет трактоваться какотячающее или неблагоприятное для нарушителя обстоятельство. Но заставить подвергнуться тесту французский закон не может. Однако закон, и особенно его трактовка судами, может разлучить отца и ребенка — и на долгие годы. Дичеву это известно отлично: его дочери сейчас восемнадцать, и вот уже десять лет он ее не видел.

30 поездок Прага-Берлин

Когда 11 лет назад в семье Небеских родился сын, именно на него, Даниэля, легли заботы по уходу за ребенком. Мать отказалась кормить младенца грудью, на неделю-две каждый месяц уезжала из города. Если ребенок заболел, к врачу его отвозил отец.

Когда брак Небеских распался, ни у врачей, ни у соседей, ни у знакомых не было сомнений: сын должен остаться с отцом. К этому же выводу пришли и работники детской инспекции. Однако, по словам Небеского, у супруги «повсюду были знакомые», и дело было передано тем, кто смог решить его в пользу матери. Законного права видеться с сыном раз в неделю отца теперь то и дело лишали. Был случай, когда сын сильно разбил голову и его пришлось госпитализировать. В тот момент, когда ребенок нанес себе травму, матери дома не было, и в соответствии с законом за небрежность она могла быть лишена права проживать вместе с ребенком, который мог бы быть передан отцу. Но суд не стал менять своего прежнего решения.

В 6-летнем возрасте сын, как установил Даниэль Небеский, стал обнаруживать заметное отклонение от нормы — не мог самостоятельно есть, одеваться. По мнению Даниэля, это также было следствием отсутствия внимания к их сыну со стороны его бывшей супруги. На год ребенка пришлось поместить в специальную школу,

**Это очень
добрые отцы:
их любовь к
детям с годами
лишь
усиливается**

S.O.S.
раба

зидентом организации «Союз отцов и мужчин».

Антифеминизм

О том, к чему приводит отстранение мужчин от воспитания детей, размышляет инженер Любомир Балвин, представитель словацкого объединения, защищающего права детей и отцов. На встрече в Праге он вроде белой вороны: нормальная («полная») семья, есть дети. Но Балвин не только инженер, но и одновременно преподает в школе. И природная наблюдательность позволила ему заметить различие в поведении детей из «неполных» и обычных семей, а склонность к анализу привела к ряду умозаключений.

По его мнению, существует некий замкнутый круг феминизма. Именно на нем базируется воспитание детей матерями без отцов, им пропитана судебная практика, да и в известной мере и буква закона. На глазах детей их отцов насильно отрывают от них, нередко заставляют часами ждать свидания с детьми у закрытых дверей, обращаясь с ними как с людьми, как бы стоящими ниже на социальной лестнице. Духом феминизма пропитаны и многие школьные учебники. На рисунках нередко изображают мужей, читающих газету, в то время как жена занята приготовлением обеда. Или трудолюбивую девочку и ленивого мальчика. Но — не отца, работающего на своей дополнительной работе или по вечерам строящего новый дом для семьи, в то время как мать пьет кофе с соседкой...

Все вместе это извращает у ребенка представление о мужском и женском началах, исподволь формирует более или менее презрительное отношение к представителям сильного пола, подводит их к идее феминизма. А нередко приводит их к тому, что именуется «сексуальными отклонениями». По данным Балвина, у таких детей значительно выше процент душевных расстройств, сужены способности к дальнейшей творческой деятельности. Выросшие без отцов молодые люди чаще обнаруживают склонность к вандализму, меньше ценят собственную жизнь, более безответственны в своей работе. Девушкам впоследствии гораздо сложнее пойти на создание собственной семьи — называется приобретенная предубежденность против мужчин.

Очень резко говорит о феминизме и российский представитель — президент правозащитной ассоциации «Отцы и дети» Георгий Тюрин. По его мнению, распространившийся феминизм, грубые нарушения органами образования и судами законов, ущемление прав отцов участвовать в воспитании своих детей и прав детей на получение такого воспитания — суть проявления терроризма в отношении «сильного пола».

Генный код

Но постойте, не перебарщивают ли активисты этих правозащитных организаций? Не пытаются ли пробить головой стену? Ведь представление о не-

что заметно улучшило его состояние. Однако еще спустя год вопреки существовавшим в тогдашней Чехословакии правилам, требующим на то письменного согласия отца ребенка, Небеская увезла сына за границу, в Германию. Сейчас они живут в Берлине, куда Небеский ездил уже 30 раз, однако в общей сложности провел с сыном всего 18 часов: между двумя странами нет соглашения, подтверждающего право отца регулярно видеться с ребенком.

Изучавший в институте социологию, Небеский знает, что имеется достаточно исследований, свидетельствующих: представители сильного пола могут вполне адекватно справляться с уходом за ребенком и его воспитанием. Юриспруденция в Чехии, отмечает он, сильно отстала.

Судьи в своей повседневной практике исходят из устаревших представлений о социальных ролях матерей и отцов. Хотя законы о разводе и не так жестоки по отношению к отцам, все же и они требуют модификации: отдавая детей явно не подходящим для их воспитания матерям, судьи игнорируют Декларацию ООН о правах ребенка, под которой стоит подпись и Вацлава Гавела, подчеркивает Небеский. Или, к примеру, отсутствие указания в законе о том, сколько раз мать должна нарушить право отца на свидание с сыном, чтобы подвергнуться штрафу. Обычно это сводится к целому ряду официальных предупреждений и только затем к штрафу в 100 крон (25 поездок на метро или на трамвае). Однако она может подать апелляцию, что способно затянуть ситуацию на долгое время. В итоге ребенок лишается мужского влияния, а ведь из-за низкой оплаты труда почти нет мужчин и среди учителей начальных классов.

Отчаявшись добиться справедливости в одиночку, Небеский стал одним из основателей, а теперь и пре-

разрывной связи матери и дитя — свято, общепризнано современным обществом.

Эдуард Бакаларж, ссылаясь на исследования социобиологов, подчеркивает, что эти представления в наших умах начали формироваться отнюдь не две тысячи, а сотни тысяч, миллионы лет назад, когда появились первобытные люди, жившие в пещерах. Женщины занимались сбором корней, мужчины уходили охотиться. И если после опасной охоты возвращалась лишь половина мужчин, угрозы для дальнейшего существования племени это не представляло: мужчину рассматривали в основном как добытчика пищи и производителя. Женщина играла куда большую роль. Именно на заре человечества и формировался генный код. Впоследствии это, как и другие первоначала, было покрыто толстым цивилизационным слоем. Но первооснова осталась...

Признаюсь, меня всякий раз успокаивало, когда в ходе конференции в Праге очередной участник подчеркивал: мы выступаем не против матерей, не против женщин, мы — за права детей, за права отцов. Это подчеркивалось и в итоговом документе. В нем также говорится о намерении руководителей национальных правозащитных организаций требовать от властей в своих странах принятия мер для прекращения нарушения прав детей на общение с обоими родителями, прав отцов. Участники обращаются с призывом ко всем международным организациям с требованием принять соответствующие меры, вплоть до санкций ООН, в отношении стран, нарушающих статьи Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о правах ребенка. Решено основать международную неправительственную европейскую организацию «Отцы за права детей», а также международный фонд, призванный обеспечивать ее работу.

После первого тоста — второй

Но это все пока в будущем. Руководителям новой организации еще предстоит убедить толстосумов из фондов Карнеги и Сороса, из «Инкомбанка», «Менатепа» и «Олби», чиновников международных фондов поделить толикой благотворительных средств. Работа же на национальном уровне идет уже не первый год. Активно ведет дело Георгий Тюрин, хорошо видящий, что свою роль могут сыграть в этом деле средства информации. Одна из первых передач листовской «Темы» была посвящена этой проблеме, выступления в программе «Утро», репортаж из Праги об общеевропейской встрече, пресс-конференция по ее итогам по первому каналу «Останкино», статьи в газетах — все это результаты «работы со средствами информации». Составлены многочисленные документы, аргументирующие против практики дискриминации. Уже почти год в Конституционном суде Российской Федерации ждет рассмотрения заявление «Отцов и детей» о признании неконституционным нынешнего отношения правоохранительных органов к этой проблеме.

В других странах аналогичные правозащитные организации также стремятся повлиять на изменение законов, собирают

**Это очень
несчастные
люди: многие
не видели
собственных
детей по
десятку и
более лет**

вокруг себя пострадавших отцов, проводят собрания наподобие «анонимных алкоголиков» — люди делятся наболевшим, дают советы, просто могут рассчитывать на сочувствие и понимание. Разлученные со своими детьми отцы могут рассчитывать и на юридическую помощь понимающих их проблемы специалистов по бракоразводным делам. Не без давления правозащитников внесены уточнения в британское законодательство, а во Франции в 41 проценте случаев суды решают передать ребенка в совместное воспитание обоих бывших супругов. (Кстати, не это ли и является желанным «соломоновым» решением?)

«Какие вы даете им профессиональные советы?» — спросил я Эдуарда Бакаларжа, консультирующего таких людей. «Здесь много такого, что я могу сказать только отцам, с глазу на глаз», — был ответ.

Действительно, материя эта очень деликатная, пусть в ней разбираются специалисты. Но пусть разбираются, а не отмахиваются от нее.

Кстати, серьезное подспорье — документы международно-правового характера. Так, в постановлении ооновского Комитета по правам человека от 12 августа 1988 года недвусмысленно указывается: интересы семьи и всех ее членов следует обеспечивать и в случае ее распада, поскольку развод не должен разрывать связей между отцом, матерью и ребенком; при этом приоритетны интересы детей.

И в заключение. Как нас призывал классик русской драматургии? «Так выпьем же за матерей, которые не бросают своих детей!» По-моему, так. И этот тост можно голько приветствовать. Но следующий мог бы быть таким: «А теперь за отцов, которые не хотят расставаться со своими детьми!»

ПРАГА МОСКВА

The World Paper

Хорошая идея ценнее кошелька, набитого золотом, а украсть ее легче. Современные пираты не захватывают галеоны. Вооруженные компьютерами, они похищают компьютерные программы, патенты и видеозаписи. Прощай, повязки на глазу и абордажные сабли. Современные пираты носят галстуки и чемоданчики для бумаг. Война за интеллектуальную собственность между пиратами, юристами и полицией идет по всему миру.

Мы спасли Микки Мауса

-Мы спасли Микки Мауса, — этими словами Джузеппе Коразанити, заместитель римского прокурора, начал рассказ об одной из самых громких антипиратских акций в Италии.

В марте финансовая гвардия (подразделение полиции по борьбе с финансовыми преступлениями) совершила налет на четыре видеокомпании и конфисковала в общей сложности 526 видеомагнитофонов и более ста тысяч копий мультфильмов Уолта Диснея, сделанных незаконно.

Видеопираты готовились продавать те самые мультфильмы, которые должны были вот-вот выйти на экраны кинотеатров по всей стране.

Самое любопытное заключалось в том, что эти вполне легальные видеокомпании с формальной точки зрения не были преступными организациями. Но занимались они нелегальным бизнесом: незаконное изготовление видеокопий с фильмов, защищенных авторским правом, считается уголовным преступлением.

— Именно такое высокопрофессиональное, высококачественное видеопиратство наносит самый большой ущерб видеоиндустрии, — говорит Луиджи Коппола, генеральный секретарь Федерации по борьбе с аудиовизуальным пиратством.

Федерацию создали в 1986 году американские и итальянские кинокомпании. Ее главная задача — собирать улики и выявлять случаи незаконной торговли пиратскими видеокассетами. Полиции и прокуратуре, которым не хватает ни времени, ни людей, вряд ли удалось бы без помощи этой федерации посадить на скамью подсудимых большинство пойманных видеопиратов.

Коппола и 60 его сотрудников, работающих в разных городах Италии, прекрасно знают, как функционирует подпольный бизнес.

Когда из США прибывает новый кассовый фильм, фильм отправляют на студию, чтобы дублировать его на итальянский язык.

Дублирование иногда требует месяцев работы, и у пиратов появляется прекрасная возможность сделать для себя копию, ведь это совсем несложно. Существует множество других способов тайно скопировать ленту.

Например, курьер, который доставляет кассету, может устроить себе долгий итальянский обед, а его друг за это время скопирует кассету. Или когда фильм уже крутят в кинотеатрах, не так уж трудно позаимствовать на несколько часов катушки с пленкой.

По подсчетам федерации, в 1991 году в Италии продавалось почти пять миллионов пиратских видеокассет. В 1992 году те, кто занимается этим бизнесом, продали кассет на 250 миллионов долларов — 40 процентов всех продаж видеоиндустрии, включая порнографию.

Гигантские прибыли и распространение пиратских кассет по всей стране наводит на мысль об участии в этом бизнесе организованной преступности.

— Видеопираты хорошо организованы, и мы подозреваем, что часть из них связана с неаполитанской мафией, каморрой, — говорит прокурор Никола Черрато.

По его словам, существуют две пиратские сети. Одна состоит из внешне вполне благопристойных людей, которые выдают свой бизнес за легальный и распространяют кассеты через магазины и видеотеки.

Другая же существует в рамках традиционной и очень гибкой неаполитанской индустрии подделок — это мириады мелких семейных предприятий, естественно, непрофессиональных. А продает эти кассеты каморра. Она использует иммигрантов из Африки, которые торгуют ими на всех крупных улицах итальянских городов.

На улице такая кассета стоит всего шесть долларов — втрое дешевле, чем пиратские копии, которыми торгуют в магазинах.

— Но качество продаваемых на улицах кассет такое низкое, что они вряд ли наносят серьезный ущерб кинопромышленности, — считает Луиджи Коппола. — Люди их покупают, потому что им

нравится сама возможность не стоять в очереди за билетом в кинотеатре или даже увидеть новый фильм еще до того, как он вышел на экраны. Но потом они все равно еще раз захотят увидеть этот фильм в кино или по телевизору.

Коппола ссылается на фильм Кевина Костнера «Танцы с волками» — это лента об американском солдате, который дезертирует из армии и переходит к индейцам. В Италии было сделано гигантское количество пиратских копий этого фильма. Тем не менее, когда его в феврале показали по телевидению, он собрал рекордно большую аудиторию, опередив все другие фильмы, когда-либо показывавшиеся по итальянскому телевидению.

Италия считается одной из самых злостных нарушительниц авторских прав, говорит Джек Валенти, президент американской киноассоциации.

На римской конференции по видеопиратству в декабре 1992 года Валенти обратил внимание на слабость итальянских законов, не способных защитить авторские права в области искусства. Максимальный штраф всего 6 миллионов лир, то есть меньше 4 тысяч долларов. В США нарушителя авторского права могут заставить заплатить четверть миллиона долларов.

В 1991–1992 годах за видеопиратство к суду были привлечены 126 итальянцев. Всем были вынесены условные приговоры.

В марте состоялись переговоры между американскими и итальянскими

торговыми представителями. Рим обещал ввести более жесткие законы против видеопиратов, и тогда американская киноассоциация отказалась от первоначальной идеи подать петицию с обвинением Италии в нечестной торговой практике.

Подача такой петиции повлекла бы за собой официальное расследование и по американскому законодательству могла привести к введению санкций против Италии.

Но для спасения Микки Мауса еще предстоит многое сделать. По мнению Луиджи Копполы, в этом году в руки полиции попадет триста тысяч пиратских видеокассет. Но это всего лишь 6 процентов всего нелегального видеорынка.

В Милане и Неаполе некоторые прокуроры уже специализируются на борьбе с нелегальным видеобизнесом. Такая же антипиратская команда создается в Риме.

А кинопромышленность пытается заставить законодателей ужесточить наказание за нарушение авторского права.

По нынешним правилам между прокатом нового фильма в кинотеатрах и выпуском видеокассет должно пройти как минимум девять месяцев. Это подарок для пиратов, — говорит Паоло Феррари, главный представитель крупной американской кинокомпании «Уорнер бразерс» в Италии.

Феррари предпочел бы сократить этот срок до шести месяцев, а то и до трех.

По словам одного компетентного человека, занимающегося борьбой с видеопиратством, в Италии мало кинотеатров:

— Чтобы посмотреть хороший фильм, нужно куда-то ехать, искать стоянку для машины, потом томиться в длинной очереди за билетами. Проще купить кассету и посмотреть кино дома.

Десять лет назад в Италии было десять тысяч кинотеатров, теперь вчетверо меньше. В Португалии, Греции и Испании количество кинотеатров сократилось вдвое. Только во Франции, где кинотеатры субсидируются государством, их число растет.

Кристина Канпелли
МИЛАН, ИТАЛИЯ

Подделки и фальшивки

Потери индустрии компьютерных программ от пиратства (по всему миру) — **15 миллиардов долларов.**

Количество пар туфель с фальшивой торговой маркой, конфискованных южнокорейской полицией за три месяца, — **41 000.**

Количество пиратских компьютерных программ, уничтоженных южнокорейской полицией в этом году, — **120 000.**

Количество пиратских компакт-дисков, конфискованных в течение одного месяца на Тайване, — **16 000.**

Процент видеорынка пиратских кассет составляет: в Бразилии — **70**, в Польше — **80.**

Количество полицейских рейдов против видеопиратов (за год по всему миру) — **3000.**

Потери американской киноиндустрии от пиратства — **1,2 миллиарда долларов.**

Процент пиратских кассет в общем объеме продаж кассет с американскими фильмами в Японии: четыре года назад — **100.** Теперь — **25–35.**

Место, которое Япония занимает среди торговых партнеров американской киноиндустрии, — **первое.** Количество пиратских аудиокассет с музыкальными записями, конфискованных в Мексике за один месяц, — **1 000 000.**

Количество пиратских аудиокассет, продаваемых в Мексике за год, — **85 000 000.**

Традиции благоприятствуют пиратам

Воровать дурно, но использование чужих мыслей и идей корейцы воровством не считают

Нарушение авторских прав в Южной Корее достигло фантастических масштабов. И многие корейцы это осуждают. В традиционной корейской культуре восприятие идей или работ выдающегося мастера есть форма уважения и признания его таланта.

Но торговым партнерам Республики Корея мало нравятся эти причуды национальных традиций.

Соединенные Штаты и Европейское сообщество самым жестким образом выражают свое недовольство тем, что завидное экономическое развитие Южной Кореи происходит за счет беспардонного использования чужого интеллектуального богатства.

США пригрозили принять ответные меры во внешней торговле, если Сеул не займется всерьез своими пиратами, особенно в сфере компьютерных программ.

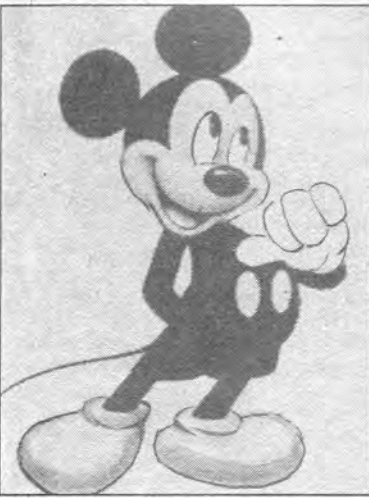
Судя по атакам новой ад-

министрации президента Ким Ён Сама на пиратов, угроза подействовала. В феврале корейская прокуратура сообщила, что выдвинула обвинение против 384 человек, которые занимались незаконным копированием музыкальных записей, видеокассет и компьютерных программ.

Авторские права в Южной Корее защищены законом, принятым еще в 1957 году. Но закон оказался бессильным в столкновении с современным пиратством, особенно в сфере технологий. Закон обновили в 1987-м, и в том же году был принят закон о защите авторских прав на компьютерные программы. Присоединившись также и к международным договорам, Корея более или менее удовлетворила требования мирового сообщества.

Но как добиться исполнения законов?

В прежние времена коммерческим пиратством за-

нимались мелкие производители, торговавшие своим фальшивым товаром на улицах. Они процветали или, напротив, улетучивались как дым в зависимости от степени активности правоохранительных органов. По большей части полицейским не хватало сил, чтобы бороться с этим широко распространенным бизнесом.

Теперь пираты снабжают свой фальшивый товар этикетками известнейших фирм, изменив в названии одну-две буквы. «Гуччи» становится «Люччи», а «Поло» превращается в «Пола».

Крупнейшая южнокорейская корпорация «Лотте групп» выпускает прохладительный напиток «Спринт», который по виду не отличишь от известного напитка «Спрайт», изготовляемого «Кока-колой».

Компания «Пасифик кемикл» использует тот же дизайн, те же приемы рекламы, что и крупная американская компания «Джонсон энд Джонсон».

На корейском рынке так же широко продаются пиратские видеоигры и компакт-диски, изготовленные в соседней Японии.

Но более всего Соединенные Штаты обеспокоены тем, что корейцы крадут компьютерные программы. Из-за корейских пиратов американский бизнес потерял в 1992 году 315 миллионов долларов.

В прошлом году в Корее 190 тысяч человек сдавали государственный экзамен на получение диплома программиста. Всем соискателям следовало представить экзаменаторам программы собственного изготовления. Позднее корейская торгово-промышленная палата сообщила, что 90 процентов соискателей использовали пиратские копии известных программ.

В прошлом году количество корейцев, использующих компьютеры, перевалило за два миллиона. Чем больше новых компьютеров, тем больше пиратских копий программного обеспечения.

В Сеуле есть два гигантских рынка, где можно легко купить новейшие программы. Там продаются компьютеры и про-

граммы на 412 миллионов долларов в год.

На этих рынках продавцы снабжают своих покупателей, большей частью новичков в компью-

терном деле, пиратскими копиями всех основных программ. Когда их ловят, продавцы уверяют, что покупатели просто хотят опробовать про-

грамму, прежде чем ее покупать.

Сон Деог И,
Ю Чхун Сик
СЕУЛ, ЮЖНАЯ КОРЕЯ

Компьютерная индустрия жаждет мести

и жестоко наказывает пиратов

Компьютерная индустрия желает посчитаться с пиратами. Она преследует обидчиков с помощью местных и даже федеральных властей. По новому законодательству пиратство возведено в разряд серьезных тяжких преступлений. Теперь виновные могут не только потерять все, выплачивая гигантские штрафы, но и угодить на пять лет за решетку.

По некоторым подсчетам, из-за незаконного копирования и продажи компьютерных программ американская индустрия потеряла в 1991м 1,2 миллиарда долларов на американском рынке, а в 1992м — 2,2 миллиарда за пределами страны.

Большинство пиратов — это просто любители, владельцы домашних компьютеров, которые просто играют и образовательными программами. Помешать им это делать практически невозможно. Но компьютерная индустрия старается уничтожить тех, кто поставил изготовление пиратских копий на коммерческую основу.

Компания «Микрософт» объединила усилия местной полиции, ФБР и налогового ведомства для налета на несколько пиратских фирм, которые выпускали ее программы. Юрист компании «Микрософт» сказал, что такие рейды будут продолжаться.

В прошлом году «Микрософт» наняла американское детективное агентство «Пинкертон» для того, чтобы найти пиратов, которые выпускают для Азии программы с ее торговой маркой.

Расследование привело

наследников Пинкертон в Китай. Пекинские чиновники оказали американским детективам полное содействие, и, к стыду китайских властей, оказалось, что пираты — научные сотрудники Шэньчжэньского университета, действовавшие совершенно открыто.

— Большинство людей не считает это воровством, — говорит журналист Рассел Кэй. — Сделать копию очень легко, и при этом как бы ничего не происходит, оригинал же не исчезает.

Ассоциация производителей компьютерных программ, чьи штаб-квартиры находятся в Вашингтоне и в Париже, делают жизнь пиратов все более трудной. Те, кто пользуется пиратской программой, не могут рассчитывать на ее модернизацию или улучшение просто потому, что они не могут обратиться к компании-производительнице.

— Каждую неделю мы заводим десять дел на нарушителей авторских прав, — говорит Кен Уош, директор Ассоциации производителей программ, — и большие компании становятся весьма осторожными. Они избегают использования программ, полученных сомнительным путем.

Как только Уош и его люди выявляют пирата, ему отправляется письмо с требованием немедленно прекратить нелегальную

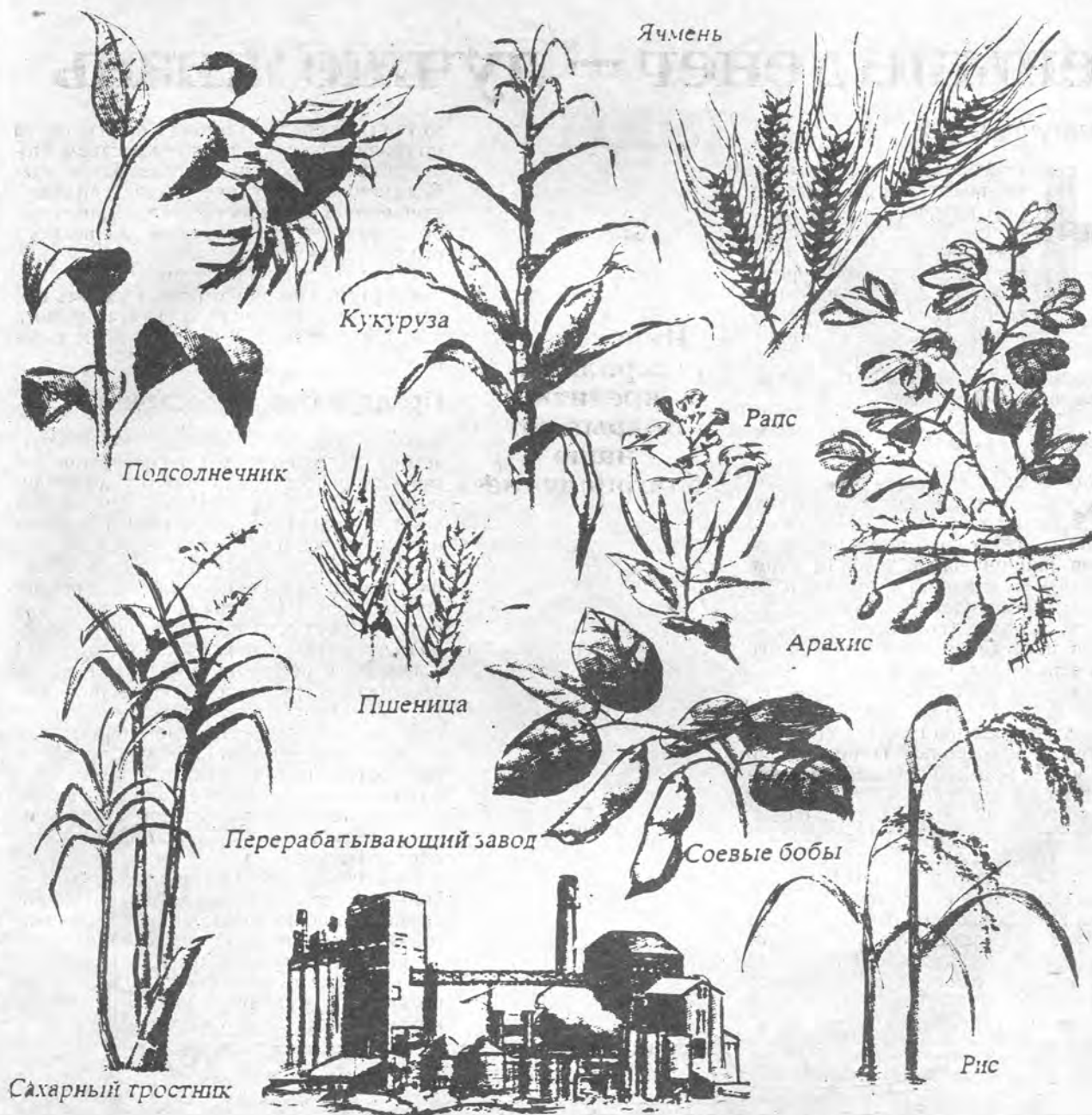
торговлю, уничтожить пиратские копии и оплатить ущерб. Если это не возымает действия, тогда ассоциация может возбудить дело в суде. Но до суда дело еще ни разу не доходило.

Некоторые крупные компании сами следят за тем, чтобы ее служащие не пользовались пиратскими программами. Одна такая корпорация в Атланте проводит негласную проверку компьютеров всех своих служащих. У нее за компьютерами сидят несколько тысяч человек, так что это не простая задача.

— Естественно, мы поймали несколько человек с пиратскими программами, — говорит управляющий. — Что мы делаем? Стираем эту программу и отправляем письменное предупреждение. Этого оказывается достаточно.

Новые сотрудники, поступая на работу, подписывают специальную форму, обещая не копировать пиратские программы.

Салли Кьюсак
БОСТОН, США

Каждое изображенное здесь растение необходимо, потому что в мире растет спрос на продукты питания

Природа наделила нас способностью выращивать урожаи многих культур. Но еще надо превратить природные дары в пищу для людей и корм для животных. Вот почему компания «Арчер Дэниелс Мидленд» постоянно совершенствует свою сеть перерабатывающих заводов и транспортную систему.

Таким образом, мы можем самые разные культуры превратить в разнообразные продукты.

Почему хорошие люди тоже страдают?

Леонид Млечин

После воскресной проповеди он заторопился и не смог со мной поговорить.

— Я должен зайти к двум своим прихожанам, которые позавчера похоронили сына, — объяснил он. — Я был у них вчера и должен зайти сегодня. Вы можете пойти со мной.

— У людей такое горе, и вдруг к ним приходит совершенно посторонний человек, — заколебался я.

— Я думаю, что чем больше людей придет в их дом, тем легче им будет перенести горечь утраты, — просто ответил он.

И мы пошли.

Как утешить человека, только что лишившегося четырехлетнего сына?

— Если Бог справедлив, если он способен к любви и всепрощению, как мог он так поступить с нами? — вновь и вновь повторял отец.

Его глаза были залиты слезами, и он требовал ответа от моего спутника — скромного маленького человечка, который пришел, чтобы попробовать утешить несчастных родителей.

— Бог мог наказать нас за какие-то грехи, ведь мы не праведники, — говорил убитый горем отец. — Но за что он наказал нашего мальчика?

Когда мы покинули этот дом, мой спутник сам вернулся к вопросу, который задают себе тысячи и тысячи родителей, чьи дети погибают или рождаются неизлечимо больными: почему это должно было случиться именно с ними?

Я лишь записал его монолог.

В чем Божья справедливость?

Глядя на мучения младенца, который всю свою недолгую жизнь обречен испытывать боль ежедневно и ежеминутно, на ребенка-калеку, лишенного всего того, что дано другим по праву рождения, родители обращаются к Богу с гневным недоумением: почему Ты совершил это? В чем мы провинились перед Тобой?

Мир полон крови и слез. Невинные люди гибнут от руки преступника, становятся жертвой автомобильных катастроф, пожаров, землетрясений. В чем же состоит Божья справедливость?

Священнослужители, не очерстевшие душой, знают, как трудно утешать людей, чьи родственники безнадежно больны. Умирающие от рака, от инсульта, от многих других болезней окружены своими семьями. Если это религиозные люди, они ждут от священника ответа: почему они наказаны таким страданием?

Все несчастья должны были происходить только с несправедливыми, бесчестными

людьми, сильно провинившимися перед Богом и людьми. Отчего же гибнут и страдают те, кто ведет праведную жизнь?

Мы это заслужили?

Легко ли говорить о том, что мир, созданный Богом, построен на началах добра и справедливости и что Бог дает людям то, что они заслужили?

Все, что ежедневно происходит в мире, опровергает эти представления.

Как часто, узнав о постигшем их горе, люди начинают искать вину в своем поведении, вспоминают о мелких проступках, пропущенных богослужениях, случайном богохульстве.

Людям почему-то кажется, что они и в самом деле могут быть виновны в том, что их сын или дочь попали под машину. Их научили верить в то, что Бог способен уничтожить их сына в наказание за непрочитанную молитву или невнимательность к религиозным обрядам.

Верующие исходят из того, что все беды и страдания есть наказание за грехи. Бог — справедливый судья.

Если принять эту логику, мир становится упорядоченным и понятным. За Богом сохраняется его роль всевластного высшего существа. А поскольку никто из нас не совершенен, то мы всегда найдем в

Монолог современного теолога

Рисунки
Марата
Таирова

себе, в своем поведении или даже в своих греховных помыслах основание для того, чтобы быть наказанными.

Даже не очень религиозная мать, чей сын погиб в результате авиакатастрофы, с готовностью соглашается с тем, что Бог карает за грехи, и принимает вину на себя: если была бы она менее эгоистичной и больше думала о душе, соблюдала пост, ходила в церковь, то ее сын был бы жив...

Ее душу должен был бы разрывать гнев на Бога: смерть ребенка слишком суровое наказание за несоблюдение поста, но она боится даже думать об этом.

Выходит, что в тяжкую минуту жизни религия не принесла ее душе успокоения. Напротив, религия взвалила на нее непосильную тяжесть ответственности за смерть ребенка, в которой она все-таки не виновата.

Пророк Исайя-ошибся?

Возможно, до наступления эры средств массовой информации можно было как-то примириться с тем, что несчастья случаются с несколькими лично тебе известными хорошими людьми.

Но нынешний век опроверг пророка Исайю, обещавшего благо всем хорошим людям. В таком случае хорошие люди должны были бы жить долго и счастливо. Но на протяжении XX века хорошие люди гибли миллионами, а многие настоящие преступники жили долго и счастливо.

Двенадцатилетний ребенок, узнав, что его мама смертельно заболела, пришел к выводу, что в ее болезни виноват именно он — потому что в последний месяц получил слишком много двоек в школе.

Иногда мы предпринимаем еще одну попытку объяснить себе мир и говорим себе, что люди действительно получают то, что они заслуживают, но не сразу, а с течением времени, так сказать, по итогам жизни. В каждый данный момент праведным людям жизнь может казаться несправедливой. Но если они подождут, то убедятся в том, что Бог не забыл о них.

Иногда их ожидание не укладывается в рамки человеческой жизни. Они умирают, не дождавшись Божьего благоволения. Их дни тягостны и мучительны. В чем же тогда Божья справедливость?

Страшно и мучительно болеть неизлечимым недугом, чувствовать, как приближается смерть. Но верующему человеку еще и ужасно сознавать, что все эти несчастья происходят оттого, что Бог либо незаслуженно наказывает его, либо столь же незаслуженно забыл о нем.

Верующие люди чувствуют себя преданными. Если Бог их наказывает,

если Он желает, чтобы они страдали, то можно ли просить его о выздоровлении?

Все что угодно во имя Бога?

Можно попытаться найти еще одно объяснение. Например, представить себе, что человеку не открыта картина мироздания, он видит лишь некий хаос и не понимает, почему этот человек умирает молодым, а тот живет до глубокой старости.

Бог, создавший этот мир, на самом деле действует по определенному плану. И надо просто примириться с тем, что нашему познанию поставлены границы.

Кого-то этот вариант объяснения способен устроить. Одно дело страдать по неизвестной причине, другое — понимать, что твоя судьба — часть грандиозного Божьего замысла и что ты обязан подчиниться Его планам. Как говорил один средневековый философ: «Не объясняйте мне, почему я должен страдать. Покажите только, что я делаю это во имя Бога».

Но возникает вопрос: как такое предположение сочетается с утверждаемой религией ценностью каждой человеческой жизни?

Если какой-то человек пожелает принести в жертву своему грандиозному замыслу жизнь ребенка, его отправят в тюрьму. А Богу мы готовы простить подобную жестокость?

Страдание облагораживает?

Некоторые верующие полагают, что Бог заставляет их страдать, желая помочь им исправиться.

Родители иногда вынуждены на-

казывать ребенка, которого они бесконечно любят. Точно так же поступает и Бог. Он обращается с людьми как мудрый и любящий отец, предостерегая нас от больших ошибок и несчастий.

Сгорел дом? Бог не желает, чтобы ты был богат.

Ты профессиональный легкоатлет и сломал ногу? Бог желает, чтобы ты занялся чем-то другим. У него просто не было иного способа передать тебе Его мнение.

Один из современных теологов приводит такой пример: если человек, не имеющий ни малейшего понятия о медицине, войдет в операционную комнату, то он решит, что хирург — это банда преступников, которая пытается несчастную жертву. Так и Бог, Он, причиняя нам боль, на самом деле помогает нам.

Конечно, хирург берется за скальпель, чтобы помочь человеку, но не всякий, кто всаживает в человека нож, хирург. Возможно, иногда, причиняя боль людям, которых любим, мы им помогаем. Но не всякое страдание во благо.

Когда рождается неполноценный ребенок, право, трудно поверить в то, что таков замысел Божий, что он желает таким образом облагородить души убитых горем родителей.

Когда по случайности или по чьей-то небрежности гибнет новорожденный или младенец, то это тоже часть Божьего замысла? Но ради чего Он это делает? Преподать урок младенцу? Но в чем смысл урока, в результате которого обучаемый гибнет? Преподать урок небрежным родителям или неумелым медсестрам? Не дорога ли цена за такой урок?

Иногда утверждают, что Бог позволяет появиться на свет детям-ин-

валидам, для того, чтобы проявить в окружающих чувства добра и сочувствия. Но как смеет Бог ради чьего-то нравственного самоусовершенствования калечить ребенка?

Ну что же, у теологов и на это есть ответ.

Бог посылает человеку испытание.

Божественный садизм?

Обратимся к Библии.

Бог приказал Аврааму принести в жертву своего любимого сына Исаака, желая проверить степень его веры. Когда Авраам успешно сдал экзамен, Бог обещал ему вознаграждение.

Люди читают эту историю, не задумываясь над тем, что в Боге, должно быть, есть что-то садистское, если он позволяет себе играть в такие игры.

Можно, конечно, сказать, что Богу-то известен благополучный конец этой истории. И это испытание нужно не Ему, а нам, чтобы мы убедились в силе собственной веры.

Раввины, которым, как и христианским священнослужителям, приходится толковать эту библейскую историю, прибегают к помощи Талмуда.

Там есть такое объяснение: горшечники на глазах у покупателей бьют один горшок о другой, доказывая их прочность. Горшечники, говорит Талмуд, всегда выбирают самые крепкие горшки. Так и Бог посылает испытание только тем, в чьей силе Он уверен. Он знает, что они способны преодолеть испыта-

ние и продемонстрировать другим силу своего духа.

Какую странную привилегию предоставляет Бог тем, кого считает сильным духом!

В романе одного американского писателя есть такая сцена. Священник пытается успокоить мать, чей сын умер во время операции:

— Я понимаю, как тебе сейчас тяжело. Но я знаю, ты преодолеешь эту боль. Бог позволил, чтобы это случилось с тобой, потому что Он знает, ты достаточно сильна, чтобы это вынести.

И мать, потерявшая сына, подумала:

— Если бы я была слабее, он бы остался жить?

Есть ли мир иной?

Есть еще одна возможность объяснить себе, почему гибнут и страдают невинные. Священнослужители часто внушают безутешным родственникам:

— Не плачьте по умершему, а радуйтесь. Ибо Бог забрал его из этого греховного мира к себе. Теперь он уже навсегда избавлен от страданий и греха. Он там, где нет ни горя, ни печали. Поблагодарим за это Бога.

Когда я слышу такие речи, мне становится не по себе. Мало того что бедные люди только что лишились близкого человека, они еще почему-то должны этому радоваться.

К сожалению, никто из нас, живущих на Земле, не может подтвердить реальность другого мира.

Мы знаем, что происходит с те-

лом умершего. Мы верим в то, что душа человека не умирает. Но как в том, другом мире душа существует без тела? И что происходит с умственно отсталыми детьми, которые рано покидают сей мир? Обредают ли они там новую душу?

Вера в иной мир, где страдающие обретут покой и успокоение и будут вознаграждены за все перенесенное в этом мире, бесспорно помогает жить. Но эта вера избавляет человека от необходимости что-то делать в этом мире.

Возможно, что потусторонняя жизнь существует в некой форме, недоступной нашему приземленному воображению. Но, поскольку у нас нет твердых доказательств существования иного мира, мы должны жить так, как будто бы его не существует, не оставляя ничего на потом.

Убить детей на спор?

Все, что происходит, верующие связывают с Богом. Все, что с ними случается, исходит от Него:

— Почему Ты сделал это со мной?

Не задаем ли мы неправильный вопрос?

Может быть, наши страдания никак не связаны с Богом? Может быть, они порождены совсем иными причинами?

Я часто размышляю над Книгой Иова.

Поспорив с сатаной и желая доказать ему силу веры своего преданного слуги Иова, Бог ниспослал на него все несчастья: разрушил его дом и убил его сыновей, наслал на него болезнь. Но Иов не отказался от своей веры в Господа. Тогда Бог отблагодарил его: дал ему новый дом и новых детей.

Обычная мораль, извлекаемая из Книги Иова, такова: как ни трудна твоя жизнь, сохраняй веру в Бога. Со временем Он за все тебя отблагодарит.

Вообще говоря, должен возникнуть другой вопрос: что же это за Бог, который готов убить детей ради выигрыва в споре с сатаной? Что же это за религия, которая призывает к слепой вере и отрицает сопротивление несправедливости?

Книга Иова основана на трех аксиомах:

Бог всемогущ, ничто не совершается без Его воли.

Бог справедлив и заботится о том, чтобы каждый получил то, что заслуживает, чтобы добро поощрялось, а зло наказывалось.

Иов хороший человек.

Пока Иов жил счастливо, все три аксиомы сомнению не подвергались. Но когда на Иова обрушились все несчастья, возникли сложности. Первые две аксиомы исключают третью.

Если Бог всемогущ и справедлив, значит, Иов большой грешник.

Если Иов праведен, но страдает, значит, Бог несправедлив. Бог не должен заставлять невинного страдать.

Если же Иов заслуживает добра и все-таки страдает, тогда Бог не всемогущ и страдания Иова не от Бога.

С библейских времен эта модель миллионы раз повторяется в жизни людей. И всякий раз, стараясь примирить непримиримое, люди готовы признать Иова неправедным, заслуживающим страданий.

Иначе приходится отказываться от веры в Божественное всемогущество.

Дело, впрочем, не только в этом. Каждому известно то сомнительное чувство облегчения, которое испытываешь, узнав о том, что какое-то несчастье совершилось не с тобой, а с кем-то другим. Это несчастье могло произойти и с тобой, но ты скажешь себе, что тот, другой, сам виноват, и тебе становится легче. Когда винят саму жертву, зло теряет свою иррациональность и необъяснимость.

Евреи сами виноваты в том, что нацисты их не любили и убивали.

Женщины, которые вызывающе одеваются, сами виноваты в том, что их насилуют.

Люди, которые не заботятся о своем имуществе, сами виноваты в том, что их обворовывают.

Таким образом, человек успокаивает себя: мир не так уж плох, у каждого несчастья есть своя причина. Счастливицы могут уверить себя, что попросту заслуживают своего счастья. А жертвы страдают и от самого несчастья, и от того, что их еще и считают виновными в собственных бедах.

Бог не всемогущ?

Иов, как следует из Библии, не признал за собой никаких грехов. Он был твердо уверен в том, что он хороший человек и не заслуживает наказания.

Тогда следует признать неверной вторую аксиому: Бог справедлив и воздает каждому по заслугам.

Бог может быть справедливым. Но где сказано, что он должен быть справедливым?

Если он всемогущ, то не должен ограничивать себя никакими соображениями. Иначе Бог превращается в игровой автомат: предъявил справку, что безгрешен, и получай приз. Нет, человек должен любить Бога, даже если Бог не любит его.

Выходит, что религия заставляет верить в высшее существо, свободное от принципов справедливости и законности. Чему же может научиться человек, поклоняющийся такому божеству?

Можно ли предположить, что и Иов честен, и Бог справедлив?

Тогда нужно отказаться от первой аксиомы и признать, что Бог не всемогущ.

Разочарование?

Бог стремится к тому, чтобы мир был справедливым и счастливым, но есть вещи, которые неподвластны даже Ему.

Невинные люди страдают в этом мире. Они теряют близких, попадают в катастрофы, лишаются здоровья, работы, благополучия. Но не следует искать в этом Божью волю. Бог не наказывает людей таким образом. Бог не имеет отношения к нашим несчастьям. Бог не всемогущ.

Бог стремится к тому, чтобы мир был справедливым и счастливым, но есть вещи, которые неподвластны даже Ему.

Такое признание разочаровывает. Куда легче жить с сознанием, что Господь все знает и все может, что жизнь разумна и все происходит по плану.

Принять и признать такого Бога нелегко. Как нелегко детям расставаться с верой во всемогущество родителей. Но когда дети это понимают, они же не перестают любить родителей и по-прежнему обращаются к ним за помощью.

Смириться с хаосом?

Если Бог не имеет никакого отношения к несчастьям, то почему же они происходят?

Вероятно, нам нужно смириться с тем, что некоторые вещи случаются без всякой причины, что Вселенная неупорядоченна, что в ней присутствует хаос. Правда, людям легче признать жестокость Бога, чем эту неупорядоченность нашего мира...

Я могу понять, что происходит с человеком, который вдруг выхватывает нож и бьет случайного прохожего в живот. Его поведение иррационально, но объяснимо.

Но почему тот человек, который должен был натолкнуться на этого преступника и получить смертельный удар в живот, внезапно спотыкается, замедляет шаг и этим спасает себе жизнь, а тот, кто шел за ним, оказывается впереди и погибает?

Жизнь множества людей зависит от таких невероятных поворотов судьбы.

Оставшись в живых после тяжелой катастрофы, некоторые люди говорят себе в утешение:

— Теперь я убедился в том, что Бог есть. Я выжил потому, что Он хотел спасти меня.

Но что же должны думать родные тех, кто погиб в той же катастрофе: их сын (мать, сестра) менее ценен для Бога?

Может ли ураган быть сознательным?

Библия предлагает нам увидеть в землетрясении, которое уничтожило Содом и Гоморру, Божий промысел: наказание за тяжкие грехи. В средние века считалось, что извержение Везувия было способом наказать Помпею за аморальность.

Но можем ли мы сегодня верить в то, что ураган, землетрясение или вулкан действуют сознательно?

Тектонический сдвиг порождает ураган. Какие-то сложные процессы в атмосфере приводят к засухе, урожай пропадает и начинается голод. Ломается деталь в авиационном двигателе, и гибнут сто с лишним человек.

Это не Божий выбор. Это не сознательное умерщвление каких-то конкретных людей. Это господство случайности, хаоса, неопределенности в мире.

Но если Бог не всемогущ, а слаб, если он бессилен спасти умирающего или излечить больного, то с чем же нам обращаться к Богу?

В следующем номере: молитва — это не список пожеланий и попытка подкупить Бога. О чем можно просить Бога и о чем нельзя.

Не ищите секреты в секретных архивах

Соавторы: английский историк Джон Костелло и российский разведчик Олег Царев изучают секретные документы КГБ. Костелло, автор книг, в которых он с ненавистью и презрением писал о советских разведчиках, вдруг полюбился госбезопасности, и перед ним открылись двери архивов

Уолтер Лакер

Русские читатели, за исключением тех немногих, кто был наделен привилегией ездить за границу или читать книги из спецхрана, впервые услышали о генерале НКВД Александре Орлове с наступлением эры гласности, когда «Огонек» опубликовал отрывки из его книги «Тайная история сталинских преступлений», написанной тридцатью годами ранее.

Тогда же русские читатели узнали, что Александр Орлов, который перестал служить Москве в 1938 году, был самым высокопоставленным чекистом, когда-либо бежавшим на Запад.

И наконец теперь рассказана в деталях поразительная история жизни Александра Орлова — в книге под странным названием «Смертельные иллюзии» (чьи иллюзии? для кого смертельные?). Это первая из серии книг, издаваемой совместными усилиями российской госбезопасности и одной нью-йоркской издательской фирмы.

Полтора миллиона? Дороговато

Авторы книги — английский историк Джон Костелло и Олег Царев, представ-

**Когда
читаешь
книги
шпионов или
книги о
шпионах, то
понимаешь,
почему
Бисмарк
никогда не
верил своим
агентам**

ленный как заместитель начальника пресс-бюро Службы внешней разведки Евгения Примакова.

Нью-йоркский издатель заплатил за право издать серию книг об истории советской разведки (в нее войдет и биография Кима Филби) полтора миллиона долларов. Стоит ли товар таких денег?

Александр Орлов, чье настоящее имя Лейба Фельдбин, родился в Бобруйске в 1895 году. Он учился в Лазаревском институте в Москве, был призван в армию в 1916-м, на следующий год получил офицерское звание и вскоре присоединился к большевикам.

Гражданскую провел на фронте, некоторое время служил в армейской контрразведке. Затем демобилизовался, а в 1921-м поступил в архангельскую ЧК.

В книге написано, что он имел косвенное отношение к таким известным операциям, как поимка британского разведчика Сиднея Рейли и использование мифической контрреволюционной организации «Трест» для захвата видных белых эмигрантов.

Но в целом Орлов был далек от сенсационных дел, потому что служил в отделе по борьбе с экономическими преступлениями и со временем дорос до должности заместителя начальника управления НКВД.

**Резидент,
который расстреливал**

В 1926 году он получил первое заграничное назначение — в парижскую резидентуру. Затем его переводят в Берлин, где он, похоже, занимался в основном промышленным шпионажем, потом возвращают в Москву. И следуют новые командировки — в Америку (где ему каким-то образом удается получить почти настоящий американский паспорт) и в Англию.

Судя по книге, Орлов принимал участие в вербовке самых знаменитых шпионов — англичан Филби, Маклина, Берджеса и других, а также в создании разведывательной сети в Германии, которая со временем стала известна под именем «Красная капелла» (она принадлежала не военной, как считалось, а политической разведке, то есть НКВД).

Орлов, рассказывают нам, также помог белогвардейскому генералу Скобину, который был советским агентом, бежать из Парижа после провала в 1937 году.

И, наконец, последнее назначение Орлова. Он глава представительства НКВД в республиканской Испании и столь активен, что другие советские представители (среди них Ян Берзин из военной разведки) требуют отозвать его, считая, что он приносит больше вреда, чем пользы.

Среди прочего Орлов приказал уничтожить лидеров некоммунистических движе-

ний, сражавшихся на стороне республиканцев, в том числе руководителей анархистов. Их обвинили в заговоре против республики и сотрудничестве с генералом Франко. Орлов, разумеется, знал, что эти обвинения были абсолютной ложью.

Рассказ о жизни Орлова основан в значительной степени на его досье, извлеченном из архивов советской внешней разведки. Хотя многое было известно и раньше, в том числе и ряд имен советских агентов, теперь это подтверждено солидным источником.

Тем не менее это неудачная книга — во всяком случае для историка.

Ким Филби

и другие скучные люди

Взять хотя бы всю историю Кима Филби и его товарищей по шпионской сети в Англии. В книге вновь рассказывается о том, как они были раскрыты и при каких драматических обстоятельствах бежали. Все это материал для детективного романа. Историк же хочет знать, чего на самом деле достигли эти знаменитые агенты, какую ценную информацию они передавали в Москву, в какой степени секреты, которые они передавали своим хозяевам в Москву, изменили ход истории.

Увы, как это часто бывает в книгах о шпионах, самого главного нам не рассказывают.

В своей предыдущей книге, также написанной на основе советских секретных досье, Джон Костелло пишет, что Сталин получил от своих агентов (от Филби и главы чешской разведки в Лондоне Моравека) сообщение о том, что в апреле 1941 года Гитлер послал Рудольфа Гесса в Англию, видимо, с целью заключить мир с Черчиллем.

Если Филби и Моравек действительно так думали, то в таком случае они — вольно или невольно — дезинформировали Москву.

Предположим, в других случаях Филби и его друзья передавали в Москву точную информацию — каким образом она сказывалась на советской политике?

Я полагаю, что в очень малой степени. Филби мог сообщить в Москву планы британской разведки, но он не мог знать мыслей и намерений Черчилля относительно важнейших политических и стратегических вопросов, а ведь на самом деле только это и имело значение.

Я всегда подозревал, что эта знаменитая английская пятерка советских агентов состояла

из весьма отталкивающих и скучных персонажей. Теперь же я полагаю, что ко всему прочему они играли значительно меньшую роль, чем считалось.

Если бы Троцкого не убили...

Другой вопрос: удалось ли «Красной капелле» каким-то образом помочь советским военным усилиям?

В книге помещены три страницы шифровок, отправленных членами «Капеллы» во время войны в Москву. Половина шифровок отправлена между январем и июнем 1941 года и посвящена подготовке нацистского вторжения в СССР.

В этой информации нет ничего сенсационного. Каждый второй немец знал, что его страна готовится к войне с Советским Союзом. Да только Сталин в это не верил, и поэтому труды «Красной капеллы» пропали впустую. Через год члены этой разведывательной сети были арестованы.

Возможно, их сообщения в Москву после начала гитлеровского вторжения имели больший эффект. Но об этом мы судить не можем. На сей счет в книге ни слова — еще одно разочарование для историка.

Александр Орлов знал о подготовке убийства Троцкого, потому что этим занимался Эйтингон, который был заместителем Орлова во Франции и в Испании. Бежав на Запад, Орлов послал Троцкому из Америки предупреждение — не от своего имени, а от имени никогда не существовавшего родственника Люшкова, начальника дальневосточного управления НКВД, который бежал в Японию. (О бегстве Люшкова в прессе сообщалось, а об Орлове — нет.)

Но Троцкий был склонен к паранойе не меньше Сталина (у него, впрочем, для этого были основания), никому не верил и предупреждение игнорировал.

Для прозаика или драматурга убийство Троцкого — потрясающий сюжет, полный реального драматизма. Но для историка — это не событие. Троцкого убили в Мехико в 1941 году. Ему было 62 года, он страдал от высокого кровяного давления, и лекарства ему плохо помогали.

Предположим, он прожил бы еще лет пять и умер естественной смертью. Повлияло ли бы это на события в мире? Нисколько.

Сталин поддался на шантаж

Парадоксальным образом история Орлова

становится более интересной после его побега на Запад летом 1938 года.

К тому времени многие из его коллег по НКВД уже были уничтожены, и когда он получил вызов в Москву, то сделал для себя соответствующие выводы.

Он прибыл в Соединенные Штаты через Канаду, зарегистрировался официальным образом, и на пятнадцать лет о нем забыли.

Никто его не допрашивал, никто им не интересовался. Поскольку он прихватил деньги резидентуры НКВД в Испании, то он мог позволить себе вместе с семьей переехать из города в город.

Вскоре, после того как он перебрался в Америку, он послал письмо Сталину и своему бывшему начальнику наркому Ежову, в котором писал, что не считает себя предателем родины или изменником НКВД, поскольку никому никаких секретов не выдал.

Но он предусмотрительно оповестил Сталина и своих коллег по НКВД, что положил в сейф своего адвоката список всех главных советских агентов за рубежом, который будет предан гласности, если что-то случится с ним самим или с его матерью, которая осталась в России.

Возможно, это был один из немногих случаев, когда Сталин поддался на шантаж, и охота на беглого генерала прекратилась. (Орлов не был генералом, он носил специальное звание майора госбезопасности, что приравнивалось к армейскому званию генерал-майора.)

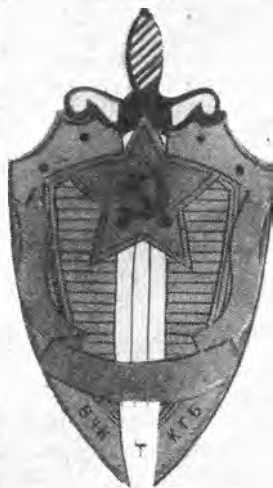
Со своей стороны Орлов тоже соблюдал это заочное соглашение до самой смерти Сталина.

ФБР заинтересовалось им только после того, как журнал «Лайф» в 1953 году опубликовал в нескольких номерах его книгу «Тайная история сталинских преступлений».

Но в ФБР не оказалось компетентных специалистов. Они только кричали на Орлова, но не сумели задать ему нужные вопросы. Сам же Орлов, как опытный разведчик, никогда сам не предлагал информацию.

К тому времени как с ним захотело поговорить ЦРУ, у Орлова исчезло желание вести беседу на эти темы. Он считал, что ничем американцам не обязан.

Конечно, кое-что он им сообщил. Например, что один из главных советских агентов в Англии заикается, и действительно Филби заикался. Когда арестовали Рудольфа Абеля, Орлов сказал, что был знаком с сотрудником разведки по имени Вильям Фишер (настоящее имя Абеля). Он обратил внимание американцев на Марка Зборовского, который был советским агентом в среде троцкистов, но об этом говорили и до Орлова. Короче говоря, он принес американцам мало пользы.

Неудивительно, что советский разведчик по имени Феоктистов появился в доме Орлова в Кливленде в 1971 году и предложил тому вернуться на родину. Орлову были обещаны генеральская пенсия, звание Героя Советского Союза и полное признание его заслуг.

Но Орлов был уже старым человеком и несколько подозрительным. Он предпочел Москве Кливленд, где и умер через два года.

Агенты следили за туалетом

Тот, кто интересуется историей разведки, найдет, тем не менее, в книге немало любопытного материала и, я полагаю, большей частью подлинного, в том смысле, что эти сведения взяты из архивов.

Впрочем, не все, что написано от руки или напечатано на машинке и помещено в дело, есть правда. В этих секретных досье скопилось слишком много различных сообщений, шифровок, рапортов — правдивых, наполовину правдивых и просто ложных.

Мой друг, который занимается изучением архивов министерства госбезопасности ГДР, жалуется на то, что монбланы бумаг делают серьезное научное исследование практически невозможным.

Например, в архиве МГБ ГДР есть досье на диссидента, но далеко не самого известного немецкого писателя Людвига Ратенау. В этом досье 12 тысяч страниц, среди них есть поминутные отчеты о том, что происходило в его доме — когда он ночью вставал в туалет и когда плакал маленький ребенок...

Другой пример. В конце 70-х годов бежал в ФРГ восточногерманский тренер по футболу. Он стал тренировать команду в Кельне. Хотя он не был заметным человеком и вообще не занимался политикой, МГБ ГДР наняло двадцать агентов, чтобы следить за ним!

Вряд ли практика восточногерманской госбезопасности отличалась от советской, так что исследователи, которые занимаются разведкой, могут просто утонуть в бумагах. Они копаются в этих кипе и забывают задать себе самые важные вопросы: с какой целью все это делалось? Имело ли все это какое-то значение? Или это было просто симуляцией активности?

Следует помнить о еще одной и более опасной профессиональной болезни. Шпионы всегда преувеличивают свое значение.

Кажется, Бисмарк писал в своих мемуарах, что никогда не верил своим шпионам, потому что большую часть времени они тратили на придумывание историй, которые должны были доказать их незаменимость, а также подтвердить, что выделенные им деньги потрачены не зря.

Рисунок Марата Таирова

В архивах разведки содержится огромное число имен людей, которые к этим службам не имеют ни малейшего отношения. Впрочем, это относится не только к советским документам, но и к американским, которые время от времени рассекречиваются.

Человек, с которым шпион говорил хотя бы однажды, превращается в его отчетах в «источник», поэтому нельзя принимать на веру слова, которые ему приписываются.

Выводка превращается в слухи из «хорошо информированных источников». Слухи выдаются за факты.

Скажем, чехословацкий разведчик Моравек не был агентом НКВД, как можно было бы предположить, основываясь на документах советской разведки. Он просто делился с советскими коллегами информацией. Советские разведчики любили выдавать за своих агентов тех, от кого они тем или иным образом получали информацию.

Несколько человек, которые упоминаются в книге об Орлове, я знал. И поэтому удивился, что известный профессор-нацист в книге Костелло и Царева превратился в члена «Красной капеллы», а известный американский журналист и несколько русских эмигрантов — в советских агентов, и без каких бы то ни было доказательств.

Скорее всего, это ложная информация. Орлов был патологически

подозрителен, особенно в отношении тех, кто бежал на Запад после него: не посланы ли они убить его?

Орлов написал подробные комментарии к книге другого известного советского разведчика Вальтера Кривицкого, также бежавшего в 1938 году («Я был шпионом Сталина»). Орлов поставил под сомнение почти все, о чем писал Кривицкий.

Теперь мы точно знаем, что Кривицкий был прав, как минимум, в своих предсказаниях насчет советско-германского сближения в 1939 году. Так что же руководило Орловым — стремление ввести американцев в заблуждение или паранойя?

«Смертельные иллюзии» доказывают, что книги шпионов, или книги о шпионах, или даже кажущиеся аутентичными документы должны подвергаться критическому анализу, сопоставляться с подчерпнутой из иных источников информацией, с общей политической ситуацией. И даже тогда не удастся достичь абсолютной уверенности в точности тех или иных данных.

Как звучит в Новом завете вопрос о Понтии Пилате: что есть истина? Тот, кто думает, что ответ может быть найден в секретных архивах, будет разочарован.

ВАШИНГТОН

Фото из журнала «Инсайт» (США)

Изготовим
липкую

АПЛИ-
КА-
ЦИЮ

рекламу,
бирки,
этикетки,
наклейки,
товарные
знаки
и т.д.

Разработаем
фирменный и
рекламный
стиль.

Тел.
202-50-06

Лучшие в мире лекарства
по самым низким ценам предлагает
КОМПАНИЯ

"СТАРЫЙ АРБАТ"!

- * Медикаменты и целебные препараты самых известных в мире фармацевтических фирм (антибиотики, противогрибковые, седативные, простудные, антиаллергические и другие лекарственные препараты).
- * Витамины; медикаменты из растительного сырья; современные средства для похудения; препараты для лечебного питания.
- * Противозачаточные средства.
- * Женские гигиенические средства.
- * Детское питание. Гигиенические и лечебные средства для детей.
- * Электронные тонометры.
- * Очковые оправы.
- * Зубные пасты. Шампуни и прочие косметические товары для мужчин и женщин. Туалетное мыло, другие средства гигиены и лечебные средства.

Мы ждем Вас в наших аптеках по московским адресам:

- * улица Арбат, дом 25 (телефон 291-71-01; факс 202-49-20);
- * улица Большая Полянка, дом 30 (телефон 238-41-34).

К Вашим услугам обменные пункты банка "КРЕДИТ-МОСКВА".

Мы обеспечиваем **низкий уровень цен**, благодаря прямым поставкам фирм-производителей:

BAYER; CILAG; HOECHST;
JANSSEN PHARMACEUTICA;
PARKE-DAVIS GODECKE;
PROCTER & GAMBLE;
JOHNSON & JOHNSON;
SANDOZ; HERBALIFE;
SMITH KLINE BEECHAM

и многих других - самых знаменитых.

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

В прошлом году мы уже обращались к трудам Эдуарда Бенеша, одного из создателей (вместе с Т.Г. Масариком и М.Штефаном) Чехословацкой Республики (см. «НВ» № 9/92). Бенеш был в течение многих лет ее министром иностранных дел (1918–1935). Видный дипломат и столь же видный политик, Эдуард Бенеш был и политическим мыслителем. Поэтому его заметки о демократии и дипломатии показались и нам, и нашим читателям весьма интересными.

Сегодня мы предлагаем отрывки из другой работы Эдуарда Бенеша, книги о демократии, которая была написана чуть более полувека назад, когда Бенеш возглавлял

— сохраняя свой пост президента — правительство Чехословакии в изгнании. Вышла она в 1942 году в Лондоне (почти одновременно с изданной там же знаменитой книгой Й.Шумпетера, австрийского экономиста и социолога, «Капитализм, социализм и демократия», в которой тот тоже размышлял о будущем демократии).

Бенеш, долгие годы (до занятия поста президента) находился в руководстве Национальной социалистической партии, возникшей еще до первой мировой войны (и по своей направленности, и по идеологии она во многом напоминала программные установки умеренных российских эсеров). Бенеш считался идеологом партии, и в политической работе ему много помогли и его образование, и научная работа.

Он учился на философском

факультете Карлова университета в Праге, изучал философию, социологию и политические науки в Сорбонне и других французских учебных заведениях, а затем продолжил образование в Лондоне и Берлине. Одно время он работал в Чехословацкой коммерческой академии, пока из-за политических взглядов не вынужден был покинуть родину (1915 год). Он стал одним из отцов-основателей Чехословацкой Республики в 1918-м, был ближайшим сотрудником первого президента страны Т.Г. Масарика и его преемником.

Мюнхенский договор нанес Бенешу тяжелую душевную травму. После начала войны, находясь в изгнании, стал одним из признанных лидеров чехословацкой эмиграции. После войны он еще в течение трех лет был гла-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

вой государства — даже после «конституционного» коммунистического переворота в феврале 1948 года. Шрамы на сердце, оставшиеся после Мюнхена и после «славного февраля», резко ухудшили его здоровье. После ухода в отставку в июне он прожил только три месяца.

Мы предлагаем читателям фрагменты из его книги «Демократия сегодня и завтра».

Демократия — ныне и всегда

Эдуард Бенеш (1884–1948)

Идеального народопрания ведь нет, да и не было никогда. Демократия — это такой строй, который находится в постоянном движении, постоянно развивается, все время приноравливается к новым обстоятельствам, все время меняется и усовершенствуется.

В практической жизни приходится принимать и целый ряд ограничений, налагаемых на демократические свободы. Ведь если демократическими этими свободами будут злоупотреблять, то это приведет, как это уже не раз и бывало, — к хаосу, анархии, а в итоге и к упадку самой демократии.

В большинстве случаев ни одно общество не обладает столь совершенным составом народной массы, столь просвещенным, столь зрелым как в политическом, так и моральном отношении. Равным образом нет в обществах и столь высокоморальных и высокомудрых, зрелых лидеров, способных на то, чтобы осуществить в политической жизни эти демократические принципы во всей их чистоте и превосходности.

В демократическом обществе, как и во всяком другом, идет жесткая политическая борьба. А она требует руководства, как любая борьба... Инструментами этой борьбы являются и политические партии, и любые другие организованные группы... Человеческий эгоизм, прирожденная человеческая тяга к власти, к господству, наконец, человеческие амбиции толкают государственных мужей и общественных деятелей к тому, что, получив власть, они легко очень ею злоупотребляют. А еще появляется у них и склонность всячески ее удержать, закрепить за собою как можно дольше, прев-

ращая правление свое в очень продолжительное, а порой пожизненное и передаваемое по наследству, не говоря уже о личном, олигархическом или партийном диктаторстве...

Отсюда и появился в качестве основного принципа демократии принцип разделения ветвей государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, которые друг друга взаимно контролируют. Конституционное право всех свободных народов, а особенно современное демократическое право, как раз и разработало известные доктрины разделения ветвей государственной власти и передало эти три составные части отдельным, друг от друга особым, органам. Их назначение — дополнять друг друга, но в первую очередь они сдерживают друг друга, проверяют и контролируют. И вот,

чтобы все эти различные конституционные ветви власти функционировали нормально, правильно, целесообразно, успешно, на общее благо, чтобы были обеспечены, с одной стороны, права граждан, их свободы, а с другой — интересы народа и государства, — для этого и нужны политические партии.

Они выполняют в этом случае контрольную функцию, наблюдая за деятельностью государственных органов, и порядок осуществления ими их функций... Они препятствуют злоупотреблениям власти, подавлению конституционных свобод. Партии делают это в ходе своей повседневной работы с помощью печати, митингов, заявлений и петиций, парламентской трибуны... Другое дело, что партии не всегда оказываются на высоте этих задач, грешат частенько и сами против конституции. Порой они и вовсе вырождаются, поддаются собственным интересам и интересам их верхушки... А порой становятся государством в государстве... Суще-

ствование лишь одной только партии делает возможным политический тоталитаризм; существование многих партий ведет к политической сумятице... Партии — они должны быть лишь инструментом демократии и свободы, только контролировать государственное управление, правительство, но не править сами.

Ведь для демократии до войны роковым было то, что партии внедрялись в государственную бюрократию, чиновничество всех рангов, политизируя и «партизируя» ее. Парламент же переставал быть единым целым, а становился мозаикой отдельных интересов замкнутых в себе партийных организмов, которые не хотели принимать свободных и демократических решений в интересах целого... Партийность в буквальном смысле становилась «частичностью» (*partitio* — лат. — частичное. — Ред.). Деятельность партий подчинялась приказам партийных олигархических структур. Отсюда и упадок парламентаризма. Партии теперь должны вернуться к функции общественного контроля, исполнителей интересов и их выразителей. Но не более того...

Теперь можно будет и осуществить одно из основных требований новой демократии — усиление государственной исполнительной власти, повышение ее устойчивости и относительной независимости и по отношению к законодательной ветви, и по отношению к политическим партиям.

Министры теперь не будут выходить из среды руководящих органов партий (во всяком случае им не обязательно таковыми быть). А раз эти функции будут разделены, то они, министры, станут менее зависеть от влияния партий и их руководства, будут более думать о своих ведомствах, чем о повседневной политической борьбе. Но надо будет им заботиться и о разделе «теплых местечек» товарищам по партии. Можно будет в этих условиях деполитизировать и департизировать государственную службу, чиновничество и бюрократию. И, конечно, меньшую роль будет играть в общественной и политической жизни идеология.

Параллельно преобразованию социально-экономической структуры нынешнего гражданского общества в европейских государствах, стремящихся к демократии, необходимо будет провести и децентрализацию управления.

Я думаю, что европейским демократиям следовало бы и приспособить к своим условиям четкое разделение центральной исполнительной ветви власти от ее законодательной ветви. Образцом в этом отношении могли бы быть Североамериканские Соединенные Штаты. По крайней мере разделение властей должно быть очерчено яснее, чем это всегда было до сих пор. Полное копирование американского опыта ведь, конечно же, невозможно... Но самое главное — разделение властей должно быть четким: центральная исполнительная власть должна быть более независимой от парламента, хотя и не надо ей выходить из-под его постоянного контроля. Вотум доверия или недоверия должен по-прежнему оставаться в качестве важного инструмента в руках парламента. Но по-настоящему ответственными министры должны быть перед главой государства, а вот уж тот — ответствен перед законодателями в той же мере, в какой отвечает перед представительными органами глава государства в Соединенных Штатах.

В то же самое время парламент в таком децентрализованном государстве (где большая часть компетенции законодательной и исполнительной власти передана на места — общинам, уездам, округам, землям, провинциям) был бы ограничен проблемами исключительно общегосударственными. Парламент представлял бы государство и весь народ в его самых основных интересах, в общегосударственных нуждах народа. Тогда был бы парламент и более независим, более свободен и действовал бы независимо от правительства, и вообще от

исполнительной власти... Тогда не надо было бы ни враждовать с правительством (если возникает противоречие между последним и большинством в собрании), ни подыгрывать ему (если правительство организовано таким большинством)...

Тогда бы и делал парламент исконное свое дело — издавал бы законы, через бюджет контролировал бы расходы. А исполнительная власть не вынуждала бы принятие законов всеми возможными способами. А вот контрольная функция парламента была бы настоящей — свободной и независимой, не испытывающей давления извне и влияния партийных программ, партийной солидарности и требований разных коалиционных соглашений. Принятие законов и утверждение бюджета с помощью голосования больше походило бы на самостоятельное и независимое от исполнительной власти поведение американских сенаторов, чем на споры европейских парламентариев периода межвоенного упадка демократии.

Такой сильный парламент и независимая исполнительная власть, конечно, станут нуждаться в более сильных руководителях, которые сумели бы лучше управлять своими государствами и народами.

Им нужно будет иметь большое гражданское мужество... И они не станут скрываться за широкой многолюдной спиной своей партии, а будут принимать на себя ответственность за свои дела и за свое правление. Они должны будут править, но не должны быть ведомыми. Им не нужны дешевые сенсации, нападки на других ведущих политиков, всякие разоблачения конкурентов на политической арене. Им не надо заигрывать с публикой, не надо поощрять низкие ее инстинкты. Они должны уважать народ так же, как уважать и его воспитанную демократией волю, желания, интересы и стремления.

Демократия в конце концов создает свой опыт, приспособленный к основным ее собственным ценностям и требованиям.

Как нравственный и философский взгляд на жизнь, на мир, как система координат общественной жизни, как система принципов общественного бытия современного человека, как, наконец, условия совместного сожительства людей — во всех этих отношениях демократия имеет высочайшую практическую ценность. Но есть у нее и колоссальная теоретическая ценность... Она делает общество понятным самому себе...

Она постоянно развивается и развивается по линии наименьшего вреда для людей, живущих в таком развивающемся обществе. Бывают ошибки, бывают трудные периоды, когда трудно соблюсти врачебное требование «не навреди». Но общество, пошедшее по такому пути, всегда исцелится. Демократия сама в себе имеет потенциал к развитию, саморазвитию. Она эволюционистична, если так можно выразиться. Демократия и по-настоящему человечна. Да, она знает человеческие слабости и страдания, страхи и страсти, проявления эгоизма и эмоций. Но она делает эти явления очевидными и она умеет быть строга к ним. Демократия знает, что никакой общественный строй не может быть совершенным. Она знает, что такого идеального строя нет, что идеалы недостижимы — именно из-за людских слабостей... Но она держит эти идеалы в памяти как урок на будущее. Демократия верит в возможность человека — и это один из источников ее совершенствования. Она ведет человека по пути самоулучшения. Она заставляет быть мужественным, стойко преодолевать страдания.

Но она делает жизнь достойной того, чтобы ее называли жизнью.

Рисунок Анны Золотаревой

Именно демократия делает человеческую жизнь достойной того, чтобы называться жизнью

59-летний **Александр Бессмертных**, бывший министр иностранных дел СССР, открыл своим коллегам радужные перспективы.

Любой глава внешнеполитического ведомства, уйдя в отставку, теперь может присоединиться к одному из самых элитарных клубов в мире — Всемирному совету бывших министров иностранных дел.

На недавнем заседании в Санкт-Петербурге Александр Бессмертных был избран главным бывшим министром, то есть председателем совета.

Бессмертных — профессиональный дипломат, прошел по всем ступенькам мировой карьеры: от референта до министра. Много лет проработал в США. Он вошел в американскую историю в качестве первого посла-отца, поскольку его сын родился на американской земле. По этому случаю мэр Мэмпфиса объявил 31 декабря Днем Арсения.

Александр Бессмертных стал министром после первого ухода в отставку Эдуарда Шеварднадзе и уступил свое кресло Борису Панкину после августовского путча. Теперь Бессмертных возглавляет Внешнеполитическую ассоциацию, основанную Шеварднадзе. Это первая в России неправитель-

ственная организация, изучающая вопросы мировой политики.

Бывшие министры, вошедшие в совет, надеются применить свой политический и профессиональный опыт миротворческого посредничества в урегулировании межнациональных конфликтов. В совет уже вступило 25 человек, экс-министры оценили по достоинству возможность реализовать планы, которые в официальной жизни приходилось откладывать на потом.

Бывшие министры, судя по всему, ценят свое членство в совете и одновременно рассчитывают вер-

нуться к активной дипломатической жизни. Эти опытные политики после серьезного обсуждения внесли в устав совета пункт, в соответствии с которым их нельзя будет исключить из совета, если они опять станут действующими министрами.

Количество членов совета будет расти, поскольку любой из ныне работающих министров иностранных дел — кандидат в новый клуб.

Тесная московская квартира **Андрея Базилевского**, в которой живут пять человек, служит одновременно и офисом его из-

дательской фирмы, и складом продукции. Издательство «Вахазар» — единственное в своем роде, выпускающее польскую литературу на русском языке. Мысль создать «Вахазар» (название

фирмы позаимствовано у польского драматурга Виткацы) пришла Анджею в голову, когда, помявшись с полгода по разным российским издательствам, он уже отчаялся издать свои переводы выдающихся произведений современной польской литературы. А почему бы самому не попробовать? Так молодой сотрудник Института мировой литературы стал издателем.

Пока все это сильно напоминает самиздат: сам переводит, сам набирает текст на компьютерах знакомых. Помогает польский фонд культуры: в этом году при его содействии выйдут избранные стихи Яна Рыбича «Страна наоборот» и стихи и проза Станислава Мисаковского «Я не говорил». Вышла книга Чеслава Милоша, в планах также антология пяти польских поэтов — Хербета, Ксендза Твардовского, Шимборской, Карповича, Глужинского. Своей сверхзадачей Анджей Базилевский видит издание «Коллекции польской литературы». Если же дело не пойдет, «издам пять любимых книг и брошу все к черту», говорит он.

Особое отношение у Анджея к Владимиру Высоцкому. Издательство выпустило две книги, посвященные его памяти, — воспоминания о поэте Даниэля Ольбрыхского (есть там и стихи Ольбрыхского о Высоцком) и сборник самого Высоцкого «Все не так». Пока так и не удалось раздобыть средства на издание «Сказок роботов» Станислава Лема.

— Не хочу, чтобы россияне получили представление о польской словесности по модным журналам «Скандалы» и «Твой стиль», — говорит Базилевский. — Ведь по-

Бывшая мачеха и восьмой граф

Пока английскую королевскую семью раздражают склоки, бывшая мачеха леди Дианы **Райна Спенсер** снова чувствует себя юной девушкой — недавно было объявлено о ее предстоящем бракосочетании с Франсуа де Шамбреном из знатного рода, восходящего к знаменитому де Лафайету.

Это уже третий брак леди Райны, дочери знаменитой романистки Барбары Карлленд. Сначала Райна вышла за графа Дарнмута, а разведясь с ним — за графа Спенсера, умершего полтора года назад. 63-летняя невеста не считает нужным скрывать свой возраст («Моему старшему сыну уже 43!») и ее совершенно не смущают толки в высшем свете, уже обозвавшим ее за глаза «веселой вдовой».

Леди Райна по-юношески продолжает верить в любовь с первого взгляда. Возможно, это результат материнского воспитания. Барбаре Карлленд 93 года, но она по-прежнему одевается только в розовое и не выносит даже секундных опозданий.

«Моя мать утверждает, что любовь вечна, — говорит леди Райна. — Трудно поверить, но это так. И разве моя встреча с Франсуа не доказательство? Я очень романтична и нахожу проблемы поэзии даже в повседневной жизни. Это — залог спокойствия и счастья».

Со своим избранником леди Райна познакомилась в апреле в Монте-Карло, и очень быстро выяснилось, что их вкусы и увлечения (музыка, любовь к старинной мебели, путешествиям, деревенской жизни) поразительно совпадают. Только одеваться англичанка Райна предпочитает в Париже, а француз де Шамбрен — в Лондоне.

коление Бродского специально учило польский, чтобы приобщиться к шедеврам мировой литературы, когда их нельзя было издавать по-русски.

Пресс-секретарь Хасбулатова 46-летний кандидат исторических наук **Константин Злобин** уступает по известности президентскому пресс-секретарю. Возможно, потому, что Ельцин говорит мало, и Костинову приходится за него договаривать. А Руслан Хасбулатов все говорит сам. На долю его пресс-секретаря остаются в основном попытки расположить к спикеру средства массовой информации.

Константин Злобин закончил институт иностранных языков, говорит по-английски и по-французски. Начинать на зарубежном радиовещании. Защищал диссертацию о внешней политике администрации Рейгана. Потом работал в журнале «Известия ЦК КПСС» и в Агентстве экономических новостей.

— В начале прошлого года был организован конкурс на право занять должность пресс-секретаря Верховного Совета, — говорит Злобин. — Кандидатов было пятеро. Выбрали меня.

Руслана Хасбулатова его пресс-секретарь считает требова-

тельным и справедливым.

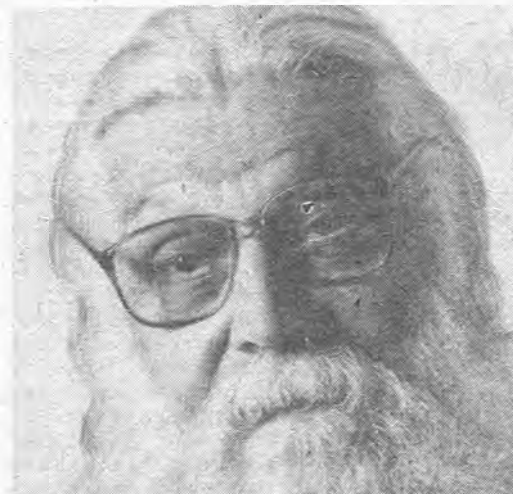
— В чисто человеческом плане у него есть черты, которые вызывают у меня уважение, — утверждает Злобин. — Это мужество, твердость, умение добиваться поставленной цели. Ему приходится тяжело, потому что у него нет административного опыта, который приобретает не сразу. Президенту управление большим количеством людей, работа государственного уровня знакома, а Руслан Имранович был академическим человеком.

Работа с Хасбулатовым пресс-секретарю нравится как в профессиональном смысле, так и в человеческом:

— Если человек не ангажирован политически, ему не страшны никакие политические пертурбации. Объек-

тивный профессионал даже в нашем водовороте всегда найдет себе достаточно интересное применение.

Епископ Вашингтонский и Сан-Францисский **Василий** (в миру — Владимир Михайлович Родзянко) — потомок по материнской линии древнего рода князей Голицыных, внук одного из лидеров партии октябристов, председателя Государственной думы Российской империи в 1911–1917 годах Михаила Владимировича Родзянко. В четырехлетнем возрасте во время гражданской войны он был вынужден вместе с родителями покинуть родину. Югославия, Франция, Англия, США — вот этапы его скитаний, как, впрочем, и многих тысяч других наших соотечественников, рассея-

ных по всему миру. Еще до перестройки, в 1981 году, ему была предоставлена возможность впервые побывать на родной земле, после чего он неоднократно вновь приезжал к нам.

В прошлом году с благословения патриарха Московского и Всея Руси Алексия владыка Василий возглавил и успешно осуществил миссию по

перенесению Благодатного огня с Гроба Господня из Иерусалима в Москву, где он был помещен в цоколь только что открытого памятника основателям славянской письменности Кириллу и Мефодию.

Нынешний приезд Его Преосвященства ознаменовался участием в I Всемирном Русском Соборе, открытии выставки «Россия державная» в Международном славянском культурном центре в Москве, посвященной 380-летию Дома Романовых, в закладке памятника императору Николаю II в Царском Селе.

«Мы все повинны в том, каким трудным, поистине тернистым путем шла и идет наша родина последние 70 с лишком лет. Отказ от монархии и православной веры прервал более чем тысячелетние традиции, на которых искони зиждилась жизнь на Святой Руси, прервал связь времен, а стало быть, и преемственность поколений. Только огонь Божественной святости в силах победить захлестнувшую людей тьму», — считает епископ Василий.

Подборку подготовили:
Георгий Осипов,
Альбина Теумаева,
Маргарита Шич,
Ирина Юрна,
Алексей Георгиев,
Олег Князев

Если рожать, то с золотой ветвью в руках

Уже не раз пророки всех мастей возвещали миру эпоху всеобщей феминизации, и падение одной из последних мужских твердынь — Каннского фестиваля, вручившего «Золотую пальмовую ветвь» новозеландке **Джейн Кэмпбон**, едва ли не лучшее подтверждение их правоты. А ведь такой поворот событий нетрудно было предвидеть — первый успех в Канне пришел к Кэмпбон семь лет назад, когда она тоже получила «Золотую пальмовую ветвь» в конкурсе короткометражек.

Кэмпбон считает, что ее творчество питают два истока — современный феминизм и романтика прошлого столетия, а стилистика ее фильма-лауреата («Фортепиано») близка к стилю романов сестер Бронте.

— Это очень романтический фильм, — сказала Кэмпбон. — Но не в современном понимании, где романтизм означает счастливую любовь. В этом мире душа страдает, и все-таки — ради идеала, красоты и любви — человек должен выжить.

Выжить — ради музыки, назло презревшему ее обществу и мужухам — стремится и героиня ее фильма англичанка Ада (ее сыграла Холли Хантер, получившая приз за лучшую женскую роль). Ада нема с детства, и у нее осталось только одно средство общения с окружающим миром — фортепиано...

Однако сполна вкусить плодов своей победы Кэмпбон не было дано. Природа напомнила ей о главном предназначении женщины, и незадолго до церемонии награждения лауреат улетела в Новую Зеландию рожать сына, которого она в согласии с той же романтической традицией собирается назвать Шелли...

Пропьют ли ваше подавание?..

Они устали. Они никому не нужны. Кроме врачей, которые не знают границ

Вячеслав Басков

В самых людных местах, невзирая на древние, недавние и новые святыни, прямо на земле или на сверкающем мраморе метро валяются женщины, мужчины и дети, одетые и обутые в лохмотья, грязные как беспризорники 20-х годов.

После отмены 209-й статьи уголовного кодекса, которая карала за бродяжничество, Москву наводнили скитальцы. Здесь можно без особого труда заработать на жизнь демонстрацией культей ног, рук, сочащихся язв и швов. На прохожих это производит впечатление, и они осыпают бродяг денежными купюрами.

Еще хорошо, если бродяга сидит и побирается. Тогда это получеловек. Полутрупом он становится, когда засыпает там, где сидел. Самое интересное, что он и норовит свалиться в самом людном месте, потому что тут спать безопасно. В уединенном месте его обчистит бомж, который уже отоспался.

Иностранные санитары

Всемирная история бомжей знает и замечательных людей. Величайший

французский поэт Франсуа Вийон был бездомным, презирал есть и пить за столом, спать на простынях и однажды сгинул при до сих пор невыясненных обстоятельствах. В бомжах что-то есть!

Под так называемых «естественных бомжей» работают прочие подонки общества. Гнусные попрошайки, вымогатели, воры, убийцы, неисправимо хитрые. Прохожему недосуг вглядываться в сидящего на земле скрюченного человека и походя решать философский вопрос, которым задавался еще автор «Манон Леско» благонравный аббат Прево: пропьет ли ваше подавание нищий или купит на него кусок хлеба?

Бомжи и те, кто под них подделывается, простите за прямоту, испоганили Москву. Ни одно ведомство бомжей не кормит и не лечит. Не занимаются этим и общественные организации. Между тем если бомжей кормить, то они перестанут попрошайничать и действовать на нервы. А если их лечить, то безопасными станут вокзалы, подземные переходы, станции и вагоны метро, сиденья в электричках — целый город.

Очистить Москву от человеческой заразы приехали из Брюсселя. Уже год в Москве работает между-

народная ассоциация гуманитарной помощи «Врачи без границ».

На приеме

«Врачи без границ» обосновались в местах наибольшего скопления бомжей: на Павелецком, Курском и Ленинградском вокзалах. В обмен за позволение «обрабатывать» бомжей иностранцы помогают местным медпунктам современными лекарствами.

Отныне бомжи хорошо знают, что они будут делать вечером: они поедут на вокзал и встанут в очередь к врачу. Очереди в дни приема скапливаются огромные. Эти люди оказываются не такими безнадежными, какими кажутся на вид. Во всяком случае они понимают, что им нужно лечиться. Они благодарно принимают медицинскую помощь и стараются не кричать, когда щиплет йод.

С наступлением холодов почти все принимаются жарко проситься в больницу, потому что они доходят. Они обещают в больнице сразу же начать приличный образ жизни. Эти люди редко сдерживают слово: оно давалось в минуту отчаяния.

«Врачи без границ» имеют возможность отправлять бомжей на

стационарное лечение. У них заключен договор (по принципу договора с вокзальными медпунктами) с 11-й туберкулезной больницей, 56-й кожной, а также с городскими инфекционными больницами. Походный медицинский осмотр бомжей позволяет не только замазать кровоподтеки и язвы на ногах раствором йода, перебинтовать боевые раны, полученные в драках, но и — главное! — выявить носителей венерических заболеваний, туберкулеза в открытой форме, педикулеза.

Впрочем, самая чувствительная часть тела у бомжей — ноги. Это наиболее ходовая часть и она чаще других портится. Ноги опухают, ноги отекают, изъязвляются, в ранах заводятся черви, немало ног было сломано и срослось без участия медицины. Не на одной паре ног, доверчиво протянутых врачу, вытатуировано: «Они устали»...

Все бомжи — люди глубоко больные. В бомжа ткни пальцем — он упадет. Поэтому в их собственной среде властвует культ физической силы, как у подростков. Перед еще относительно держащимся на ногах или на одной ноге бомжем пасуют все остальные. Но этот «самый сильный» перед нормальным подростком — конченный инвалид.

Бомжи и начальники

«Врачи без границ» делают хорошее дело. Но доброе дело сделали министерство путей сообщения России и управление Московской железной дороги: руководители главных пассажирских управлений позволили «Врачам без границ» проходить на все девять московских вокзалов беспрепятственно.

Начальники поняли, что даже простой (но очень основательный) медосмотр бездомных приносит пассажирам, которые вынуждены находиться на вокзале, гораздо большую пользу, чем ограды, живые милиционеры, рабочие дружины и, наконец, платный вход в зал ожидания. Здоровый бомж мирному пассажиру не опасен!

Понимание железнодорожниками этой проблемы заслуживает самой высокой оценки со стороны нашей пассивной общественности. Моссовет и мэрия не сделали для «Врачей без границ» ничего. Если, конечно, не считать того, что Главное медицинское управление города выдало этой организации лицензию на право ухода за бомжами. Но самого главного — помещения вблизи вокзала — «Врачи без границ» за год добиться от московских властей так и не сумели. Поэтому прием больных идет в комнатухах в самих вокзалах.

Льжесловно, что в Санкт-Петербурге проблема бомжей почти решена. Там уже три года действует общественная организация «Фонд

«Ночлежка». Она развила бурную деятельность и нашла поддержку в городской мэрии и среди депутатов. «Фонд «Ночлежка» зарегистрировал всех городских бомжей. Добился для каждого из 11 500 мужчин и женщин, не имеющих прописки, и для 8000 бездомных бродяг... вauчepa! Больше того, каждый из петербургских скитальцев... голосовал на референдуме 25 апреля! Им были выданы специальные бумажки, удостоверяющие их гражданское право высказаться о политике президента и Верховного Совета.

Исповедь

Ничего этого в Москве нет. Здесь бомжи — не люди. По примерным оценкам, в начале 1992 года в Москве было 30 000 бомжей. К началу 1993 года их число чуть не утроилось. Они валяются на каждом шагу.

На врачебных приемах дежурят всякий вечер психолог и юрист, но подсчитать пациентов «Врачи без границ» не в состоянии. Хотя на каждого пациента заводится медицинская карта, как в обычной поликлинике. В Москву в отличие от Петербурга съезжаются бомжи со всей России и окрестностей. И отсюда же разъезжаются. Сосчитать их невозможно.

Но их возможно лечить. Возможно выслушать исповедь. Как жил человек в семье, не находил общего языка с родными — ушел из дома и стал скитаться. Училась девочка в школе, ее вечно ругали, ставили двойки, ей все это надоело — и она ушла из дома, и вот с тех пор ходит, вся жизнь — на ногах, иногда удается проехать поездом; уж где только не бывала, троих или пятерых детей родила (точно и не помнит), они выросли, большие, куда-то подевались...

Психолог терпеливо слушает истории о том, как человек вообще нигде никогда не жил: его родила мамаша, потом он видел, как она под забором родила еще брата, сестру, еще одну сестру, в школе не учился, читать и писать не умеет, вдруг мать с братьями и сестрами потерялась или разбрелась в разные стороны. Жил человек в Вологде, завербовался в Петропавловск-Камчатский, не выдержал работы на консервном заводе — и с тех пор идет домой. Уже пятнадцать лет все идет. Лет пять жил в норах Авачинской сопки, потом надоело — и пошел...

Жила с мужем, двое детей, а свекровь доводила до белого каления, и муж не заступался. Встретила какого-то, он ее поволок из-под родной Казани в Ростов-на-Дону, там бросил, она уже пила вовсю, не могла остановиться, стала проституткой, одна сволочь наградила ее сифилисом, под Курском лежала в кожной больнице, пришла в Мо-

скову, идет обратно к детям.

Сидел в тюрьме сперва за хулиганство, потом посадили за нарушение паспортного режима, потом снова за хулиганство, потом за драку дали условно, а он снова подрался и посадили на пять лет, теперь выпустили: «теперь» — уж восемь лет назад.

На прием к врачу приходят «семьи»: вместе пьют, вместе скитаются, вместе отбиваются от молодых и более сильных. У него, жаль, ноги нет, зато он собирает больше, за ним быть «замужем» выгодней...

Лариса из Стокгольма

Возможно бомжа выслушать, возможно его обмазать йодом и посыпать раны современным антибиотиком, возможно дать ему квалифицированный юридический совет. Это все из области возможного. Невозможно только избавиться от бомжей. «Врачи без границ» и не берутся за невозможное.

Даже в рафинированной Швеции, на Центральном вокзале Стокгольма, я видел то-ч-в-то-ч нашу Ларису Кучеренко, которая «замужем» за одноногим Сашкой Кучеренко (они даже называются одной фамилией), только она почему-то лопотала по-шведски. И на нее от самых вокзальных дверей глядел исподлобья, надвинув на глаза козырек фуражки, опрятнейший в мире полицейский. Глядел молча — и больше ничего. Просто стоял, заложив руки за спину, и глядел. И тощая, длинная, вертлявая Лариска, говорящая по-шведски, ухватила под ручку своего одноногого Сашку, готового распластаться тут же, на вылизанном асфальте, поволокла заботливо «мужа» мимо дверей, как будто она и не собиралась в вокзал, а просто шла с «мужем» мимо. И полицейский, не меняя позы, медленно поворачивал голову, не отрывая глаз от парочки, пока та не скрылась в ночной мгле.

На древнем вокзале Будапешта я видел старика в лохмотьях — то-ч-в-то-ч наш Выборов с Павелецкого, с такими же посиневшими от натуги слоновыми ногами. Чтобы их осмотреть, приходится распарывать брючины. И написано было что-то синей краской на тех ногах, только по-венгерски. Наверное — «Они устали»...

Все как у нас!

И вот уже дошли до нас «Врачи без границ». А следом за ними на Москву надвигается «Армия спасения», мировой океан бороздят корабли с полными трюмами концентратов. Говорят, бомжей станут регулярно кормить горячими завтраками, обедами и ужинами — прямо как в Америке!

Только бы Москва встретила караван хорошо. Так, как встретила железная дорога.

Перебои с яйцом,

или Утрата иллюзий

К операционному столу допускаются только специалисты, а вот за письменный стол...

Аристотель когда-то уверял, что у женщин зубов от природы меньше, чем у мужчин. Разве трудно было это проверить даже в те достоматологические времена?

С тех пор, видимо, и пошла легкомысленная традиция писать, не заглядывая, так сказать, ни в рот, ни в словари-справочники.

Не так давно одно значительное на Руси лицо сообщило в центральной газете, что в эпоху Пушкина люди «ва-лом валили, чтобы поглядеть на чудотворную икону Иверской Божьей Матери». И что уже в наше время в Пушкинский музей стояла огромная очередь к «Джоконде», «привезенной из Италии».

Иверской Божьей Матери нет. Есть Иверская икона Божьей Матери. В старые времена «валили» не глядеть на чудотворную икону, а ей поклоняться.

«Джоконда» же прибыла в Пушкинский музей не из Италии, а из Франции (парижского Лувра), где хранится уже века.

Автор книжки «Французы у себя дома» пишет, ничтоже сумняшеся, что в римской церкви Сан-Пьетро ин Винколи «находится гениальная «Пьета» Микеланджело». Но там находится его «Моисей», «Пьета» же украшает ватиканский собор св. Петра.

Многопубликуемый литературовед печатает: «Ежели спародировать название флорберовского романа, произошла утрата иллюзий...» Ежели имеется в виду роман «Утраченные иллюзии», то он не флорберовский, а балзаковский. И где здесь пародирование? В превращении «утраченных иллюзий» в «утрату иллюзий»?

Будем считать, что это досадные огрехи. У кого их нет? И у классиков встречаются. Некрасов в «Кому на Руси жить хорошо» упоминает о божьей старушке, которая на «Афонские взошла высоты».

Никак не могла. Афон — место, где мужики искали и продолжают искать спасения от греховных соблазнов мира сего, поэтому не только женщины, но даже козы туда не допускаются — со времен еще средневековья.

Гораздо хуже дикие языковые нелепости, неряшливость речи, а то и просто безграмотность.

Известный в обоих полушариях писатель выражается так: «Мы... сделали еще несколько нехоженных шагов».

Автор — смелый новатор и

ищет новые литературные пути, но «нехоженные шаги» — неровен час — могут увести совсем не в ту сторону.

Поэту, уже давно всяческому лауреату, только еще не нобелевскому, невдомек, наверное, что тост — не бокал и вообще не емкость, поднять тост нельзя, его можно только произнести или предложить.

Еще один литератор, редактор и муж многоопытный, выступая в «Книжном обозрении», говорит: «...более худший». Но ведь даже школьникам известно, что сравнительной степени в квадрате не бывает.

Открываю капитальный труд выдающегося специалиста по искусству и глазам своим не верю: «Именно психология отдельного человека, то, что у него есть в голове, это и есть психика, которую изучает социальная психология». Мама моя! — воскликнул бы итальянец. Разве после этого можно читать дальше?

Слово «яйца», видимо, вгоняет в краску сотрудников «Известий», иначе они бы не писали: «...перебои с яйцом».

У современного мастера литературы я обнаружил такой перл: «Твои волчьи повадки подогрелись... ее более старым возрастом».

Кто-то, долго не думая, пропечатывает: «Густо попахивало...» Густо может только вонять. Попахивает же всегда слегка.

Два полных академика, два профессора и примкнувший к ним член-корреспондент не так давно выдали в газете: «...фашизм пришел к власти на волне даже и не столь глубокого паде-

ния производства». Что значит «волна падения»?

В прессе можно встретить «мужеложество», «скотоложество». Да не так, прости, Господи, а «мужеложество», «скотоложество».

Латинское «реквием» — это «покой» в винительном падеже (из фразы «даруй ему (ей) покой вечный...»). Поэтому неловко писать «реквием по...», лучше «реквием для...» — так, кстати, принято в английском языке.

У двуязычного писателя, поднятого недавно на недостижимую высоту, я увидел сочетание «усугубилась манера». Сплошь и рядом наталкиваешься на «усугубилось положение». Усугубить — значит удвоить (первое значение), усилить. Но — этого нельзя сделать ни с манерой, ни с положением.

Чуть ли не в каждом печатном издании стали попадаться «страсти по...» — по фестивалю, путчу, синтетике; в марте этого года «Литературная газета» обнародовала «страсти по мешкам».

Источник этого, по-видимому, в неправильно понятом выражении «страсти по Матфею (Иоанну)». Имеются в виду страдания (страсти) Христа из Евангелия от Матфея (Иоанна), а не ажиотаж вокруг Матфея (Иоанна).

Лихим газетчикам очень полюбилось выражение «за бутром», в смысле за границей. Но даже-самый смелый троп должен иметь достаточную ассоциативную опору. Эта «находка» была бы уместна в устах аргентинцев или чилийцев, которые разделены Андами. А что природа воздвигла между, скажем, Москвой и Варшавой?

К операционному столу допускаются только специалисты, а вот за письменный стол усаживаются все кому не лень. На ниве языка особенно бесчинствуют переводчики, которых Пушкин называл «почтовыми лошадами просвещения». Недавно один такой конь прислал в редакцию, где я сижу, вот это: «Придя в уныние при виде чувства вины своих матерей в 70-х годах (из-за предпечения карьеры) и усталости своих старших сестер, таскающих детей и портфели через карьерное движение 80-х годов, сегодняшние молодые женщины имеют собственные идеи относительно новой формулировки женской загадочности».

И последнее. Ныне на родине в обстановке всяческих свобод появилось всяческое непотребство, в том числе «ля лянг матернел», как говорил профессор Реформатский, а проще говоря, русский мат. Споры нет, он весьма экспрессивен, и если современный маэстро по разряду изысканной словесности без него не обойдется (классики почему-то обходились), то следует хотя бы знать меру. А то ведь даже мат можно засалить от чересчур частого употребления.

Эдуард Красносельский

ВАШИНГТОН

Рисунок Виктора Богорада

Международная академия маркетинга и менеджмента (МАМАРМЕН)

*Действительный член «Инкорвуза»
и Торгово-промышленной палаты Российской Федерации*
Объявляет очередной прием студентов (дневное, вечернее,
заочное отделения) на I курс 1993/94 учебного года

МАМАРМЕН —

Академия дает высшее образование и присваивает степени бакалавра и магистра наук по специальностям:

- государственное и муниципальное управление;
- управление (менеджмент);
- коммерческая и предпринимательская деятельность (маркетинг);
- международные экономические отношения;
- правоведение;
- финансы и кредит;
- книговедение и организация книжной торговли.

Начало занятий:

дневное отделение — с 1 октября,
вечернее и заочное — по мере комплектования групп (круглогодично).

МАМАРМЕН предоставляет студентам общежитие.

Стипендия не выплачивается.

Адрес академии: 125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 37-б.
Проезд: ст. метро «Водный стадион», авт. 65, 72 до остановки
«Улица Лавочкина» (4-я остановка).

Почтовый адрес для корреспонденции:
125499, Москва, МАМАРМЕН, а/я 33.

Часы работы: ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10 до 18 ч.

Телефоны приемной комиссии:

454-31-61, 454-30-19 — дневное и вечернее отделения

155-71-09 — заочное отделение

МАМАРМЕН имеет аспирантуру и докторантуру

одно из первых в стране частных высших учебных заведений, прошедших государственную аттестацию.

Срок обучения в академии на базе среднего образования — 4 года, на базе высшего — 1 год. Лица, не владеющие русским языком, изучают его дополнительно 1 год.

Выпускникам академии присваивается квалификация «коммерсант» и «менеджер» и вручается конвертируемый диплом о высшем образовании.

Студенты очного отделения МАМАРМЕН имеют право на отсрочку от армии на период обучения.

Система обучения построена преимущественно на индивидуальной подготовке студентов.

8/17-31

ТУРИСТИЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

«РУССКИЙ
ЭКСПРЕСС»

Только у нас

КЕНИЯ

(дорого)

*Прикоснитесь
к раю на Земле...*

Тел.: 292-21-21
Факс: 292-72-55

